

NIION 2016-0071
MOSURED 77/27-018

ISSN 2449-2310 (Print)
ISSN 2720-7943 (Online)

International Journal WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

Международный журнал
Мировая экономика:
проблемы безопасности

1

2023

Editorial Board

G.D. Abuselidze,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

T.N. Agarova,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS
(Russian Federation)
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН
(Российская Федерация)

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

P.A. Boyko,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
П.А. Бойко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.S. Belgorodsky,
Rector of the Russian State University
A.N. Kosygina (Chairman of the Academic
Council), twice winner of the RF Government
Prize in the field of science and technology,
Vice president of the National Academy of
Fashion Industry, Honorary member of the
Russian Academy of Arts, doctor of
sociological sciences, professor
В.С. Белгородский,
ректор ФГБОУ ВО РГУ
им. А.Н. Косыгина, дважды лауреат премии
Правительства РФ в области науки и
техники, Вице-президент Национальной
Академии Индустрии Моды, Почетный член
Российской Академии художеств, доктор
социологических наук, профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.I. Bogataya,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
И.И. Богатая,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

A.D. Burikin,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
А.Д. Бурькин,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

P.G. Grabovoy,
doctor of economic sciences, associate
professor
(Russian Federation)
П.Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored worker of
science of Russia, professor Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор лауреат
премии Правительства РФ в области науки
и техники, лауреат премии Правительства
РФ в области образования
(Российская Федерация)

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS
Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

Редакционная коллегия

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
В.Я. Захаров,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences
(Russian Federation)
Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук
(Российская Федерация)

D.A. Endovisky,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Д.А. Ендовицкий,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

E.N. Kolesnikova,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
Е.Н. Колесникова,
экономических наук, доцент
(Российская Федерация)

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)
М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences, associate
professor PhD (Brit) associate Professor of
the Department of public Finance of the
Financial University under the Government of
the Russian Federation
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент, PhD
(Brit), доцент Департамента общественных
финансов Финансового университета при
Правительстве РФ

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor,
Honored economist of Russia,
(Russian Federation)

А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
(Российская Федерация)

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

I.A. Mauburov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.V. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

В.В. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored worker
of science of Russia, professor

М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ, профессор
(Российская Федерация)

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

T.V. Papaskiri,
doctor of economical sciences, candidate
of agricultural sciences, professor
(Russian Federation)

Т.В. Папаскири,
доктор экономических наук, кандидат
сельскохозяйственных наук, профессор
(Российская Федерация)

G.V. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member
of RANS

Г.В. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик
РАЕН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical sciences,
professor
(Russian Federation)

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор
(Российская Федерация)

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

С.В. Раевский,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.G. Svetlakov,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

А.Г. Светлаков,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor
(Russian Federation)

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент
(Российская Федерация)

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

И.М. Синяева,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

D.E. Sorokin
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school
of Russia, member of RANS

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук, профессор,
член корреспондент РАН
(Российская Федерация)

A.E. Suglobov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored economist of Russia, honored
worker of science of Russia,
(Russian Federation)

А.Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки России
(Российская Федерация)

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economic sciences, professor,
honored worker of science of the Russian
Federation

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences
(Russian Federation)

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук
(Российская Федерация)

M.A. Fedotova,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

М.А. Федотова,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Khachaturian,
professor of the department of economic
theories and military economics,
honored worker of science of Russia,
doctor of economics, professor

А.А. Хачатурян,
профессор кафедры экономических
теорий и военной экономики,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

Y.A. Tshipkin,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.E. Usanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.Е. Усанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.Yu. Chalova,
candidate of economic sciences, associate
professor

А.Ю. Чалова,
кандидат экономических наук, доцент

A.A. Shkuta,
doctor of economic sciences, professor

А.А. Шкута,
доктор экономических наук, профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.T. Chaуa,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

В.Т. Чая,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia
(Russian Federation)

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

N.V. Chikladze,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Н.В. Чихладзе,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Khachaturian,
doctor of economical sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Хачатурян,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.V. Shmanev,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

С.В. Шманев,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian Federation
Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор, лауреат
премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования
(Российская Федерация)

N.I. Yashina,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Н.И. Яшина,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS 1 / 2023

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial
N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
E-mail: professor60@mail.ru

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,
PhD (Brit) associate Professor of
the Department of public Finance
of the Financial University under
the Government of the Russian
Federation

E-mail: kosovme@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

Irina Levchenko 1,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

A.M. Bezhan. Adaptation of the Russian banking system to global challenges	5
A.V. Bogdanov, E.N. Khazov, O.N. Shutov. The impact of destructive and extremist online communities on citizens and society	12
D.V. Borshchevich. The impact of sanctions on the competitiveness of coal industry companies in the Russian Federation	19
Kouadio Bru Jean Paul. Current status and digital trends in development of finance in Africa countries	24
P.D. Burtimanova. Controversial issues of the enforcement of the statute of limitations in tax relations	29
I. Burchuladze. The role of the UN Security Council in realizing the responsibility of states for violation of fundamental international obligations	34
D.A. Bushkevich, N.Yu. Glubokova. Analysis of the ways to reduce company's costs in case of implementation of ESG-principles into its activity	42
M.N. Galeva. The role of the personal income tax in the revenues of the budget system in a crisis	46
E.V. Emelyanov. Problems of state financial control: the essence and solutions	51
I.I. Zhuravlev. Youth policy: regional problems of development and implementation (on the example of the Irkutsk region)	55
I.K. Zarov. Digital financial assets as an alternative to bank corporate lending under sanctions	60
A.T. Ischenko. Increasing the role of excises on alcoholic products under economic sanctions	65
A.S. Kazakov. Effectiveness of sanctions measures applied to the countries of the union state	70
A.V. Krupochkin. The economic essence of cryptocurrency assets, a review of the research on the topic	75
M.S. Kuzmin. Digital ruble: prospects for use in the digital economy	81
S.V. Polyakov. Organizational, economic and legal aspects of digital transformation: the problem setup	84
N.K. Popov, T.V. Savchenko. Formation of the internal control system of credit institutions	88
Yu.A. Popova. Implementation of federal accounting standard 25/2018: problems and possible solutions	93
L.I. Pshenichko. The impact of blockchain technology on the activities of credit institutions: raising the question	98
A.S. Sabirzyanova. Adoption of digital technologies to improve the efficiency of the use of government financial resources	102
Yu.V. Smirnova, V.F. Nesvetailov. Improvement of accounting and analytical support of management decision-making processes using key indicators of a comprehensive assessment of performance to ensure sustainable growth and development of the retail network	106
A.M. Yarullina. Digitalization in property taxation of the Russian Federation	112
B.D. Ovcharenko. Improving the legal regulation of relations on the Internet in the context of the development of the digital economy: foreign trends and domestic experience	116
V.M. Redkous. Modern approaches to the definition of economic security	120

СОДЕРЖАНИЕ 1 / 2023

Свидетельство о регистрации
404499262

*Главный редактор
объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования
E-mail: professor60@mail.ru

А. Клдесели
0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

**Представительства
в России:**

В.Н. Закаидзе
*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit), доцент
Департамента общественных
финансов Финансового университета
при Правительстве РФ
E-mail: kosovme@mail.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru
www.niion.org

А.М. Бежан. Адаптация Российской банковской системы к глобальным вызовам	5
А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, О.Н. Шутов. Влияние деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество	12
Д.В. Борщевич. Влияние санкций на конкурентоспособность компаний угольной промышленности Российской Федерации	19
Куадио Бру Жан Поль. Современное состояние и цифровые тренды развития финансов в странах Африки	24
П.Д. Буртиманова. Дискуссионные вопросы правоприменения сроков давности в налоговых правоотношениях	29
И. Бурчуладзе. Роль Совета Безопасности ООН в реализации ответственности государств за нарушение основополагающих международных обязательств	34
Д.А. Бушкевич, Н.Ю. Глубокова. Анализ способов уменьшения затрат компании при применении ESG-принципов в своей деятельности	42
М.Н. Галева. Роль налога на доходы физических лиц в доходах бюджетной системы в условиях кризиса	46
Е.В. Емельянов. Проблемы государственного финансового контроля: сущность и пути решения	51
И.И. Журавлев. Молодежная политика: региональные проблемы разработки и реализации (на примере Иркутской области)	55
И.К. Заров. Цифровые финансовые активы как альтернатива банковскому корпоративному кредитованию в условиях санкционных ограничений	60
А.Т. Ищенко. Увеличение роли акцизов на алкогольную продукцию в условиях экономических санкций	65
А.С. Казаков. Эффективность мер санкционного воздействия, применяемых к странам союзного государства	70
А.В. Крупочкин. Экономическая сущность криптовалютных активов, обзор исследований по теме	75
М.С. Кузьмин. Цифровой рубль: перспективы использования в цифровой экономике	81
С.В. Поляков. Организационно-экономические и правовые аспекты цифровой трансформации: постановка проблемы	84
Н.К. Попов, Т.В. Савченко. Формирование системы внутреннего контроля кредитных организаций	88
Ю.А. Попова. Реализация федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018: проблемы и возможные решения	93
Л.И. Пшеничко. Влияние технологии блокчейн на деятельность кредитных организаций: постановка вопроса	98
А.Ш. Сабирзянова. Внедрение цифровых технологий для повышения эффективности контроля за использованием государственных финансовых ресурсов	102
Ю.В. Смирнова, В.Ф. Несветайлов. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения процессов принятия управленческих решений с использованием Комплексного показателя устойчивого экономического роста оценки результатов деятельности фешн-ритейла	106
А.М. Яруллина. Цифровизация в сфере имущественного налогообложения Российской Федерации	112
Б.Д. Овчаренко. Совершенствование правового регулирования отношений в сети Интернет в условиях развития цифровой экономики: зарубежные тенденции и отечественный опыт	116
В.М. Редкоус. Современные подходы к определению экономической безопасности	120

Адаптация Российской банковской системы к глобальным вызовам

Алина Михайловна Бежан,
студент, Высшая школа финансов РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: alinka-fawn.13@mail.ru

Научный руководитель: А.Ю. Чалова. кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Для цитирования. А.М. Бежан. Адаптация Российской банковской системы к глобальным вызовам // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 5—11.

Аннотация. В статье проводится оценка влияния государственных финансовых мер, направленных на обеспечение устойчивости российской банковской системы в современных условиях и ее адаптации к международным санкциям. Доказано, что реакция банковской системы России на глобальные вызовы и внешние ограничения обусловила более активное развитие национальной платежной инфраструктуры, в том числе создание национальной системы передачи финансовых сообщений. Для расширения практики применения национальных валют в расчетах с дружественными России странами в условиях санкционных ограничений было предложено создать Межгосударственный цифровой банк, выпускающий единое цифровое платежное средство. Результаты исследования могут быть использованы при разработке финансового инструментария для поддержки банковского сектора в условиях санкционного давления

Ключевые слова: банковская система, Банк России, ограничительные меры, платежная система, государственная поддержка, международные санкции

Adaptation of the Russian banking system to global challenges

Alina Mikhailovna Bezhan,
student, Higher School of Finance Economics Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: alinka-fawn.13@mail.ru

Abstract. The article assesses the impact of government financial measures aimed at ensuring the stability of the Russian banking system in modern conditions and its adaptation to international sanctions. It is proved that the reaction of the Russian banking system to global challenges and external restrictions led to a more active development of the national payment infrastructure, including the creation of a national financial messaging system. In order to expand the practice of using national currencies in settlements with Russia-friendly countries in the face of sanctions restrictions, it was proposed to create an Interstate Digital Bank that issues a single digital payment instrument. The results of the study can be used in the development of financial instruments to support the banking sector in the face of sanctions pressure

Keywords: banking system, Bank of Russia, restrictive measures, payment system, government support, international sanctions

Начиная с февраля 2022 года, экономика Российской Федерации на фоне усилившегося на нее санкционного давления и сопутствующих ему новых экономических ограничений со стороны недружественных зарубежных стран и международных сообществ сталкивается с новыми глобальными вызовами. К ним можно отнести ограничения и санкции для банковской системы Российской Федерации:

прекращение поддержки клиентов и уход из России международных платежных систем Visa и Mastercard, отключение от системы SWIFT российских банков, заморозка активов мегарегулятора, размещенных за рубежом, введение валютных ограничений [1, с. 10—11]. Указанные меры совместно с ответными действиями со стороны России заметно отражаются на проводимой мегарегулятором денежно-

кредитной политике и функционировании национальной банковской системы, что требует ее адаптации к новым вызовам.

В этой связи с целью снижения негативного влияния внешних рисков и шоков на экономику Российская Федерация усиливает финансово-экономическую интеграцию со странами БРИКС, укрепляя отношения, прежде всего, с финансовыми институтами Китая, Бразилии, Индии [2]. Это способствует консолидации позиции России в международном финансово-экономическом пространстве. Такой союз государств постепенно позволяет Российской Федерации перестраивать свою политику в области торговли и осуществления расчетов, преодолевая возникающие санкционные ограничения.

Адаптация российской банковской системы в рамках денежно-кредитного регулирования предполагала принятие ряда государственных мер, направленных на формирование финансовой и экономической устойчивости России [3]. Проведем их оценку.

Во-первых, оперативное реагирование Банка России на возникшее санкционное давление путем повышения ключевой ставки с 9,5% до 20% в феврале 2022 года способствовало уменьшению оттока денежных средств клиентов с банковских счетов, вызванного новостями о начале специальной военной операции в феврале 2022 года и объявлении частичной мобилизации в сентябре 2022 года, усилению контроля уровня инфляции, повышению привлекательности банковских вкладов. После стабилизации ситуации с середины апреля 2022 года Центральный банк Российской Федерации начал постепенно снижать ключевую ставку, и к концу 2022 года она составляла уже 7,5% годовых (рис. 1). Дальнейшие решения мегарегулятора по изменению направления ключевой ставки будут приниматься с целью достижения целевого уровня инфляции с учетом происходящих структурных изменений в экономике России и будущих макроэкономических прогнозов [3].

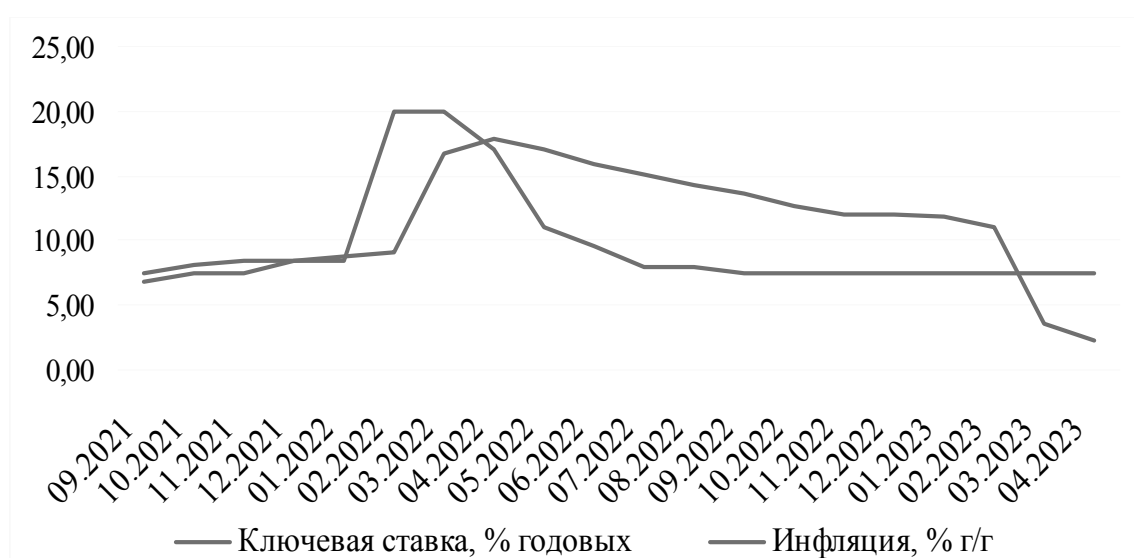

Рис. 1. Изменение ключевой ставки и уровня инфляции в России, %

Источник: Официальный сайта Банка России (https://cbr.ru/hd_base/inf/)

Во-вторых, в марте 2022 года произошло ужесточение валютного законодательства России. С целью приостановки вывода капитала из России как физическими, так и юридическими лицами, обеспечения относительной стабильности курса рубля и адаптации к новым глобальным вызовам Центральным бан-

ком Российской Федерации совместно с правительством России был введен ряд ограничений [4].

Так, 31 марта 2022 года мегарегулятор ввел ограничения на перевод средств за рубеж. В отношении трансграничных валютных переводов они предусматривают установление

лимитов на перечисления денежных средств в месяц (не более 1 млн 1 млн долларов США или в эквиваленте в другой иностранной валюте), а через систему денежных переводов — до 10 тысяч долларов США или в эквиваленте в другой иностранной валюте. Для физических лиц — нерезидентов лимит перевода средств за рубеж ограничен размером заработной платы. В отношении вывоза наличной иностранной валюты за рубеж указом Президента России установлен предельный объем на сумму до 10 тысяч долларов на одного человека [5].

В связи с действующими санкциями, запрещающими национальным финансовым институтам приобретать наличную валюту западных стран, Банком России 1 августа 2022 года были установлены ограничения на снятие наличной иностранной валюты. Помимо этого, до 9 апреля 2022 года действовал запрет Банка России на продажу банками валюты [5].

Кроме того, на период с 28 февраля 2022 года по 10 июня 2022 для экспортеров было введено требование о продаже 80% валютной выручки. Впоследствии эта мера была отменена [6].

В-третьих, введенные против России международные санкции ограничили использование бюджетного правила в отношении сбалансированности федерального бюджета России и потребовали его пересмотра. Так альтернативой американскому доллару в качестве валюты инвестирования средств Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ) было решено использовать валюты тех стран, которые вы-

ступают в настоящее время ключевыми внешнеэкономическими партнерами России. В этой связи Минфином России началась переориентация валютной структуры ФНБ на юани с доведением их доли в суверенных резервах до 60% [7].

Сложившиеся условия определяют вызовы для современной российской банковской системы и требует от банков своевременных и точных действий по реагированию на них. Это обусловлено тем, что большинство российских банков попали под ограничительные меры иностранных государств и международных финансовых организаций. Как следствие, они были отключены от системы SWIFT, являющейся связующим звеном при осуществлении расчетов между государствами.

Еще после «первой волны санкций» в 2014 году Центральный банк Российской Федерации начал искать альтернативный канал обмена платежной информацией, в связи с чем было принято решение разработать свою собственную систему передачи финансовых сообщений (СПФС). Перестройка платежной системы России в этом направлении позволяет расширять применение национальных валют в расчетах с дружественными странами. В 2022 году к СПФС присоединилось 130 банков и компаний, так число пользователей российской системой составило 462 организации [8]. Отметим, что среди них — 106 нерезидентов из более 10 стран, а каждый четвертый участник СПФС — иностранный банк или компания (рис. 2).

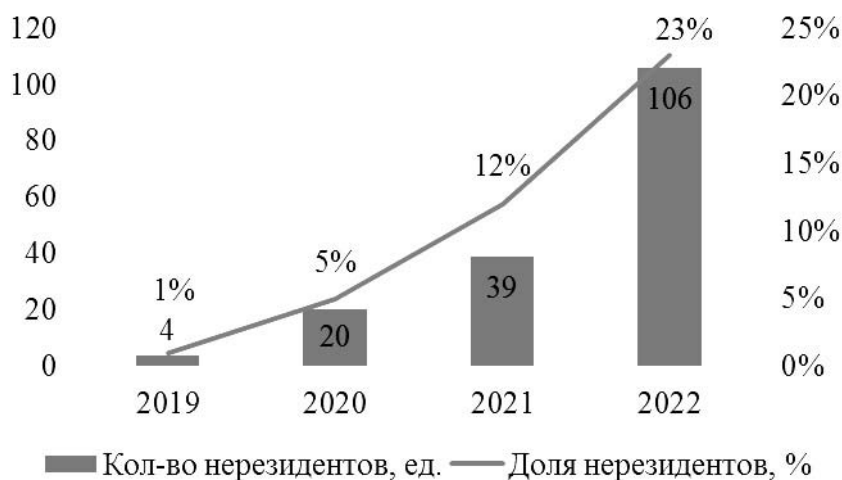

Рис. 2. Количество нерезидентов-участников СПФС и их доля в общем числе участников в 2019—2022 гг.
Источник: [3]

Одно из важных изменений начала марта 2022 года — уход из России международных платежных систем Visa и Mastercard, занимающих лидирующую позицию на рынке. Благодаря разработке собственной национальной системы платежных карт, начало которой было положено середины 2014 года, прекращение работы международных платежных систем не привело к сбою в банковском секторе. Так, обработка транзакций по уже выпущенным картам Visa и Mastercard осуществляется с помощью НСПК, внутри страны можно

совершать операции данными картами, однако операции за границей не доступны.

Согласно данным Банка России, несмотря на вводимые международные санкции, наблюдается положительная динамика к увеличению объема безналичных операций из года в год. Доля безналичных платежей увеличилась с 64,7% в 2019 года до 78,1% в 2022 (рис. 3). Такая тенденция говорит о продолжении повышения уровня доступности платежных сервисов в России и росте доверия к ним со стороны физических и юридических лиц.

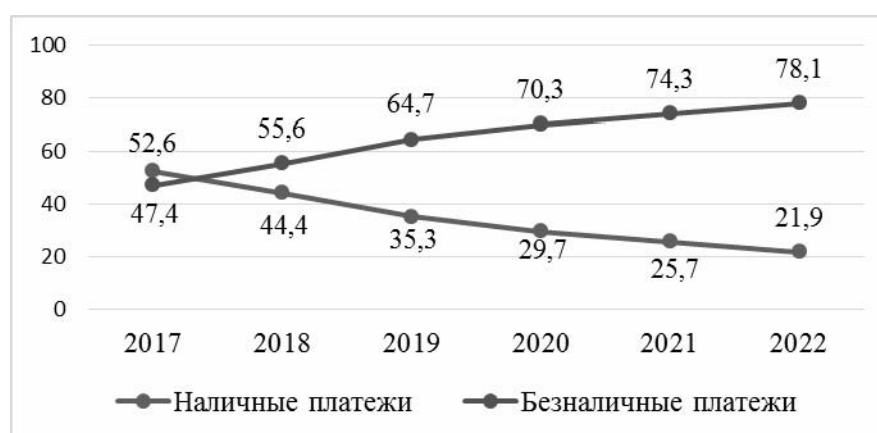

Рис. 3. Динамика удельного веса наличных и безналичных платежей в платежном обороте России

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России (<https://cbr.ru/>)

В условиях глобальных вызовов Российская Федерация активно развивает и внедряет в банковскую систему карты российской платежной системы «Мир». За 2022 год зна-

чимось карт «Мир» в платежном обороте значительно возросла: их эмиссия увеличилась в 1,6 раза до 182,3 млн карт за год (рис. 4).

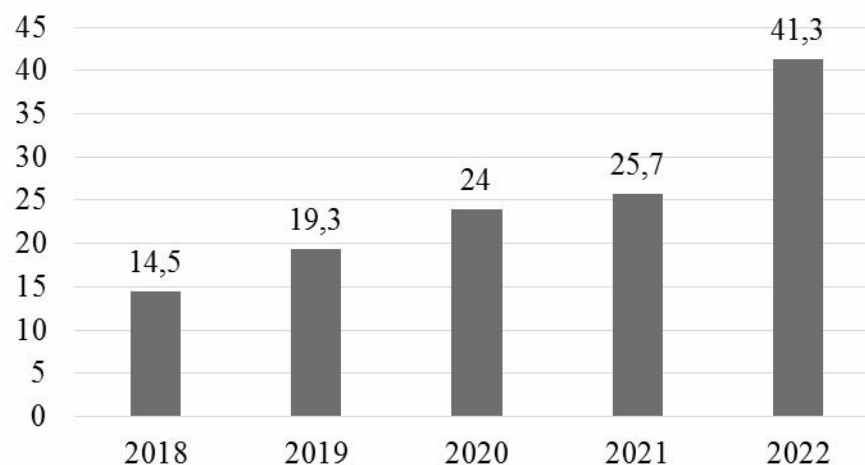

Рис. 4. Доля платежных карт «Мир» в общем объеме операций с платежными картами, в %

Источник: [3]

На фоне обострившейся геополитической ситуации российская платежная инфраструктура доказала свою устойчивость, что сыграло ключевую роль и в стабилизации ситуации в банковском секторе и на финансовом рынке в целом. В целом 2022 год для банковского сектора России завершился благоприятнее, чем планировалось мегарегулятором. Финансовый результат деятельности российских банков составил 203 млрд рублей, компенсируя убыток первого полугодия в 1,5 трлн рублей [9]. Однако прибыль банковского сектора по сравнению с показателями 2021 года сократилась в 12 раз.

Ряд банков закончили финансовый 2022 год с убытками. Наибольший убыток на фоне введенных санкций получили ВТБ и Альфа-Банк ввиду существенного сжатия операций по об-

служиванию внешнеторговых операций, а также валютной переоценки активов (рис. 5). Также ВТБ потерял контроль над европейкой дочерней компанией, а у Альфа-Банка была заморожена часть активов в иностранной валюте [9].

Вместе с тем положительный финансовый результат российских банков был обусловлен их адаптационными действиями совместно с вводимыми Банком России послаблениями для облегчения признания коммерческими организациями потерь и сохранения своего кредитного потенциала. Значительное влияние на рост последнего и соответственно доходов российских банков оказали введенные программы государственной финансовой поддержки в сфере кредитования населения и бизнеса, прежде всего, в сфере ипотечного кредитования [10].

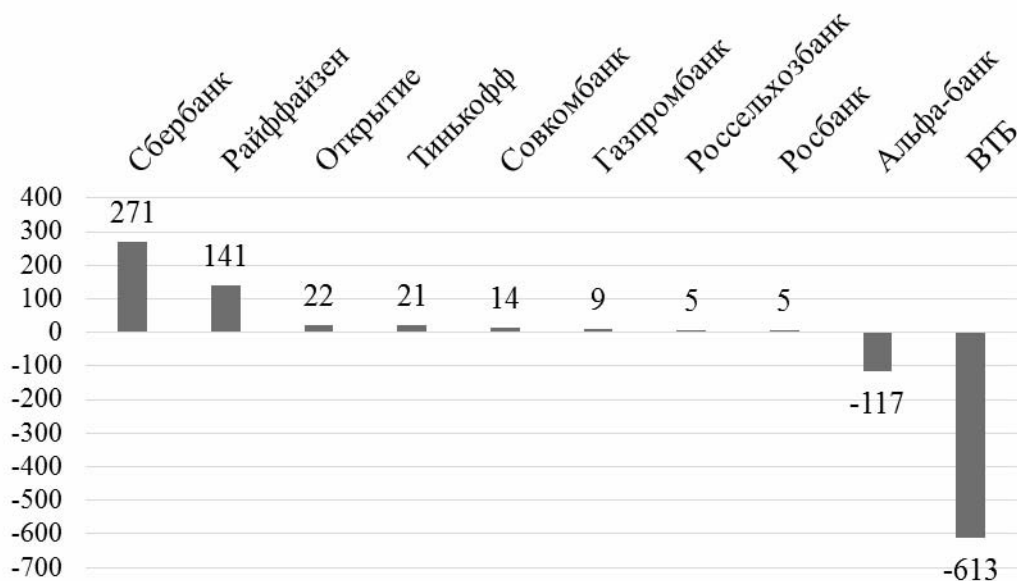

Рис. 5. Фактический финансовый результат крупных российских банков в 2022 году, млрд руб.

Источник: [9]

Программы льготной ипотеки, такие как «семейная ипотека под 6%», «льготная ипотека до 7%», «господдержка военных» стимулировали рост ипотечного кредитования в России. В целом годовой прирост ипотечного портфеля составил 20,4% на конец 2022 года, что ниже прироста за 2021 год (+31%); однако с учетом шоков, с которым столкнулся российский фи-

нансовый рынок в первой половине 2022 года, такой годовой прирост является хорошим результатом.

Позитивный импульс развития получило и корпоративное кредитование: кредитный портфель банков по юридическим лицам увеличился на 14,3% по сравнению с предыдущим годом (+11,7%) [11, с. 4]. Драйвером прироста

стал малый и средний бизнес (МСБ). В связи с уходом с российского рынка многих иностранных компаний у МСБ появились новые перспективы в расширении деятельности и осваивании освободившихся рыночных ниш.

Вслед за ростом ключевой ставки Банка России коммерческие банки повысили ставки по депозитам. Рост ставок по вкладам одновременно с индексацией социальных выплат Правительством России в 2022 году привел к увеличению объемов вкладов граждан. В результате годовой прирост средств физических лиц составил 6,9%, что выше значения за 2021 год [11, с. 9]. Значительный прирост объема вкладов физических лиц в конце 2022 года обусловлен выплатой социальных пособий, стремлением банков обеспечить дополнительный приток средств граждан.

Таким образом, оперативная реализация Правительством РФ и Банком России антикризисных финансовых мер, направленных на обеспечение устойчивости российской банковской системы в условиях санкционных ограничений, обеспечили довольно быструю адаптацию банковского сектора к внешним рискам.

Для повышения адаптационного эффекта российской банковской системы к возникающим новым глобальным вызовам, формирования новых финансовых отношений в глобальном аспекте, дальнейшего развития кооперации России с дружественными странами предлагаем создать Межгосударственный цифровой банк (International Digital Bank), выполняющий функцию единого цифрового центра.

С этой целью на базе Межгосударственного цифрового банка (далее — МЦБ) предлагается создание единого цифрового платежного средства в формате новой цифровой валюты — DPI (digital payment instrument). Новая цифровая валюта DPI, эмитируемая МЦБ, будет использоваться в качестве платежного средства при расчетах между центральными банками стран-участниц — Россией, Китаем, Индией и обеспечивать стабильность их валютных отношений.

DPI будет представлять собой составную валюту, складывающуюся из взвешенного набора цифровых валют — юаня, рубля и рупии. Для получения DPI реального материального

обеспечения каждой стране необходимо внести взнос в МЦБ. Его размер будет определяться долей каждого государства в товарообороте между странами-участниками и степенью участия национальной валюты в международных расчетах. Таким образом, новая единая цифровая валюта будет выступать платежным средством для центральных банков стран. Единое цифровое пространство поможет странам-участникам МЦБ не только адаптироваться к новым санкциям и вызовам, в том числе со стороны цифровой глобализации, но и обеспечить развитие современной цифровой инфраструктуры, соответствующей требованиям рынка. В условиях глобальной цифровизации и необходимости адаптации российского банковского сектора к новым вызовам создание независимой цифровой валюты также приведет к значительному изменению современной банковской системы, упрощению перехода стран на торговлю в национальных валютах и снижению зависимости в международных расчетах от доллара США.

Проведенное исследование показало, что российская банковская система на фоне межгосударственных конфликтов, введения множества ограничительных мер со стороны иностранных недружественных государств достаточно быстро адаптировалась к глобальным вызовам. Благодаря грамотным действиям регулятора, тесного и оперативного взаимодействия государственных структур удалось сохранить работу платежной системы в России, предотвратить панику на финансовом и валютном рынке, не допустить кризиса наличности, переориентировать производство товаров и услуг на внутренний рынок, и начать развитие международных отношений в новом направлении — в отношении дружественных стран.

Список источников

1. *Титова, Н.Ю.* Влияние международных санкций на обеспечение устойчивости банковской системы РФ / Н.Ю. Титова, Е.А. Коркишко, Е.Е. Рыбина // *Финансовые исследования*. 2022. № 2(75). С. 9—21. DOI 10.54220/finis.1991—0525.2022.75.2.002

2. Девоншир-Эллис К. Новая концепция внешней политики России: влияние на БРИКС+. Апрель 4, 2023 Опубликовано Russia Briefing [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZC2Vi16m-IIIHyMY> (дата обращения: 20.04.2023)
3. Коротко о главном. Итоги работы Банка России 2022. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/ (дата обращения: 02.05.2023)
4. Банковское регулирование. Информационный бюллетень Банка России, январь-июль 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01—07_2022.pdf (дата обращения 19.04.2023)
5. Банк России продлил еще на полгода ограничения на перевод средств за рубеж [Электронный ресурс]. Дата публикации 31.03.2023 Официальный сайт Банка России. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443664/ (дата обращения: 23.04.2023).
6. Меры валютного регулирования в условиях санкций. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/exchange_controls/ (дата обращения: 30.04.2023)
7. О новой нормативной структуре средств Фонда национального благосостояния в иностранной валюте и золоте. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства финансов России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38327-o_novoi_normativnoi_strukture_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya_v_inostranno_i_valyute_i_zolote (дата обращения: 30.04.2023)
8. Абдуллаева Е. Трансграничные платежи в условиях санкций: кризис или возможность? // Журнал ПЛАС № 3 (289) [Электронный ресурс]. URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-3—2022/transgranichnye-platezhi-na-treh-kitah/> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Отстрелялись. Как 2022 год изменил расстановку сил в первой десятке банков. [Электронный ресурс]. Фонтанка.ру. Дата публикации 07.04.2023. URL: <https://www.fon-tanka.ru/2023/04/07/72199238/> (дата обращения: 20.04.2023)
10. Ипотека с господдержкой. Какие программы есть на рынке в 2022 году и как они работают. [Электронный ресурс]. Журнал Тинькофф. 20.06.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/wiki/gosipoteka> (дата обращения: 23.04.2023)
11. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2022. Информационно-аналитический материал Банка России. Январь 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf (дата обращения: 15.05.2023)

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, О.Н. Шутов. 1/2023

Влияние деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество

Анатолий Васильевич Богданов,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Олег Николаевич Шутов,

преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, О.Н. Шутов. Влияние деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 12—18.

Аннотация. : В статье рассматриваются вопросы влияния деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество в России. Анализируются причины и условия влияния экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество, совершения преступлений экстремистскими группами, организациями и движениями. Предлагаются пути решения ряда проблем преступной деятельности связанных использование сети Интернет влияние деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ на граждан и общество в России

Ключевые слова: онлайн-сообщества, экстремизм, экстремистские организации, сотрудники полиции, профилактика, противодействие экстремизму, преступление, ответственность

The impact of destructive and extremist online communities on citizens and society

Anatoliy Vasil'evich Bogdanov,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy Nikolaevich Khazov,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Oleg Nikolaevich Shutov,

Lecturer of the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article discusses the impact of destructive and extremist online communities on citizens and society in Russia. The causes and conditions of the influence of extremist online communities on citizens and society, the commission of crimes by extremist groups, organizations and movements are analyzed. The ways of solving a number of problems of criminal activity related to the use of the Internet the influence of destructive and extremist online communities on citizens and society in Russia are proposed

Keywords: online communities, extremism, extremist organizations, police officers, prevention, countering extremism, crime, responsibility

Первоочередной задачей в сфере обеспечения национальной безопасности государства является противодействие терроризму и экстремизму, а особенно религиозному [1].

Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативным подразделениям представляется право на осуществление ОРД, входят в систему субъектов обеспечения национальной безопасности [2]. Данный вывод следует из определения ОРД, где в качестве одной из целей декларируется «обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств» [3].

Для распространения радикальной религиозной идеологии применяется различные формы: от прямого контакта с последователями до применения современных информационно-телекоммуникационных технологий [4].

Пропаганда экстремистской идеологии, вербовка в международные экстремистские организации непосредственно связана с искажением религиозных постулатов. При проведении ОРМ и мероприятий по профилактике распространения экстремистской идеологии необходимо учитывать сведения о наличии опасных идеологий и их воплощение в соответствующих текстах [5].

Деструктивные и экстремистские онлайн-сообщества могут оказывать значительное влияние на отдельных людей и общество в целом. Эти сообщества часто поддерживают экстремистские взгляды, пропагандируют ненависть и поощряют насильственное поведение. Они также могут распространять теории заговора, дезинформацию и пропаганду, что приводит к падению доверия к основным институтам и возникновению чувства паранойи среди их членов [6].

Одним из основных способов, с помощью которых эти онлайн-сообщества влияют на людей, является радикализация. Радикализация — это процесс, при котором человек стано-

вится более экстремальным в своих убеждениях, что часто приводит к насилию или другому вредному поведению. Деструктивные и экстремистские онлайн-сообщества могут стать благодатной почвой для радикализации, поскольку участники поддерживают экстремистские взгляды друг друга и поощряют все более жесткое и опасное поведение [7].

Более того, эти сообщества могут оказывать более широкое влияние на общество в целом. Поощряя ненависть и нетерпимость, они могут способствовать еще большему расколу и поляризации общества, что приводит к росту социальных волнений и даже насилия. Они также могут подорвать общественное доверие к демократическим институтам, что приведет к нарушению верховенства закона и распространению авторитаризма [8].

Однако важно отметить, что не все онлайн-сообщества, в которых обсуждаются спорные или деликатные темы, по своей сути являются деструктивными или экстремистскими. Многие онлайн-сообщества предоставляют ценные платформы для обсуждения и полемики, позволяя обмениваться идеями и перспективами в конструктивной и уважительной манере. Главное — выявить те сообщества, которые пропагандируют ненависть и нетерпимость, и предпринять шаги для смягчения их влияния.

Действительно, продвижение медиаграмотности и навыков критического мышления является одним из ключевых моментов в борьбе с пагубным воздействием деструктивных и экстремистских онлайн-сообществ. Люди должны быть обучены умению анализировать источники информации, оценивать достоверность их содержания, а также понимать различия между фактами и мнениями. Существует необходимость в разработке комплекса мер по противодействию и предупреждению онлайн-экстремизма [9].

Некоторые из таких мер могут включать: борьбу с дискриминацией и ненавистью в он-

лайн-среде, например, через механизмы обратной связи и модерирование содержимого; содействие формированию позитивных онлайн-сообществ, которые поддерживают конструктивный диалог и обмен идеями, основанных на взаимоуважении и толерантности; обеспечение доступа к альтернативным источникам информации, объективный взгляд на политические, социальные, морально-нравственные, патриотические и культурные события; проведение информационной кампании о рисках и последствиях участия в деструктивных и экстремистских сообществах, в том числе через использование социальных сетей и других онлайн-каналов [10].

Люди, имеющие навыки медиаграмотности и критического мышления, более способны анализировать информацию, оценивать ее достоверность и подлинность, а также распознавать и избегать манипуляций и дезинформации. Кроме того, необходимо принимать упреждающие меры для противодействия деструктивным и экстремистским сообществам. Некоторые из таких мер могут включать в себя: сотрудничество между правоохранительными органами и онлайн-платформами для отслеживания и блокировки экстремистского и насильственного контента; обучение работников онлайн-платформ и социальных сетей тому, как быстро обнаруживать и удалять экстремистский контент и как предотвратить его распространение; обучение родителей и учащихся тому, как определять и избегать деструктивных и экстремистских сообществ в Интернете, а также как развивать навыки медиаграмотности и критического мышления [11].

Продвижение позитивных сообществ и контента, которые поощряют уважительное общение, толерантность и сотрудничество, и которые могут противостоять негативному влиянию деструктивных и экстремистских сообществ. В целом, влияние деструктивных и экстремистских интернет-сообществ может быть значительным и далеко идущим. Угрожая благополучию как отдельных людей, так общества и государства. Важно развивать медиаграмотность и навыки критического мышления и принимать проактивные меры для противодействия пагубному влиянию этих сообществ. А борьба с деструктивными и экстремистскими онлайн-сообществами требует комплексного подхода, включающего как обучение медиаграмотности и критическому мышлению,

так и проактивные меры по предотвращению их воздействия на отдельных людей и общество в целом [12].

Интернет сам по себе не является рычагом для радикализации, насилия или чего-либо еще, но нынешнее использование социальных медиа и вопросы регулирования информации в Сети заслуживают исследования на предмет того, насколько эффективно они используются для радикализации идей и развития насильственных экстремистских умонастроений и возможных действий, особенно среди молодых мужчин и молодых женщин. Благодаря Интернету и социальным медиа общественность превращается из пассивных в активных агентов, которые «собирают информацию самостоятельно, а не ждут, пока новостные организации отфильтруют и затем доставят ее». Социализация распространяется на производство и обмен информацией в таких онлайн-сетях. Особенности Интернета привели к трансформации тактики экстремистских групп. Эти группы адаптировались к дематериализованному потенциалу сети [13].

Чаты могут быть встроены в большинство интернет — СМИ. В отчетах, посвященных использованию чатов группами воинствующих экстремистов, чаты описываются как пространство, где молодежь из группы риска без предшествующего воздействия может столкнуться с радикализирующими религиозными нарративами [14].

Это согласуется с тем, что результаты исследования подчеркивают роль чатов и форумов, проводя различие между веб-сайтами как пассивными источниками новостей и чатами как активными источниками взаимодействия. Налаживанию контактов способствуют дискуссионные форумы, поскольку они развивают общение между последователями одних и тех же идей (опыт, представления, ценности), укрепляют межличностные отношения и предоставляют информацию о действиях (тактика, цели, руководства). Чаты также могут включать пространства, где экстремисты обмениваются информацией, такой как фотографии, видео, руководства и пособия. Тем не менее, роль таких чатов в фактическом планировании и координации атак не прослеживается в литературе, изученной в рамках данного исследования [15].

Хотя многие экстремистские группы идеологически и стратегически выступают против

социальных платформ, таких как Facebook*¹ (платформа, принадлежащая экстремистской организации Meta, запрещенной на территории РФ) и ВКонтакте, некоторые группы поддерживают активное присутствие на этой платформе либо напрямую, либо через сторонников. Однако Facebook* и ВКонтакте, похоже, не используется для прямой вербовки или планирования, возможно, из-за механизмов отслеживания и способности привязывать пользователей к реальным местам и конкретному времени [16].

Скорее, по крайней мере, в прошлом, Facebook* и ВКонтакте часто использовались экстремистами как децентрализованное место для распространения информации и видео, или как средство поиска единомышленников и демонстрации поддержки, а не для прямой вербовки. Это может быть связано с тем, что молодые сочувствующие могут децентрализованно обмениваться информацией и изображениями и создавать различные группы «по интересам» [17].

Сайты микроблогов, такие как Twitter, предоставляют экстремистским группам больше преимуществ, поскольку трудно отследить личность и происхождение твитов, что увеличивает коммуникационный потенциал для вербовщиков. Анализ твиттер-лент, созданных экстремистскими исламистскими группировками, использующими насилие, показывает, что они в основном используются для провокаций и твитов с целью мобилизации обеих сторон для взаимодействия с оппозицией и властями. Кроме того, через Twitter экстремисты могут легко и публично комментировать международные события и фигуры на разных языках, что позволяет активистам быть проактивными и своевременными в своих кампаниях [18].

YouTube остается самой популярной платформой для обмена видео, несмотря на растущую конкуренцию со стороны других платформ, таких как Vimeo, TikTok и Dailymotion. Её преимущество заключается в том, что, хотя пользователи могут создавать комментарии и делиться контентом, отследить личность тех, кто размещает контент, довольно сложно. Существует три основные причины, по которым исламские экстремисты создают видеообращения: восхваление мучеников, пропаганда смертников и распространение экстремистской идеологии [19].

Из комплексного контент-анализа общедоступных видеороликов исламских экстремистов с применением насилия. В нем объясняется, что контент нацелен на сочувствующую аудиторию, сосредоточен на образовании и прославлении мучеников и имеет менее явно выраженное насильственное содержание, такое как взрывы смертников. Это может быть неявной стратегией, направленной на подрыв маркировки экстремизма, ведущей к государственному блокированию и цензуре, или на то, чтобы заставить YouTube активно удалять контент, нарушающий рекомендации пользователей [20].

Видеоигры можно отнести к той же категории, что и социальные медиа, поскольку они все чаще имеют свои собственные форумы, чаты и инструменты микроблогинга. Широко популярные среди молодежи, видеоигры не были хорошо изучены с точки зрения экстремизма и насильственной радикализации, при этом сторонники ИГИЛ- (террористическая организация «Исламское государство», запрещенная на территории РФ) предлагают модифицированные версии некоторых игр для распространения пропаганды. Террористы и экстремисты нападают на западных людей в формах, позволяющих игрокам выступать в роли террористов, а также в играх, сопровождаемых запечатленными изображениями и названиями, таких как Call of Duty, чтобы намекнуть на концепцию джихада, Селепак обнаружил, что веб-сайты правых религиозных организаций провели качественный текстовый анализ видеоигр ненависти, найденных на их сайтах, чтобы изучить, в какой степени они пропагандируют насилие. Было установлено, что большинство групп ненависти изображаются положительно, а видеоигры пропагандируют крайнее насилие в отношении тех, кто изображается как чернокожий или еврей. Эти игры часто представляют собой модифицированные версии классических видеоигр, где оригинальный враг заменен религиозными, расовыми или этническими меньшинствами. Их главная цель – внушить игрокам идеологию превосходства белой расы, чтобы люди, уже придерживающиеся расистской идеологии, могли отработать агрессивные сценарии против меньшинств в Интернете, а затем осуществлять их в оффлайне. Следует отметить, что, согласно исследованиям социальных психологов, кумулятивные видеоигры с насилием

могут усиливать враждебные ожидания и агрессивное поведение [21].

Насильственная радикализация в Европе, Северной Америке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна подчеркивают важность коллективной идентичности в коллективной мобилизации. Это делает социальные сети привлекательной целью для распространения экстремистских нарративов и моделей поведения. Точнее говоря, экстремистские группы воздействуют на коллективную идентичность через реляционные и эмоциональные связи, чтобы добиться поддержки своих ценностей, происходящие процессы, как «слияние идентичностей», когда индивидуальные идентичности постепенно оттесняются на второй план идентичностью радикализованной группы. Это приводит к полной поддержке нарратива, предлагаемого радикализованной группой. Этот процесс происходит еще быстрее для молодых людей, которые являются «одиночками», которые уже страдают от потребности принадлежать и могут создать иллюзию принадлежности к экстремистской или террористической группе. Вопросы связанные с деятельностью экстремистских идеологов и подпольных организаций, обычно размещаются в социальных сетях, но в то же время поощряются дискуссии о неприятии террористической идеологии, религиозного и политического экстремизма, предоставляются материалы о воспитании уважения к традиционным религиям и высказывания духовных лидеров основных сект. Необходимо принять меры для того, чтобы нерегулируемые и хаотичные социальные сети не выступали в качестве рупора или ретранслятора экстремистских и террористических идей [22].

Для этого необходимо: правильно выстроить отношения с активными и популярными блогерами, готовыми противостоять экстремистской и террористической идеологии на информационном фронте и активно поддерживать государство и общество; сформировать и продолжить работу популярного и доступного для молодежи Интернет-ресурса, позволяющего вести тесный и откровенный диалог; стремиться к созданию глобального халифата. Необходимо развенчать романтический миф о войне и принять меры по борьбе с дискредитацией вооруженных сил Российской Федерации [23].

Одним из важных путей решения этой проблемы является сбор, обобщение и анализ экспертно-консультативными комиссиями при правоохранительных органах результатов мониторинга социальных сетей, блогосферы и форумов на предмет влияния на общественное мнение, стимулирования протестных настроений и конфликтных ситуаций по различным этническим, религиозным, военным и другим вопросам. Предстоит наладить механизмы взаимодействия по выявлению наиболее серьезных и актуальных вопросов и дискуссионных тем, вызывающих противоречие в обществе [24].

С помощью экспертов в области теологии, социологии, истории, оперативно-розыскной деятельности и других областей создавать пропагандистские продукты против экстремистских и террористических идеологий и размещать их на информационных ресурсах и в социальных сетях. Также важно наладить обратную связь с подростками и представителями молодежи для предотвращения распространения экстремистской и террористической идеологии, а так же для пропаганды патриотических ценностей [25].

Также в России накоплен положительный опыт использования Интернета в форме интернет-семинаров при обсуждении актуальных вопросов противодействия экстремистской и террористической идеологии. Необходимо учитывать и форму подачи информации. Следует согласиться с мнением, что пользователям всегда интересна эксклюзивная информация с мест (различных антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий). И, конечно же, наиболее востребована информация из первых рук от тех, кто реально участвовал в инциденте или событиях. Профилактические мероприятия среди молодежи должны включать серию специализированных телевизионных программ, размещаемых в социальных сетях о проведении специальной военной операции на Украине, патриотическое и духовное воспитание [26].

Социальная сущность противодействия экстремистской и террористической идеологии заключается, прежде всего, в формировании неприятия обществом этой идеологии, осуждении ее дегуманизирующего характера, обнаружении несовместимости с универсальной доктриной и практикой уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина, втя-

гивания людей в антисоциальную и деструктивную деятельность [27].

Несмотря на усилия международного сообщества и правительств по противодействию использованию интернета экстремистскими группами, террористические группы продолжают находить способы распространения своих идей через Интернет. Поэтому важно, чтобы правительства признали, что процесс радикализации молодежи в Интернете – это глобальное и многогранное явление, которое использует социальные медиа в качестве стратегического инструмента для попыток подстрекательства к насильственному поведению [28].

Главной страной в мире, в которой самое большое число как физических, так и юридических лиц пользующихся Интернетом, является Китайская Народная Республика. Это наиболее уязвимая страна в сфере кибербезопасности, поэтому в Китае заинтересованы в принятии различных законодательных мер по противодействию кибер преступности и это достигается [29].

Найти надежные способы защиты от террористической и экстремистской агрессии – насущная задача наших дней, ибо слишком великой становится цена, которую платит человечество за экстремистские действия и террористические акты отдельных личностей и групп.

Одна из главных задач правоохранительных органов это вскрытие «спящих» ячеек террористических и экстремистских организаций, а также противодействие боевикам-одиночкам, атаки которых в последнее время произошли во многих государствах мира [30].

Эта роль социальных медиа должна рассматриваться не изолированно, а в связи с другими коммуникационными платформами, и важными социальными факторами, такими как политические, социальные, духовно-нравственные, культурные, экономические, правовые и психологические причины Интернет — это пространство которое сложно контролировать.

Список источников

1. Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А. и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыск-

ной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://pravo.gov.ru>.

3. Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2023.

4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17—23.

5. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

6. Абрамов В.И., Газимагомедов М.А., Гасанов К.К. и др. Национальная безопасность. Москва, 2022.

7. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Криминогенный потенциал информационно-телекоммуникационных систем и их влияние на молодежную среду. Защити меня. 2022. № 2. С. 54—60.

8. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность. Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 2. С. 5—12

9. Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н. Выявление сайтов-двойников, как одна из форм противодействия мошенничеству. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2021. № 2. С. 8—14.

10. Эриашвили Н.Д., Гасанов К.К., Миронина О.А. Национальная безопасность. Москва, 2022.

11. Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н. Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. Образование и право. 2021. № 8. С. 231—236.

12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Цифровые, коммуникационные и кибертехнологии как одно из средств совершения преступлений. В книге: Стратегические аспекты сотрудничества органов внутренних дел (полиции) стран Содружества в противодействии транснациональной преступности в контексте развития информационного общества под эгидой Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независи-

мых Государств. сборник тезисов выступлений Международной научно-практической конференции. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 29—44.

13. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.

14. *Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д.* и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.

15. *Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н.* Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 95—99.

16. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47—51.

17. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.

18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.

19. *Папазова Ю.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России. Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 45—52.

20. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

21. *Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н.* Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохрани-

тельных органов. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 27—33.

22. *Лобзов К.М., Абакумов О.Б., Богданов А.В.* и др. Предательство в форме государственной измены: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты (опыт критического анализа). Москва, 2020.

23. *Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Обеспечение прав и свобод человека в условиях специальной военной операции. Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 65—69.

24. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах), учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

25. *Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н.* Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66—70.

26. *Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н.* Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации. Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 140—144.

27. *Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю.* Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. и др. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

28. *Михайлова Е.В., Хазов Е.Н.* Террористическое молодежное движение «колумбайн»: сущность, причины, предупреждение. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103—109.

29. *Горшенева И.А., Егоров С.А., Зиборов О.В., Кикоть-Глуходедова Т.В.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Москва, 2022.

30. *Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2022.

* Facebook — платформа, принадлежащая экстремистской организации Meta, запрещенной на территории РФ

Влияние санкций на конкурентоспособность компаний угольной промышленности Российской Федерации

Даниил Владимирович Борщевич,

соискатель ученой степени кандидата экономических наук базовой кафедры финансовой и экономической безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: d.borshchevich@gmail.com

Научный руководитель: И.Н. Дмитренко, доктор экономических наук

Для цитирования. Д.В. Борщевич. Влияние санкций на конкурентоспособность компаний угольной промышленности Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 19—23.

Аннотация. В статье рассмотрены последствия влияния санкционной политики зарубежных стран на угольную промышленность Российской Федерации. Проанализировано воздействие введенных санкций на конкурентоспособность угледобывающих компаний. Обозначены направления эффективных решений для адаптации угледобывающих компаний к работе в санкционный период

Ключевые слова: конкурентоспособность, угольная промышленность, угледобывающие компании, энергетическая безопасность, санкции, устойчивое развитие

The impact of sanctions on the competitiveness of coal industry companies in the Russian Federation

Daniil Vladimirovich Borshchevich,

applicant for the degree of candidate of economic sciences, basic department of financial and economic security of the PRUE. G.V. Plekhanov

E-mail: d.borshchevich@gmail.com

Abstract. The article considers the consequences of the influence of the sanctions policy of foreign countries on the coal industry of the Russian Federation. The impact of the imposed sanctions on the competitiveness of coal mining companies is analyzed. The directions of effective solutions for the adaptation of coal mining companies to work during the sanctions period are outlined

Keywords: competitiveness, coal industry, coal mining companies, energy security, sanctions, sustainable development

В современном мире санкции становятся все более популярным инструментом международной политики, оказывающим прямое влияние на глобальную экономику и отдельные отрасли. Угольная промышленность Российской Федерации, будучи ключевым игроком на мировом рынке энергетических ресурсов, неизбежно сталкивается с последствиями этих политических решений.

Влияние санкций на конкурентоспособность компаний угольной промышленности РФ, связано прежде всего с ограничением дос-

тупа к рынкам, увеличением операционных затрат, повышением кредитного риска, а также усилением репутационных рисков. Понимание этих последствий имеет ключевое значение для разработки стратегий борьбы с этими вызовами и для определения будущего российской угольной промышленности на мировой арене.

Для установления стратегии развития угольной промышленности и укрепления ее конкурентных позиций на мировой арене Правительством Российской Федерации в 2019 году

была принята Программа развития угольной промышленности на период до 2030 года. В 2020 году была утверждена Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года [1].

По данным Центрально-диспетчерского управления Топливо-энергетического ком-

плекса (ЦДУ ТЭК), за последние 20 лет добыча угля в России росла среднегодовыми темпами в 2,2% (CAGR), достигнув в 2021 году отметки в 438,4 млн т. [3]. Динамика добычи угля основными угледобывающими компаниями Российской Федерации за период 2014—2021 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1. Объем добычи угля основными угледобывающими компаниями Российской Федерации, млн тонн

<i>Предприятия</i>	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК)	98,9	97,8	105,5	107,8	110	106,2	101,2	102,5
ОАО УК «Кузбассразрезуголь»	43,5	50	44,5	46,3	48,4	47	43,2	45,3
Компания ЕВРАЗ (ООО «Распадская угольная компания»)	21	20,5	21,7	23,3	24,2	26,14	20,65	23,3
ОАО ХК «СДС-Уголь»	28,5	30	28,6	27,6	26,8	24,3	20,2	19,3
Группа «Сибантрацит»/ ООО «УК» «Сибантрацит» (Компания ООО «А-Проперти»)	–	–	14,16	21,3	24,1	23,7	24,4	37,3
ПАО «Мечел»	22,6	23,2	22,7	20,6	18,8	18,845	15,95	11,35
Группа компаний «Русский уголь» (Группа «САФМАР»)	–	–	14	14,1	14	15,3	23,95	27,46
АО «Стройсервис» Кемеровская область	–	–	8,4	10,5	13,07	13,2	14,2	16,7
En + Group	13,6	14,2	13,1	13,8	15,5	15,4	13,58	14,5
«Восточная Горнорудная Компания» (ООО «Солнцевский угольный разрез»)	–	3,2	4	4	7,5	9,3	11	10,3

Источник: разработано автором на основе [4]

Основным драйвером роста угольной промышленности в рассматриваемый период были экспортные поставки. Несмотря на пандемию в 2020 году отгрузки российского угля на экспорт увеличились на 0,9%, до 195,09 млн т. В 2021 г. угледобывающие компании России поставили на экспорт угля на более чем 10%, больше, экспортные объемы достигли 223,3 млн т. [2].

В 2021 году Российская Федерация увеличила поставки углей в Европу на 10,3%, до 50,4 млн тонн, что составило 22% от общего объема экспорта [3]. В условиях санкционной политики и запрет на приобретение, импорт или передачу угля и других видов твердого ископаемого топлива в страны Европейского Союза, если они происходят из России или экспортируются оттуда, детальной проработки требует механизм безболезненного перехода

на альтернативные рынки. Чтобы увеличить присутствие на альтернативных рынках, в первую очередь, азиатских, России необходимо развивать магистральную инфраструктуру. Страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна импортировали из России 129 млн т. угольной продукции, что на 7% больше, чем в 2020 году.

С 10 августа 2022 г. Европейский Союз ввел эмбарго на импорт российского угля. До этого его ввели США, Великобритания и Польша. Санкции, введенные против России, оказали значительное влияние на ее угольную промышленность. Это связано с тем, что Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров угля в мире, и значительная часть ее экспорта приходится на рынки, где действуют санкции. Одним из главных последствий введенных санкций стало снижение

объемов экспорта угля из России на зарубежные рынки. Это произошло из-за ограничений на импорт угля в ряд стран, а также из-за ограничений на финансовые транзакции, что затруднило экспорт угля в ряд стран. Россия, обладая одними из самых больших запасов угля в мире, активно экспортирует этот ресурс. Санкции серьезно ограничили рынки сбыта, что приводит к уменьшению объемов производства и, как следствие, к сокращению доходов от угольной промышленности. Когда рынки сбыта сокращаются, российские угольные компании могут оказаться в невыгодном положении по сравнению с конкурентами из других стран, которые не подвергаются таким же ограничениям.

Кроме того, санкции привели к тому, что угольные компании России столкнулись с ограничениями в доступе к новым технологиям и оборудованию, которые могли бы повысить эффективность и конкурентоспособность производства. Санкции также привели к снижению инвестиций в угольную промышленность России, что затруднило реализацию новых проектов и модернизацию существующих мощностей. В результате введения санкций Россия столкнулась с ограничениями доступа к международным рынкам, что привело к снижению объемов экспорта угля и сокращению выручки угольных компаний (рисунок 1).

Рис. 1. Последствия применения санкций в угледобывающей отрасли

Источник: разработано автором на основе [5]

Инфраструктурные ограничения, касающиеся пропускной способности российских железных дорог, и отсутствие у угледобывающих компаний крупнотоннажных морских судов повлекли за собой дополнительные негативные последствия для угледобывающих компаний в условиях санкций.

Санкции также привели к увеличению операционных затрат. Для российских компаний выросли затраты на логистику из-за необходимости искать новые маршруты для экспорта угля. Кроме того, увеличились затраты на соблюдение регуляторных требований, связанных с санкциями.

Введение санкций часто сопровождается ростом политического и экономического риска. Это может отпугнуть инвесторов от инвестиций в угольную промышленность РФ, что может привести к снижению инвестиций и, как следствие, замедлению развития отрасли.

Отрасль угольной промышленности может столкнуться с повышенным кредитным риском. Банки и другие финансовые институты могут быть менее склонны предоставлять им финансирование из-за увеличения риска невозврата кредитов. Это может затруднить получение капитала для расширения операций или инвестиций в новые технологии. Недоступность международных рынков капитала и ограничения использования таких банковских инструментов как аккредитивы усложняют процесс согласования и исполнения долгосрочных международных контрактов, заставляя угольные компании использовать свои оборотные средства для обеспечения сделок.

Санкции могут оказывать существенное воздействие на инвестиционную деятельность, причем эффекты могут быть как непосредственными, так и косвенными. Основными аспектами влияния санкций могут быть:

- *ограничение прямых иностранных инвестиций*: санкции могут ограничить поток прямых иностранных инвестиций. Инвесторы могут быть осторожными при инвестировании в страны или компании, на которые наложены санкции, из-за повышенного уровня риска;

- *влияние на кредитные рынки*: санкции могут затруднить доступ к кредитам для компаний или стран, что может снизить объем инвестиций в этих странах. Финансовые институты могут оценивать санкции как увеличение кредитного риска и отказываться от предоставления кредитов или увеличивать процентные ставки;
- *воздействие на валютный рынок*: санкции могут вызвать волатильность на валютном рынке, что затрудняет планирование инвестиций и может привести к капитальному исходу;
- *усиление репутационного риска*: инвестиции часто зависят от восприятия стабильности и надежности компаний или стран, а санкции могут повлиять на эту репутацию, отталкивая инвесторов;
- *усиление юридических и регулятивных рисков*: санкции могут создавать дополнительные юридические и регулятивные риски для инвесторов, что тоже может удерживать их от инвестирования.

Все эти факторы влияют на инвестиционный климат и могут снизить уровень инвестиций в угольную промышленность Российской Федерации. Однако масштаб влияния зависит от многих факторов, включая длительность и масштаб самих санкций, способность угледобывающих компаний адаптироваться к новым условиям и сложившейся международной политической обстановке, возможность оперативной диверсификации продаж углей.

Угольная промышленность играет важную роль в экономике РФ, обеспечивая сотни тысяч рабочих мест непосредственно в самой отрасли и смежных отраслях и значительный вклад в ВВП страны. Долгосрочное влияние санкция может повлечь за собой ряд негативных последствий для экономики в целом, включая увеличение безработицы, сокращение бюджетных доходов и замедление экономического роста.

В связи с обозначенными последствиями санкционной политики, российские угольные компании были вынуждены искать новые

рынки сбыта и строить более эффективные и экономичные производственные процессы, чтобы остаться конкурентоспособными на мировых рынках. Однако, для безболезненного перехода на альтернативные рынки сбыта необходима развитая транспортная инфраструктура. Транспортная инфраструктура для угольной промышленности России также имеет ряд проблем, связанных с ее устареванием, нехваткой инвестиций и недостаточной эффективностью. Улучшение транспортной инфраструктуры должно стать основной задачей для развития угольной промышленности России. Существенным риском в угольной промышленности является высокая доля импортного оборудования, применяемого в технологическом процессе. В связи с санкциями большое количество иностранных компаний прекратили поставки оборудования, комплектующих, запасных частей и остановили сервисное обслуживание. В этой связи приоритетной задачей для угледобывающих компаний должен стать поиск альтернативных поставщиков комплектующих и запасных частей к применяемому оборудованию.

Адаптация к новым условиям экономического климата из-за санкций — это сложная задача, требующая значительных усилий и ресурсов. Угольная промышленность может постепенно адаптироваться, устанавливая более тесные связи с теми странами, которые не поддерживают санкции, или развивая отношения с новыми партнерами. Это также может означать поиск новых способов доставки угля на рынки, где существуют ограничения.

Таким образом, санкции, действительно, могут оказывать серьезное влияние на угольную промышленность РФ, вызывая целый ряд негативных последствий. Однако в трудностях также можно найти возможности для роста и развития. В любом случае, адаптация к новым условиям и поиск эффективных решений — ключевые задачи для угольной промышленности в условиях санкций.

Список источников

1. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.06.2020 № 1582-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/565123539> (дата обращения 20.04.2023).

2. Основные показатели добычи угля в России. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/435> (дата обращения 20.04.2023).

3. Статистика экспорта угля. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения 20.04.2023).

4. *Борщевич Д.В.* Стратегические приоритеты развития угледобывающей отрасли // От научных идей к стратегии бизнес-развития: Сборник научных статей Междунар. науч.-практ. конф. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2022. С. 37—43.

5. *Цивилева А.Е., Голубев С.С.* Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности // Уголь. 2022. № 8 (1157). С. 84—91.

© Куадио Бру Жан Поль. 1/2023

Современное состояние и цифровые тренды развития финансов в странах Африки

Куадио Бру Жан Поль,
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: jeanpaulbk02@mail.com

Научный руководитель: А.П. Гарнов, доктор экономических наук

Для цитирования. Куадио Бру Жан Поль. Современное состояние и цифровые тренды развития финансов в странах Африки // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 24—28.

Аннотация. В статье проводится анализ состояния и тенденции развития цифровой экономики Африканского континента. Африканский континент преследуют стереотипы об отсталости во всех сферах человеческой жизни, но стоит понимать, что Африка не однородна, и многие различные аспекты деятельности в различных странах по-разному развиты. Такая же картина наблюдается и в цифровизации и интернетизации экономической и финансовой сферы стран. Что требует довольно подробного изучения данного вопроса. Данная работа берет за цель устранение данного вакуума

Ключевые слова: цифровые тренды, цифровизация, интернетизация, финансовые услуги, стереотипы, Африка

Current status and digital trends in development of finance in Africa countries

Kouadio Bru Jean Paul,
postgraduate student of the Russian University of Economics G.V. Plekhanova

E-mail: jeanpaulbk02@mail.com

Abstract. The article analyzes the state and trends in the development of the digital economy of the African continent. The African continent is haunted by stereotypes about backwardness in all spheres of human life, but it should be understood that Africa is not homogeneous, and many different aspects of activity in different countries are developed differently. The same picture is observed in the digitalization and internetization of the economic and financial spheres of countries. That requires a fairly detailed study of this issue. This work aims to eliminate this vacuum

Keywords: digital trends, digitalization, internetization, financial services, stereotypes, Africa

Доступность цифровых финансовых услуг в целом в африканских странах все еще остается проблемой. По данным World Bank, только 43% взрослого населения Африки имеют доступ к банковским счетам в 2021 году. Однако использование мобильных телефонов становится все более распространенным средством доступа к финансовым услугам в Африке. По данным GSMA, в 2021 году 56% населения Африки использовали мобильные телефоны, при этом 47% из них пользовались мобильными финансовыми услугами.

Сравнивая доступность цифровых финансовых услуг в Африке с началом 21 века, мож-

но отметить значительный прогресс. В начале 2000-х годов в большинстве стран Африки банковские услуги были доступны только для небольшой доли населения, а использование мобильных финансовых услуг было практически невозможно. Однако сейчас во многих странах Африки большинство населения имеет доступ к мобильным телефонам и смартфонам, что позволяет им пользоваться различными мобильными финансовыми приложениями и услугами.

Например, согласно данным World Bank, в 2011 году всего 24% населения Африки южнее Сахары имели доступ к банковским счетам, а в

2021 году этот показатель вырос до 43%. Кроме того, в 2011 году только 8% населения пользовалось мобильными финансовыми услугами, а в 2021 году этот показатель вырос до 21%. Однако, как уже упоминалось, уровень доступности цифровых финансовых услуг в Африке по-прежнему остается ниже, чем в других регионах мира.

Уровень доступности цифровых финансовых услуг в африканских странах может значительно отличаться. Некоторые страны имеют развитые и широко используемые мобильные финансовые услуги, тогда как в других странах доступ к ним ограничен.

Например, по данным World Bank за 2021 год, уровень доступности цифровых финансовых услуг (доля населения, пользующегося мобильными финансовыми услугами) в различных африканских странах выглядит следующим образом:

- Кения: 82%
- Южная Африка: 66%
- Танзания: 45%
- Гана: 39%
- Уганда: 35%
- Нигерия: 29%
- Эфиопия: 18%
- Конго: 1%

Однако, стоит учитывать, что эти цифры могут меняться со временем и зависят от многих факторов, включая экономические, политические и социальные условия в каждой конкретной стране. Кроме того, различные страны могут иметь различные приоритеты и стратегии в развитии цифровой экономики и финансовой сферы.

Например, в 2021 году уровень доступности цифровых финансовых услуг в Кении был значительно выше, чем в Конго, что может быть связано с различиями в экономическом и технологическом развитии этих стран. Также можно сравнить уровень цифровизации финансовой системы в Нигерии и Южной Африке, где в Нигерии более развита система мобильных платежей, а в Южной Африке — интернет-банкинг.

Действительно, уровень доступности цифровых финансовых услуг может меняться в зависимости от различных факторов, таких как экономическая ситуация в стране, уровень

технологической инфраструктуры и другие социально-экономические факторы.

Кроме того, уровень доступности может быть разным для разных групп населения, например, для жителей городов и сельских районов, для молодежи и пожилых людей, для бедных и богатых. Например, в некоторых странах Африки существует цифровой разрыв между городом и сельской местностью, где доступ к сети интернет и мобильным технологиям ограничен.

Качество цифровых финансовых услуг в Африке оценивается по нескольким показателям, включая доступность, удобство использования, надежность и безопасность.

По данным исследования World Bank, в 2021 году только 27% взрослого населения Африки оценивало уровень безопасности и надежности мобильных финансовых услуг как «хороший» или «очень хороший». Кроме того, только 32% взрослых оценивало удобство использования этих услуг как «хорошее» или «очень хорошее».

Еще одно исследование, проведенное Mastercard и The Fletcher School в 2021 году, показало, что только 47% банковских клиентов в Африке полностью доверяют своим цифровым финансовым услугам, в то время как в других регионах этот показатель составляет 78%. Качество цифровых финансовых услуг в Африке также оценивается по удобству и безопасности использования. По данным World Bank, в 2021 году более 50% населения Африки считают цифровые финансовые услуги удобными для использования. Кроме того, в 2019 году около 47% пользователей цифровых финансовых услуг в Африке опасались за безопасность своих данных.

Качество цифровых финансовых услуг в Кении оценивается по различным параметрам, таким как доступность, удобство использования, безопасность, стабильность, скорость и т.д.

Согласно отчету Global Microscope 2021, который оценивает микрофинансовые услуги в различных странах, Кения заняла первое место по качеству своих цифровых финансовых услуг в Африке и шестое место в мире. Отмечается, что Кения имеет самую развитую инфраструктуру для цифровых финансовых услуг в регионе, а также высокий уровень регулирования и защиты прав потребителей [1, с. 70—75].

По данным отчета World Bank Group из 2021 года, 80% населения Кении имеют доступ к мобильным телефонам, что делает их основным средством доступа к цифровым финансовым услугам. Кроме того, 87% населения имеют доступ к финансовым услугам в целом, включая банкинг и микрофинансирование. Отмечается также, что в Кении мобильные финансовые услуги стали настолько популярными, что обеспечивают доступ к финансовым услугам большей части населения, чем банки.

Также стоит отметить, что в Кении действует программа M-Pesa, которая была запущена в 2007 году и стала одним из самых успешных мобильных платежных приложений в мире. M-Pesa позволяет пользователям осуществлять переводы денег, оплачивать счета и покупать товары через мобильный телефон, и в настоящее время ею пользуются более 30 миллионов пользователей.

В Сенегале качество цифровых финансовых услуг постепенно улучшается. Согласно отчету «Global Microscope 2021», Сенегал занял 5-е место среди стран Южного полушария по доступности и качеству цифровых финансовых услуг. Некоторые индикаторы качества цифровых финансовых услуг в Сенегале в 2021 году:

- Доля населения, имеющего доступ к мобильным телефонам: 83% (по данным из 2020 года)
- Доля населения, имеющего доступ к мобильному интернету: 29% (по данным из 2020 года)
- Доля населения, имеющего доступ к банковским счетам: 22% (по данным из 2020 года)
- Доля населения, использующего мобильные деньги: 13% (по данным из 2020 года)

Также в Сенегале были запущены несколько успешных проектов в области цифровых финансовых услуг, например, мобильный платежный сервис Orange Money, который был запущен в 2008 году и насчитывает более 12 миллионов пользователей. Кроме того, в 2019 году в Сенегале была запущена первая цифровая банковская платформа «Joni Joni», которая позволяет клиентам открывать счета и получать кредиты через мобильное приложение [2, с. 13—30].

В Нигерии в последние годы наблюдается значительный рост использования цифровых

финансовых услуг. Согласно данным Центробанка Нигерии на конец 2020 года, количество активных пользователей мобильных финансовых услуг составляло более 40 миллионов человек. Кроме того, в 2020 году объем транзакций через мобильные финансы вырос на 85% по сравнению с предыдущим годом и составил более 4,4 триллионов найр (около 11,5 миллиардов долларов).

Однако, несмотря на такой рост, остается ряд проблем в качестве цифровых финансовых услуг в Нигерии, таких как высокие комиссии за транзакции и ограничения в использовании мобильных финансов для больших сумм денег. Кроме того, некоторые пользователи сталкиваются с техническими проблемами при использовании мобильных финансовых услуг.

Также стоит отметить, что доступ к цифровым финансовым услугам в Нигерии неодинаков для всех групп населения. Жители сельских районов, а также малообеспеченные слои населения могут столкнуться с ограничениями в доступе к цифровым финансовым услугам, так как часто имеют ограниченный доступ к интернету и мобильной связи.

Ассортимент банковских услуг в Африке может сильно различаться в зависимости от конкретной страны и банка. Однако, в целом, банки в Африке предоставляют стандартный набор услуг, такой как:

- Открытие банковского счета
- Выпуск банковских карт и обслуживание ими
- Предоставление кредитов
- Переводы денежных средств
- Хранение и управление депозитами
- Инвестиционные услуги
- Финансовое консультирование и услуги по управлению активами.

Кроме того, в последние годы банки в Африке все чаще начинают предлагать цифровые услуги, такие как мобильные банковские приложения и платежные системы. Это позволяет клиентам получать доступ к банковским услугам в любое время и в любом месте через свои мобильные устройства.

В менее развитых странах ассортимент цифровых финансовых услуг может быть ограничен. Однако, с развитием мобильных технологий и доступности интернета, появляются

новые возможности для предоставления цифровых финансовых услуг в этих странах.

Например, в некоторых менее развитых странах Африки и Азии цифровые финансовые услуги могут включать в себя простые мобильные кошельки для хранения и перевода денег, а также услуги микрокредитования и страхования. В более развитых странах в этом списке могут быть также онлайн-банкинг, электронные платежи и инвестиционные платформы.

В целом, ассортимент цифровых финансовых услуг в менее развитых странах может быть ограничен, но с появлением новых технологий и ростом числа пользователей, он может расширяться.

Вот некоторая статистика о доступности цифровых финансовых услуг в ЮАР, Сенегале, Кении и Конго:

ЮАР:

- 95% взрослых имеют банковские счета
- 77% взрослых используют мобильные деньги
- 21% взрослых используют цифровые кошельки

Сенегал:

- 22% взрослых имеют банковские счета
- 26% взрослых используют мобильные деньги
- 4% взрослых используют цифровые кошельки

Кения:

- 82% взрослых имеют банковские счета
- 87% взрослых используют мобильные деньги
- 32% взрослых используют цифровые кошельки

Конго:

- 11% взрослых имеют банковские счета
- 7% взрослых используют мобильные деньги
- 2% взрослых используют цифровые кошельки

Как видно из статистики, доступность цифровых финансовых услуг в разных африканских странах может значительно отличаться. ЮАР и Кения имеют более развитую инфраструктуру для цифровых платежей, что отражается в более высоком уровне использования мобильных денег и цифровых кошельков. Сенегал и Конго, с другой стороны, имеют

более низкий уровень доступности цифровых финансовых услуг, что может быть связано с более слабой инфраструктурой и экономическими факторами [3, с. 13—30].

Анализируя предоставленную статистику по ассортименту цифровых финансовых услуг в ЮАР, Сенегале, Кении и Конго, можно сделать несколько выводов:

- Все эти страны предлагают базовый набор цифровых финансовых услуг, таких как электронные платежи, денежные переводы и мобильные банковские услуги.
- В Конго отмечается наименьший уровень разнообразия цифровых финансовых услуг, а также меньшая популярность их использования среди населения по сравнению с другими странами. Однако, стоит отметить, что Конго также является одной из менее развитых стран среди перечисленных, что может объяснить отставание в цифровой сфере.
- Сенегал имеет самый высокий уровень разнообразия цифровых финансовых услуг среди представленных стран, включая кредитование, страхование и инвестиционные услуги. Кроме того, он также лидирует по популярности использования мобильных финансовых услуг.
- В ЮАР и Кении также предлагается широкий спектр цифровых финансовых услуг, включая кредитование, инвестирование и страхование, что может свидетельствовать о более высоком уровне развития финансовой отрасли в этих странах.

В целом, можно сказать, что ассортимент цифровых финансовых услуг в перечисленных африканских странах довольно разнообразен и соответствует основным потребностям населения. Однако, в разных странах он может отличаться по уровню разнообразия и популярности использования, что может быть связано с различиями в развитии экономики и финансовой отрасли в каждой из этих стран.

Доступность цифровых финансовых услуг в Африке значительно улучшилась в последние годы, благодаря развитию мобильной связи и сети интернет, а также благодаря усилиям правительств и финансовых институтов. Однако, уровень доступности может быть разным для разных групп населения и для разных регионов.

Ассортимент цифровых финансовых услуг в Африке также значительно расширился, включая банковские услуги, мобильные платежи, электронные кошельки, микрокредитование и т.д. Однако, в менее развитых странах доступность цифровых финансовых услуг может быть ограниченной.

Качество цифровых финансовых услуг в Африке по-прежнему оставляет желать лучшего, особенно в более отсталых регионах. Возникают проблемы с безопасностью данных, недостаточной прозрачностью, слабой технической поддержкой и др.

Таким образом, хотя существует значительный прогресс в доступности и ассортименте цифровых финансовых услуг в Африке, качество остается важной проблемой для устойчивого развития финансовой индустрии в регионе.

Однако, необходимо отметить, что несмотря на определенные проблемы, цифровые финансовые услуги в Африке продолжают развиваться и улучшать доступность, ассортимент и качество своих услуг. Многие страны предпринимают усилия для поддержки и развития цифровых финансовых услуг, например, снижая налоги на мобильные транзакции, предоставляя льготы на использование цифровых платежей и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Африке существует некоторый потенциал для развития цифровых финансовых услуг, несмотря на ряд проблем. Страны Африки продолжают работать над улучшением доступности, ассортимента и качества банковских услуг.

Так, чтоб решить множество проблем, связанных с цифровизацией экономической жизни, властям необходимо будет:

Содействовать распространению цифровых инноваций за пределами крупных городов. Только 35% городов-посредников подключены к наземным волоконно-оптическим сетям. Их объединение может иметь сильный мультипликативный эффект, поскольку к 2040 году 73% африканцев будут жить в городах-посредниках и сельских районах.

Инвестировать в развитие навыков рабочей силы Африки и обеспечивайте социальную защиту неформальных работников. Недавние опросы показывают, что многие iWorkers сталкиваются с непредсказуемым и более низким вознаграждением, чем национальная минимальная заработная плата, и они не пользуются стандартными условиями труда, как при официальной занятости. Расширение и адаптация систем социальной защиты к этой новой реальности имеет решающее значение для решения проблемы уязвимости.

Устранит барьеры, которые мешают небольшим фирмам конкурировать и расти в цифровую эпоху. Финансирование венчурного капитала для африканских стартапов выросло в семь раз в период с 2015 по 2019 год, однако экосистема финансирования предпринимателей остается хрупкой и неадекватной. Половина наиболее динамичных стартапов базируется всего в пяти городах: Кейптауне, Лагосе, Йоханнесбурге, Найроби и Каире.

Обновлять правила и гармонизировать их на региональном и континентальном уровнях. В настоящее время только в 28 странах Африки действует законодательство о защите персональных данных, в то время как 11 стран приняли основные законы о киберпреступности.

Список источников

1. *Дортман, С.Р.* финансовая грамотность в условиях новой цифровой реальности / С.Р. Дортман // Вестник экспертного совета. 2022. № 1. С. 70—75.

2. *Криштаносов, В.Б.* цифровая экономика: современные направления, динамика развития, вызовы / В.Б. Криштаносов // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2020. № 5. С. 13—30.

3. *Сапунцов, А.Л.* Транснациональные корпорации развивающихся стран: внешнеэкономическая экспансия в Африке: специальность 08.00.14 «Мировая экономика»: Автореф. Дис. ... докт. Экон. наук. Сапунцов Андрей Леонидович. Москва, 2017. 49 с.

УДК: 34.096

© П.Д. Буртиманова. 1/2023

Дискуссионные вопросы правоприменения сроков давности в налоговых правоотношениях

Полина Дмитриевна Буртиманова,

студентка, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

E-mail: poburtimanova999@gmail.com

Для цитирования. П.Д. Буртиманова. Дискуссионные вопросы правоприменения сроков давности в налоговых правоотношениях // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 29—33.

Аннотация. Налоговое законодательство РФ подвергается постоянному реформированию, что, прежде всего, обусловлено быстрыми темпами развития социально-экономических отношений в обществе. Однако, действующее законодательство не всегда коррелируется с экономическими условиями жизни страны, что создает правовую неопределенность. Высшие судебные инстанции, разъясняя нормы права, фактически устанавливают новое правовое регулирование, в частности, в вопросах толкования сроков давности в налоговых правоотношениях, которое, в свою очередь, зачастую противоречит друг другу, создавая проблемы правоприменения

Ключевые слова: Постановления КС РФ, ВС РФ, сроки давности, НК РФ, КоАП РФ

Controversial issues of the enforcement of the statute of limitations in tax relations

Polina Dmitrievna Burtimanova,

student of A.N. Kosygin Russian State University

E-mail: poburtimanova999@gmail.com

Abstract. The tax legislation of the Russian Federation is undergoing constant reform, which is primarily due to the rapid pace of development of socio-economic relations in society. However, the current legislation isn't always correlated with the economic conditions of the country, which creates legal uncertainty. The higher judicial instances clarify the norms of law, in fact establish a new legal regulation, in particular, in the interpretation matters of the statute of limitations in tax legal relations, which, in turn, often contradict each other, creating problems of law enforcement

Keywords: Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, statute of limitations, the Tax Code of the Russian Federation, the Administrative Code of the Russian Federation

Вопросы сроков давности привлечения к ответственности остаются актуальными и дискуссионными и по настоящее время.

Срок давности — это срок, в течение которого налоговый орган может доказывать виновность налогоплательщика: за пределами данного срока презумпция невиновности не может быть преодолена.

Европейский суд по правам человека (далее — Европейский Суд) определяет срок давности как предусмотренное законом право нарушителя не подвергаться преследованию или

суду по истечении определенного срока после совершения правонарушения. [9]

Вместе с тем Европейский суд указывает, что сроки давности по своей правовой природе отвечают нескольким целям.

Европейский суд приводит две причины, обуславливающие возникновение института давности привлечения к ответственности, и соответственно, определяющие цели. Так, первая цель заключается в обеспечении правовой определенности и окончательности, в свою очередь, вторая состоит в предупреждении нарушений

прав обвиняемых, которые могли бы быть уменьшены, если бы приходилось рассматривать их дела на основе доказательств, которые могли быть неполными в силу прошествия времени.

В данном случае правовая определенность сводится к тому, что в государстве должна исключаться ситуация, при которой лицо, совершившее правонарушение, может неограниченное время находиться под угрозой быть привлеченным к ответственности в любой момент по воле должностного лица, тем самым попадая в зависимость от его волеизъявления. Таким образом, длительный давностный срок, равно как и его отсутствие, несет угрозу манипулирования поведением лица, которое совершило правонарушение, что, в свою очередь, нарушает фундаментальные права личности.

Суть второй цели заключается в том, что права обвиняемого лица не должны нарушаться тем, что ввиду упущенного времени зачастую объективно нельзя собрать полную доказательственную базу, которая позволила бы развеять сомнения в причастности обвиняемого лица в совершении правонарушения и достоверно определить все иные обстоятельства, подлежащие выяснению по делу.

Важно отметить, что первая цель неразрешима иначе, как введением давностного срока, в то время как вторая — носит вероятностный характер и может не играть исчерпывающую роль в условиях законодательного требования полноты доказательственной базы. Таким образом, основное значение давности привлечения к ответственности можно свести к причине — правовой определенности. [10]

Срок давности привлечения к ответственности по своей правовой природе является **самостоятельным правовым институтом**, который принципиально отличается от процессуальных сроков и сроков исковой давности. К нему неприменимы нормы других институтов, например, восстановление срока, следовательно, срок давности является **пресекательным**.

Согласно ст. 113 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения либо со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение, и до момента вынесения решения о привлечении к ответственности истекли три года (срок давности). [2]

Однако в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» КС РФ было установлено, что положения ст. 113 НК РФ по своему конституционно-правовому смыслу означают, что течение срока давности привлечения лица к ответственности за совершение налоговых правонарушений прекращается с момента оформления акта налоговой проверки, в котором указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, а в случае отсутствия необходимости в составлении такого акта — с момента вынесения соответствующего решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. [4] Данный вывод Конституционного Суда говорит о том, что трехлетний срок вовсе не является пресекательным, что является нарушением конституционных прав налогоплательщика, так как не соблюдается баланс частных интересов налогоплательщиков и публичных интересов государства в лице налогового органа.

Не соглашаясь с выводами Конституционного Суда Российской Федерации, судья А.Л. Кононов справедливо заметил, что КС РФ своим решением подменяет действующее законодательство, а именно: истечение срока давности привлечения лица к ответственности за совершение налоговых правонарушений, по мнению Конституционного Суда, прекращается или исчерпывается с момента оформления акта налоговой проверки. Между тем ни Конституция, ни действующее законодательство, ни юридическая доктрина не дают никаких оснований для таких выводов, а, напротив, противоречат им. Налоговый Кодекс не упоминает ни о каком прекращении или исчерпании срока давности, а говорит о его истечении. [5] По смыслу этого срока, привлечение лица к ответственности может состояться лишь в его пределах, а истечение трехлетнего срока — повод для прекращения и освобождения от ответственности в любой стадии процесса. Срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренный ст. 113 НК РФ, включает весь период от момента совершения правонарушения до мо-

мента возможной реализации ответственности, т.е. до вступления в силу решения суда.

Абсолютно недопустимо произвольное изменение правил в интересах налоговых органов, а, следовательно, и государства, так как налоговые правоотношения являются публичными, и властно-обязывающей стороной выступает орган государства. Действие сроков давности в налоговых правоотношениях призвано исключить злоупотребление правом со стороны налогового органа. Целью установления данных сроков выступает, с одной стороны, обеспечение стабильности правопорядка, а также эффективность реализации публичных функций налоговых органов. Однако, с другой стороны, есть определенная необходимость в обеспечении стабильности правоотношений в целом и реализации конституционных прав налогоплательщиков, чтобы исключить ущемление частных интересов.

КС РФ сказал, что срок давности привлечения к ответственности может прерываться и выходить за рамки трех лет. Между тем, исходя из теории уголовного права РФ, сроки давности привлечения к ответственности продолжают течь до вступления приговора суда в законную силу. Аналогичным образом устанавливаются сроки давности в КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, — по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за отдельные виды административных правонарушений, — по истечении одного, двух, трех или шести лет со дня совершения административного правонарушения. [3] По истечении этого срока, отсчитываемого именно со дня совершения (обнаружения) правонарушения, производство по делу об административном правонарушении исключается. То есть оно не может быть начато, а начатое должно быть прекращено.

Кроме того, КС РФ в своем постановлении упомянул, что налогоплательщик, который не предоставил необходимые документы в установленный законом срок, а также противодействовал проведению налоговой проверки, что, в конечном итоге, привело к пропуску сроков давности и, следовательно, применение налоговых санкций оказалось невозможным, получает незаконное преимущество по сравнению

с «правомерным налогоплательщиком», который не препятствовал проведению налоговой проверки и был с соблюдением срока давности привлечен к налоговой ответственности.

Однако НК РФ предусматривает обширный перечень властных полномочий налоговых органов, включая возможность применения принудительных мер, привлечения органов МВД и т.д.

Налоговый кодекс предусматривает специальный компенсаторный механизм определения суммы налогов расчетным путем на случай не предоставления требуемых документов или препятствий проведению налоговых проверок. Таким образом, налоговые органы обладают широкими полномочиями противостоять любому противодействию со стороны налогоплательщика.

На наш взгляд, более убедительным являются выводы судьи В.Г. Ярославцева в своем особом мнении. Он считает, что срок давности привлечения к ответственности не является реабилитирующим обстоятельством, однако государство считает возможным освободить лицо от ответственности, ограничивая разумным сроком период неопределенности, как в положении правонарушителя, так и органов публичной власти, призванных осуществлять привлечение лица к ответственности, что, в конечном счете, гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина и интересов государства. Кроме того, судья В.Г. Ярославцев подчеркнул универсальность и общепризнанность правового института срока давности, его правовая сущность и содержание должны оставаться неизменными вне зависимости от отраслевой принадлежности. Только законодатель вправе устанавливать и изменять сроки давности привлечения к ответственности. [6]

Введение законодателем срока давности привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений направлено как на гарантирование конституционных прав налогоплательщиков, так и на обеспечение стабильности правопорядка и организацию деятельности правоприменительных органов. Срок давности привлечения лица к ответственности призван исключить продолжительную неопределенность в вопросах правового положения налогоплательщика в связи с совершенным правонарушением, и ограждает лицо от применения к нему штрафных санкций за право-

нарушение, выявленное после окончания периода, в течение которого оно обязано хранить документацию, связанную с исчислением и уплатой налогов.

Налоговый орган не вправе осуществлять юрисдикционную деятельность по привлечению налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, обнаруженного по истечении срока давности привлечения к ответственности. Однако Конституционный Суд Российской Федерации посредством конституционно-правового истолкования предоставил суду возможность восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, т.е. Конституционный Суд Российской Федерации вышел за пределы своих полномочий и осуществил законодательную функцию, что противоречит принципу законности.

Рассмотрим еще один случай из судебной практики. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» НК РФ Федерации исходит из того, что деятельность налоговых органов по установлению действительного объема налоговой обязанности налогоплательщика и применение механизмов принудительного исполнения налоговой обязанности ограничены определенными сроками, которые исчисляются с учетом объективных критериев (окончание налогового периода, истечение срока, установленного в требовании, и т.д.). [7] Важно отметить, что субъективно-объективные обстоятельства, например, выявление самим налоговым органом собственной ошибки, при том что такая ошибка не была обусловлена противоправными действиями налогоплательщика, не должны учитываться в случае пропуска сроков давности.

Получается, что в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, такое требование может быть им заявлено в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета. Если же предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено противоправными действиями налогоплательщика (представление подложных документов и т.п.), то налоговый орган вправе

обратиться в суд с соответствующим требованием в течение трех лет с момента, когда он узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета.

Если анализировать налоговое и уголовное законодательство с разъяснениями ВС РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»), то срок давности является пресекательным. [8] Однако КС РФ пришел к выводу, что срок давности о взыскании с виновных лиц неосновательного обогащения начинает течь в течение трех лет с момента выявления налоговым органом ущерба бюджету. А это, правда косвенно, говорит о том, что сроки становятся длящимися.

Можно говорить о двусмысленности решения Конституционного Суда в отношении срока давности, так как, с одной стороны, налоговый орган имеет право в течение трех лет обратиться в суд о взыскании неосновательного обогащения с лица, которое не имело оснований на получение налогового вычета. А, с другой, срок давности начинает течь с момента, когда налоговый орган узнал о нарушенных правах в связи с необоснованным возмещением НДС из бюджета, следовательно, в этом случае срок становится длящимся, что не коррелируется с принципами законности и справедливости и допускает ущемление частных интересов налогоплательщиков.

Кроме того, в проекте постановления пленума Верховного Суда РФ по налоговым преступлениям предполагалось фактически ликвидировать срок давности по всем налоговым правонарушениям, при этом — задним числом. То есть если бы это постановление было одобрено, то уголовным преследованиям могли бы подвергнуться не только действующие предприниматели и менеджеры, но и обычные граждане, давно не занимающиеся бизнесом, но имевшие к нему какое-то отношение даже почти 30 лет назад. Сейчас же по налоговым правонарушениям действует в зависимости от предположительно нанесенного государству ущерба срок давности по открытию дел от 2 до 10 лет.

Наиболее опасным представлялось разъяснение, данное в абзаце 3 пункта 3 указанного проекта, согласно которому преступления, предусмотренные статьями 198 и 199 УК РФ,

являются длящимися, поэтому сроки давности уголовного преследования исчисляются со дня добровольного погашения либо взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам».[11] Таким образом, для значительного количества дел разъяснения в пункте 3 будут означать фактическую отмену срока давности, что, безусловно, противоречит правовой природе института срока давности привлечения к ответственности.

Резюмируя сказанное, считаем, что в целях соблюдения защиты конституционных прав налогоплательщиков, соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также положений ст. 3 НК РФ, необходимо на законодательном уровне или на уровне пленума ВС РФ, поставить точку в разрешении возникшей правовой неопределенности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа»
5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового Кодекса Российской Федерации
6. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцева
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»

9. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Stubbings and Others v. The United Kingdom» (ECHR 1996-IV- (22.10.96)).

10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО Neftyanaya Kompaniya «YUKOS» v. Russian Federation (ECHR (20.09.11)).

11. Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ по налоговым преступлениям от 26.11.2019.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12 Dec.
2. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 02.10.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 02.10.2021)
3. «Code of the Russian Federation on Administrative Offences» dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 20.10.2022)
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2005 N 9-P «In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G.A. Polyakova and the request of the Federal Arbitration Court of the Moscow District»
5. Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation A.L. Kononov in the case of verification the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation
6. Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation V.G. Yaroslavtsev
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03/24/2017 No. 9-P «On the case of checking the constitutionality of Certain Provisions of the Tax Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens E.N. Besputin, A.V. Kulbatsky and V.A. Chaplanov».
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.11.2019 N 48 «On the practice of applying legislation on liability for tax crimes by courts»
9. The decision of the European Court of Human Rights in the case «Stubbings and Others v. The United Kingdom» (ECHR 1996-IV- (22.10.96)).
10. The ruling of the European Court of Human Rights in the case «OAO Neftyanaya Kompaniya «YUKOS» v. Russian Federation (ECHR (09/20/11/11)).
11. Draft Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on tax crimes dated 26.11.2019.

Роль Совета Безопасности ООН в реализации ответственности государств за нарушение основополагающих международных обязательств

Ираклий Бурчуладзе,

Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: ikaburchuladze@yahoo.com

Для цитирования. И. Бурчуладзе. Роль Совета Безопасности ООН в реализации ответственности государств за нарушение основополагающих международных обязательств // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 34—41.

Аннотация. Международная практика убедительно доказала, что концентрация правовых или квазиправовых средств и углубление сотрудничества в регионах в целях защиты прав человека увеличивает возможность выработки эффективных правовых механизмов внутри отдельных государств.

Согласно статьям 52 и 53 Устава ООН, создание региональных организаций направлено на мирное разрешение местных споров, а также в случае необходимости на принятие принудительных мер под руководством Совета Безопасности. Содружество развитых государств, для которых характерна возрастающая роль международного права в их жизни, это стремится к повышению эффективности реализации уже существующих механизмов прав защиты

Ключевые слова: Международные обязательства

The role of the UN Security Council in realizing the responsibility of states for violation of fundamental international obligations

Irakli Burchuladze,

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: ikaburchuladze@yahoo.com

Abstract. International practice has convincingly proved that the concentration of legal or quasi-legal means and the deepening of cooperation in the regions in order to protect human rights increases the possibility of developing effective legal mechanisms within individual states.

According to Articles 52 and 53 of the UN Charter, the creation of regional organizations is aimed at the peaceful resolution of local disputes, as well as, if necessary, at the adoption of coercive measures under the leadership of the Security Council. The Commonwealth of developed states, which are characterized by the growing role of international law in their lives, is striving to increase the effectiveness of the implementation of existing mechanisms for the rights of protection

Keywords: International obligations

Международные обязательства представляют интерес не только для отдельных государств, но и для всего международного сообщества. Это императивные нормы международного права¹, *erga omnes* — Обязательства², Нормы, нарушение которых влечет за собой международное преступление³. Естественно, что международное сообщество должно отреагировать на нарушение этих обязательств.

Все вышеизложенное само по себе ставит вопрос о том, кто должен осуществлять последствия нарушения обязательств международного правонарушителя *erga omnes*, учитывая, что любой может предъявить иск. Международное право предшествующих периодов отражало универсальный характер репрессалий и признавало свободу действий государств в устранении последствий нарушений. Без

определенного творческого и реформаторского подхода можно было распространить этот подход на последствия международных преступлений. Это обстоятельство подчеркивал Хименес де Аречага, который отмечал, что: «Такая анархическая система приводит нас к наихудшим формам вмешательства, которые имели место в международных отношениях девятнадцатого века. Примечательно, что некоторые из первых сторонников разграничения [между деликтом и преступлением] выступали за интервенционистскую политику отдельных государств как самопровозглашенных полицейских мира или континента. Поэтому важно, чтобы указанное разграничение проводилось только в рамках компетентных органов институционализированного международного сообщества⁴».

Однако ни в одном международно-правовом документе прямо не указано, что Организация Объединенных Наций представляет собой персонифицированное международное сообщество, исходя из своих целей и принципов, а также в какой-то степени своих полномочий, является наиболее подходящей системой, в рамках которой ответственность государства за нарушение норм, лежащих в основе международного правопорядка. Показательно, что и в теории⁵, и в докладах спецдокладчика Комиссии международного права⁶ основное внимание уделяется ООН, а не другим международным организациям. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд являются организациями, которые должны рассматривать вопросы, связанные с нарушением существующих обязательств перед международным сообществом⁷.

Совет Безопасности является органом ООН, который несет главную ответственность за поддержание международного мира⁸. В определенных случаях Совет проявляет активность в реализации ответственности за международные преступления в виде принудительных мер, а иногда играет решающую роль. Этот орган содержит большинство признаков, характерных для политического тела. В его состав входят представители государств, которые при принятии решений руководствуются указаниями своих правительств. Поэтому решение Совета принимается в результате политического соглашения.

Обязательное условие применения принудительных мер определяется статьей 39 Устава, в которой указывается, что Совет должен определить наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и вынести рекомендации или принять принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие полномочия Совета настолько широки, что в таких случаях, согласно статье 2.7 Устава, государство не уполномочено защищать свою внутреннюю компетенцию от мер, принимаемых Советом Безопасности. Таким образом, полномочия Совета в соответствии с главой VII достаточно широки. Соответственно, возможно использование функций и полномочий Совета для ликвидации последствий нарушений международного права, в том числе преступлений.

Определение в соответствии со статьей 39 Устава дает возможность Совету Безопасности использовать меры, указанные в статьях 41 и 42 Устава. В статье 41⁹ указывается, что Совет может применять всеобъемлющие экономические санкции для предотвращения угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Согласно статье 42¹⁰, Совет также вправе применять вооруженную силу для достижения тех же целей.

Понятие «угроза миру», содержащееся в статье 39, не подлежит четкому определению. Это обстоятельство также имеет свои положительные признаки. Угрожая такими преступлениями, как апартеид, расовая дискриминация, геноцид и другие. Но все факты, в отношении которых Совет Безопасности применил свои принудительные меры, представляли собой международные нарушения или даже преступления (если мы включим запросы к Ливии в соответствии с резолюциями 731 (1992) и 748 (1992) о выдаче двух подозреваемых). Меры, применяемые ООН, всегда сопровождались поддержкой международного сообщества, и в правильности этой меры не приходилось сомневаться. Наоборот, они рассматривались как шаг к выполнению международных обязательств. Поэтому мы предполагаем, что международное сообщество подтвердило легитимность каждого из этих актов молчаливым согласием. Это молчаливое согласие означает признание того, что данная ситуация

действительно представляет угрозу международному миру.

Правовых претензий по этому поводу не предъявлялось (за исключением обращения Ливии и Боснии и Герцеговины¹¹ в Международный Суд). Поэтому государства имеют в виду, что то или иное действие Совета Безопасности, направленное на восстановление или поддержание мира, не нарушает международного права. Это подтверждается толкованием Устава ООН в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г.: согласно статье 31.3(б) Конвенции толкование договора предусматривает последующую практику его применения. Такого рода практика в случае с Уставом ООН является реакцией государств-членов на реализацию правоохранительной функции Советом Безопасности.

✓ *Формы реагирования на нарушения Совета Безопасности*

В определенных случаях совет может потребовать от государства совершения такого действия, которое равносильно возмещению убытков, причиненных в результате нарушения закона, т.е. возмещению ущерба. Сам этот принцип универсален и распространяется на все международно-правовые отношения, имманентно принадлежит всем этим отношениям. Как подтвердила Постоянная палата правосудия, возмещение ущерба является обязанностью, которая в любом случае ложится на правонарушителей, и государствам не обязательно заранее согласовывать этот принцип¹². Практика Совета показывает, что он не пытается ограничиться какой-либо одной формой возмещения, а по возможности применять все возможные формы возмещения.

✓ *Прекращение правонарушений и реституция*

Прекращение правонарушений и реституция В проекте Комиссии международного права ООН в целом потерпевшее государство имеет право потребовать прекращения. Прекращение нарушения, как это признано Комиссией международного права, вытекает из нарушенного основного обязательства и является подтверждением силы этого обязательства¹³. Прекращение должно быть осуществлено неза-

висимо от размера убытков и способов возмещения этих убытков. Комиссия международного права выделила прекращение деликта как независимое последствие деликта, которое рассматривается отдельно от убытков. Прекращение действия имеет больший вес в децентрализованном международном сообществе, чем в правовых системах национальных государств. Требование о прекращении действия, которое навязывается пострадавшему государству или государствам-нарушителям, защищает интересы международного сообщества в сохранении силы нарушенной нормы¹⁴.

Требование о прекращении подается нарушителю только в том случае, если нарушение носит непрерывный характер¹⁵, то есть началось и продолжается в течение определенного периода времени и наносит ущерб одному или нескольким государствам или всему международному сообществу. Прекращение не влечет за собой убытков, которые являются независимым следствием нарушения.

Сама реституция шире, чем прекращение, и включает последнее. Реституция определяется Грефратом¹⁶ как восстановление достоинства, которое существовало бы, если бы преступление не было совершено. Комиссия международного права, напротив, определила реституцию в статье 48 своего проекта как восстановление ситуации, существовавшей до совершения преступления. Возврат подлежит определенным ограничениям. Согласно проекту Комиссии международного права, реституция а) не должна быть материально невозможной, б) не должна вызывать значительно большего бремени, чем денежная компенсация, г) не должна представлять угрозу политической независимости и экономической стабильности государства оскорбительное состояние.

Комиссия провела различие между реституцией и прекращением, чтобы прояснить, что прекращение должно осуществляться независимо от ограничений, налагаемых на реституцию.

Прекращение правонарушений и реституция в практике Совета Безопасности. Запросы на прекращение часто исходят от органов ООН государства-нарушителя. Это должно означать, что ООН проявляет определенную юридическую заинтересованность в сохранении силы той или иной нормы.

Резолюцией 217 (1965) Совет осудил создание расистского режима в Южной Родезии и потребовал, чтобы Великобритания, отвечавшая за международные отношения Южной Родезии, положила конец создававшемуся положению, а именно существующему режиму меньшинства.

Мы можем приравнять прекращение беззакония к призыву Совета в резолюции 660 (1990) к Ираку вывести оккупационные войска из Кувейта (пункт 2). Совет вновь обратился с той же просьбой к Ираку в резолюции 662 (1990). В резолюции 665 (1990) Совет заявил, что его целью является прекращение иракской оккупации Кувейта.

В работе Комиссии международного права возникла проблема соотношения прекращения нарушения и реституции. Комиссия признала, что в некоторых случаях реституция и прекращение действия могут быть воплощены в одном и том же требовании и иске¹⁷. Часто такая просьба к государству-нарушителю действительно может полностью или частично совпадать с просьбой о прекращении. Например, требование Резолюции 660 о выводе иракских войск из Кувейта подразумевает как восстановление дооккупационной ситуации, так и прекращение беззакония. Другими словами, прекращение и реституция в какой-то степени смешиваются.

В отличие от этого Резолюция 217 (1965 г.) хотя и требует от Великобритании принятия мер по прекращению существующего положения, но из резолюции видно, что Совет не обязывает это государство восстановить положение, существовавшее до нарушения (реституция). Скорее, пункт 7 резолюции обязывал Великобританию помочь Южной Родезии определить ее будущее в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным народам (резолюция 1514 Генеральной Ассамблеи). Так, Совет в Резолюции 217 призвал к прекращению определенных действий, но не призвал к восстановлению ситуации, существовавшей до нарушения.

В резолюциях 661 и 665 одновременно указывается, что оккупация должна быть прекращена, а суверенитет, независимость, территориальная целостность и законная власть Кувейта восстановлены. Можно подумать, что выполнение первой просьбы представляет собой пре-

кращение, а второй — реституцию. Прекращение оккупации Кувейта рассматривается как необходимое условие восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности. Можно подумать, что здесь обязательства прекращения и реституции даны отдельно друг от друга — прекращение рассматривается как предпосылка реституции. Можно подумать, что здесь обязательства прекращения и реституции даны отдельно друг от друга — прекращение рассматривается как предпосылка реституции. Однако первичные обязательства по прекращению и вторичные обязательства по реституции выполняются одним и тем же действием — выводом иракских войск из Кувейта. Этот фактор затрудняет разграничение реституции и прекращения.

Комиссия международного права в своем отчете за 1993 год фактически не смогла найти правовых критериев для проведения различия между реституцией и прекращением действия. Например, возврат предмета, незаконно взятого или присвоенного, представляет собой как реституцию, так и прекращение действия. Прекращение и реституция пересекаются при освобождении незаконно задержанных лиц. В этом вопросе комиссия уделяла особое внимание обязательству остановиться. Мнение комиссии состоит в том, что до тех пор, пока свобода незаконно задержанного лица ограничивается, его достоинство умалается, его освобождение является более неотложным, чем реституция как форма компенсации¹⁸. Аналогичный вывод комиссии имеет значение в пункте 2 резолюции 667 (1990) относительно просьбы к Ираку об освобождении граждан иностранных государств, а также лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом.

В резолюции 752 (1992) Совет Безопасности потребовал, чтобы воинские части, контролируемые Югославией и Хорватией, прекратили вмешательство во внутренние дела Боснии и Герцеговины и чтобы соседние с Боснией и Герцеговиной государства срочно обеспечили прекращение такого вмешательства и уважение территориальной целостности Боснии и Герцеговины (пункт 3). Это требование было подтверждено советом резолюцией 838 (1993). В пункте 4 резолюции 752 Совет потребовал вывода с территории Боснии и Герцеговины воинских частей, контролируе-

мых Югославией и Хорватией, или их разоружения. В свете этого постановления мы можем различать требования о прекращении правонарушения и реституции. Соблюдение требования параграфа 3 равносильно прекращению в отношении делящегося правонарушения и подтверждает обязательство невмешательства во внутренние дела. Что касается пункта 4, то выраженная в нем просьба ближе к реституции, так как сама просьба не относится к прекращению идущего процесса, а скорее выдвигает на первый план действие субъекта-нарушителя, посредством которого ситуация, существовавшая в территории Боснии и Герцеговины до вступления воинских частей Югославии и Хорватии должна быть восстановлена.

Реституция и прекращение далее различаются в следующем примере, который также связан с кризисом в Югославии. Пункт 6 Постановления 752 призывает стороны обеспечить немедленное прекращение насильственного выселения населения с места жительства в целях изменения этнического статуса. Пункт 7 резолюции 820 требует возвращения внутренне перемещенных лиц в места их проживания. Пункт 6 Резолюции 836 (1993) подтверждает, что создание безопасных зон для перемещенного населения является лишь временной мерой, а основной целью в этом процессе является ликвидация последствий применения силы и предоставление перемещенным лицам средства для возвращения к месту жительства. То же самое повторяется в пункте 3 резолюции 941 (1994). Требование, содержащееся в Резолюции 752, является прекращением действия, поскольку оно направлено на сохранение существующей законной ситуации без изменений. Требования, приведенные в постановлениях 820 и 941, равносильны реституции, поскольку предполагают восстановление положения, существовавшего до совершения преступления.

Поэтому в практике Совета реституция и прекращение часто отличаются друг от друга, но часто пересекаются и должны осуществляться в одном действии. Все зависит от характера самого правонарушения, его предмета и течения, от того, насколько оно отягчается.

✓ *компенсация*

Сущность компенсации. В практике Совета Безопасности нередки случаи, когда он требует

от того или иного государства возмещения ущерба, причиненного другому государству. Компенсация считается наиболее распространенной формой материальной ответственности в международном праве, так как ее легче реализовать, чем реституцию. Всегда есть возможность перевести стоимость материального ущерба в определенную сумму. На практике признается, что компенсация должна производиться тогда и в той мере, в какой невозможно восстановить положение, существовавшее до совершения правонарушения. Комиссия международного права включила в свой проект положение¹⁹, согласно которому —

[Article 44-Compensation]

1. *The injured State is entitled to obtain from the State which has committed an internationally wrongful act compensation for the damage caused by that act, if and to the extent that damage is not made good by restitution in kind.*

2. *For the purpose of the present article, compensation covers any economically assessable damage sustained by the injured State, and may include interest and, where appropriate, loss of profits.*

Практика Совета Безопасности. В резолюции 687 (1991) Совет Безопасности постановил, что

«Ирак — несет международно-правовую ответственность за любой прямой ущерб, ущерб — включая ущерб окружающей среде и ущерб природным ресурсам — за ущерб, причиненный иностранным государствам, корпорациям и гражданам. что привело к его незаконному нападению и оккупации».

В резолюции 808 (1993) Совет постановил, что учреждение Международного трибунала по Югославии для наказания лиц, нарушивших гуманитарное право, не затрагивает того факта, что жертвы этих нарушений имеют право на получение компенсации за понесенный ущерб.

Компенсационная комиссия ООН. Резолюцией 692 (1991) Совет учредил некий организованный механизм для осуществления этой конкретной формы подотчетности Ираку. Это проявилось в создании компенсационного фонда, которым управляет компенсационная комиссия. Фонд финансируется за счет доли доходов от экспорта иракской нефти. Комиссия уполномочена определять размер доли

экспорта, которая будет использована для компенсации, но в пределах максимума, установленного Советом Безопасности. 15 августа 1991 г. Совет по предложению Генерального секретаря единогласно установил этот максимум на уровне 30%.²⁰ Управляющий совет Комиссии впервые собрался в июле 1991 г. и определил шесть категорий требований, подлежащих удовлетворению: Категория А. — требования физических лиц о возмещении путевых расходов из Ирака и Кувейта; Категория В — иски физических лиц о смерти или тяжких телесных повреждениях; Категория С — Индивидуальные претензии до 100 000 долларов США; Категория D — Индивидуальные претензии на сумму более 100 000 долларов США; Категория Е — требования корпораций; Категория F — претензии государств и международных организаций.²¹

Государство и международная организация имеют право предъявлять претензии. Претензия может быть подана от имени физического или юридического лица. Юридическое лицо обязано обратиться к государству, чтобы оно предъявило иск от его имени. Если иск не будет подан в сроки, установленные Советом управляющих, юридическое лицо имеет право обратиться в Комиссию самостоятельно.²² Комиссия не будет принимать иски иракских граждан, если они приобрели гражданство другой страны добросовестно.²³ Согласно 15-му решению правление комиссии определило, что для выдачи возмещения убытков необходимо соблюдение двух критериев: а) убыток должен быть прямым.²⁴ Комиссия установила, что Ирак не компенсирует убытки, понесенные в результате торгового эмбарго. Компенсация должна быть выплачена только в той мере, в какой она вызвана нападением и оккупацией, и она была бы нанесена независимо от введения эмбарго.²⁵ Однако, если ущерб причинен одновременно нападением Ирака и торговым эмбарго, это не исключает ответственности Ирака²⁶. Для удовлетворения требований каждой категории были созданы специальные комиссии. По данным 1995 г., в компенсационную комиссию поступило 2,6 млн исков, а сумма запрошенных средств составила 160 млрд. К этому времени уже удовлетворено 670 исков первых двух категорий из 2,7 млн. в размере долларов. Что касается исков других

категорий, то они до сих пор не удовлетворены (по имеющимся у нас данным). Это связано с тем, что не хватает средств для удовлетворения многих требований, а также не назначены уполномоченные для удовлетворения требований категорий D, E, F.²⁷ Компенсационная комиссия ООН является мерой по выполнению резолюции 687 Совета Безопасности. Эта резолюция была принята в соответствии с главой VII Устава и является обязательной для всех государств, включая Ирак, в соответствии со статьей 25. Совет на основании этого решения обязался поддержать судебные иски Кувейта и других пострадавших государств. Аналогичная мера представляет собой важный прецедент для реализации требований, вытекающих из преступления агрессии²⁸.

✓ *Общее международное право и судебная практика.*

Резолюция Совета может возлагать на государство такое обязательство, которое эквивалентно сатисфакции. Сатисфакция была включена Комиссией международного права в ее проект в качестве одного из существенных последствий нарушений международного права:

[Article 45-Satisfaction]

1. *The injured State is entitled to obtain from the State which has committed an internationally wrongful act satisfaction for the damage, in particular moral damage, caused by that act, if and to the extent necessary to provide full reparation.*²⁹

Удовлетворение выражается в следующих действиях: а) извинение; б) нормальная компенсация убытков; в) при крупном нарушении прав потерпевшего государства — надлежащее возмещение убытков; г) Когда нарушением международного права является серьезный проступок должностных лиц или преступление, совершенное ими, наказание виновных лиц. *Сатисфакция* как форма возмещения убытков широко используется в международной судебной практике. Кроме того, использование данной формы возмещения убытков политическим органам при осуществлении им своих функций особенно актуально на сегодняшний день. Как форма ответственности сатисфакция будет относиться к тем действиям, которые причиняют моральный вред государству или последствия которых не могут

быть исправлены путем материальной компенсации. В связи с этим удовлетворению придается особое значение. «Право потерпевшего государства на получение сатисфакции не оправдывает требований, которые наносили бы ущерб достоинству государства, совершившего международно-противоправное деяние»³⁰. Сатисфакция, на наш взгляд, является формой возмещения убытков, которая в теории и на практике имеет весьма разнообразные последствия. Грефрат считает, что сатисфакцию нельзя отождествлять с компенсацией морального вреда³¹. Он считает, что под сатисфакцией правильнее понимать меры, принимаемые государством-нарушителем для подтверждения силы нарушенного обязательства или предотвращения его повторения³². Для подтверждения этого мнения используется случай с проливом Корфу, на основании которого Международный суд объявил что действия британского флота в территориальных водах Албании, нарушили суверенитет Албании и заявление об этом представляет собой соответствующее удовлетворение³³. В деле «Rainbow Warrior» арбитражный суд заявил, что осуждение действий Франции, нарушивших свои обязательства перед Новой Зеландией, являлось в сложившихся обстоятельствах надлежащим удовлетворением для компенсации морального и материального ущерба, причиненного Новой Зеландии.³⁴ Кроме того, сатисфакция нередко осуществляется путем материального возмещения морального вреда, который зачастую превышает материальный ущерб, понесенный потерпевшим. Например, по решению генсека ООН по делу «Rainbow Warrior» сумма, наложенная на Францию, намного превышала материальный ущерб, причиненный Новой Зеландии.³⁵ В международном праве принцип «aut dedere aut judicare» применяется к преступлениям против международного мира, вооруженных сил и человечности. Каждое государство, обнаружившее на своей территории или под своей юрисдикцией лицо, совершившее такое преступление, обязано судить его или выдать другому государству. Для таких преступлений установлена универсальная юрисдикция. Примером самоуспокоения являются Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые судили виновных в преступлениях против междуна-

родного мира, войны и человечности во время Второй мировой войны. Государства — Германия и Япония были ограничены в своей уголовной юрисдикции, а преступники были осуждены на основе прямого применения международного права³⁶, поскольку их действия приписывались государствам Германии и Японии.

Что же касается соотношения миротворческой и правоохранительной функций в Совете Безопасности, а также общих ограничений на принудительные меры Совета Безопасности и его взаимоотношений с судебными органами, то это предмет отдельного разговора, который не в рамках данной статьи. Международное право уже говорило об этих вопросах³⁷ и мы еще вернемся к ним.

Список источников

1. Статья 53 Венской конвенции о договорном праве 1969 г.

2. Их определение было дано Международным Судом по делу Barcelona Traction:

Обязательства государства перед международным сообществом и обязательства государства перед другим государством в сфере дипломатической защиты должны принципиально отличаться друг от друга. Первая по своей природе представляет собой проблему всех государств. Учитывая важность содержащихся в них прав, все государства могут быть заинтересованы в их защите. Это обязательства «erga omnes».

Такие обязательства вытекают, в частности, из объявления актов агрессии и геноцида вне закона в современном международном праве, из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая рабство и расовую дискриминацию. Некоторые из них установлены в общем международном праве: другие содержатся в международных документах универсального или квазиуниверсального характера. ICJ Reports, 1970.

3. ILC draft articles on State Responsibility, Part I, Art. 19

4. International Law, Casses and Materials, Louis Henkin, Richard Pugh, Oskar Schachter, 1980, p. 567; Gowland-Debbas, Security Council Enforcement Action and the Issues of State Responsibility, p. 71, ICLQ, 1994, № 1

5. Andre de Hoogh, *International Crimes and Erga Omne Obligations: A Theoretical Inquiry into the Implementation of International Responsibility of States*, 1996, p. 95
6. Fifth Report on State Responsibility by Special Rapporteur Gaetano Arangio-Ruiz, A/CN.4/453, pp. 7—10; Seventh Report on State Responsibility by Special Rapporteur Gaetano Arango-Ruz, A/CN.4/469, pp. 25—49.
7. Hannikainen, *Peremptory Norms (jus cogen) in International LAW*, 1987, p. 282
8. Статья 24 Устава ООН
9. «Совет Безопасности может решить, какие непринудительные меры следует использовать для выполнения его решений, и он может призвать членов Организации Объединенных Наций принять такие меры». Они могут включать полное или частичное прекращение экономических отношений, железнодорожной, морской, воздушной, почтовой, телефонной и радиосвязи и других средств связи, а также разрыв дипломатических отношений».
10. «Если Совет сочтет, что меры, содержащиеся в статье 41, будут недостаточными или окажутся недостаточными, он может действовать воздушными, морскими или сухопутными силами, если это необходимо для восстановления международного мира и безопасности». Такие действия могут включать блокаду демонстраций и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации Объединенных Наций».
11. Application Instituting Proceedings filed in the Registry of the Court on 20 March 1993 (*Bosnia-Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)*) pp. 118—130
12. Chorzow Factory case. PCIJ
13. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p. 55
14. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p.55
15. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p.56
16. Graefrath, p. 77
17. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p.56
18. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p. 56
19. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p.67
20. John Murphy, *Force and Arms* // *United Nations Legal Order*, ed. By Oscar Schachter and Christopher Joyner, p. 291.
21. Betauer, *UN Compensation Commission*, AJIL, 1995, vol. 82, No. 2, p. 417.
22. Decision 10 Taken by the Governing Council of the United Nations Compensation Commission: Provisional Rules for Claims Procedure, 26 June, 1992, Article 5 // *The United Nations and Iraq-Kuwait Conflict*, N.Y. 1996, p. 460
23. Decision 7 Taken by the Governing Council of the United Nations Compensation Commission: Criteria for Additional Categories of Claims, 17 March, 1992, para. 11 // *id.*, p. 426.
24. Decision 15 Taken by the Governing Council of the United Nations Compensation Commission // *id.*, p. 510.
25. *id.*, p. 511.
26. *id.*, p. 512.
27. Betaure, p. 418—419.
28. Hoogh, p. 160
29. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p. 78
30. YbILC, 1993, vol. 2, part 2, p. 76; 1996 Доклад Комиссии
31. Seventh Report on State Responsibility, p. 11—12
32. Graefrath, *Responsibility and Damages Caused: Relationship between Responsibility and Damages*, p. 85—86
33. Corfu Channel case, p. 35
34. Rainbow Warrior case, *Report of International Arbitral Awards*, vol. XX, p. 275
35. Graefrath, *Responsibility and Damages Caused: Relationship between Responsibility and Damages*, pp. 83—89
36. E/CN.4/1996/7, P.13
37. «Report of the Secretary-General Pursuant to Paragraph 2 of the Security Council Resolution 808 (1993)», S/25704

© Д.А. Бушкевич, Н.Ю. Глубокова. 1/2023

Анализ способов уменьшения затрат компании при применении ESG-принципов в своей деятельности

Надежда Юрьевна Глубокова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных
и муниципальных финансов РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: Glubokova.NY@rea.ru

Дарья Александровна Бушкевич,

студент, Высшая школа экономики и бизнеса РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: ucheba2020@rambler.ru

Для цитирования. Д.А. Бушкевич, Н.Ю. Глубокова. Анализ способов уменьшения затрат компании при применении ESG-принципов в своей деятельности // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 42—45.

Аннотация. В данный момент в России ESG-принципы актуальны как для больших компаний, так и для малого и среднего бизнеса по ряду причин, описанных в статье. Сокращение затрат при применении ESG становится своевременным вопросом. В статье проанализированы основные способы уменьшения затрат компании при применении ESG-принципов, рассмотрена государственная поддержка в данной сфере, предложен способ уменьшения затрат на ESG при реализации цифровой трансформации в компании. Представлены рекомендации по расширению налоговых льгот, а также по популяризации цифровых решений для перехода к ESG

Ключевые слова: ESG-рейтинг, ESG-рэнкинг, ESG-принципы, ESG-трансформация, налоговые льготы, зелёное кредитование, цифровая трансформация

Analysis of the ways to reduce company's costs in case of implementation of ESG-principles into its activity

Nadezhda Yurievna Glubokova,

Ph.D., associate professor Department of State
and Municipal Finance REU them. G.V. Plekhanov

E-mail: Glubokova.NY@rea.ru

Daria Alexandrovna Bushkevich,

student, Higher School of Economics and Business REU them. G.V. Plekhanov

E-mail: ucheba2020@rambler.ru

Abstract. : For a number of reasons, nowadays ESG-principles in Russia are of high relevance both for large companies and small and medium-sized businesses. Cost reduction in ESG implementation becomes a timely issue. The article analyses the main ways to reduce the company's costs when applying ESG principles, considers government support in this area, and suggests the way to reduce ESG costs when implementing digital transformation in a company. The authors present recommendations concerning expansion of tax benefits and popularization of digital solutions for the transition to ESG

Keywords: ESG-rating, ESG-ranking, ESG-principles, ESG-transformation, tax benefits, green lending, digital transformation

В настоящее время в России активно развиваются принципы устойчивого развития. Это происходит не только на индивидуальном уровне, т.е. среди населения, когда человек старается бережно относиться к природе, ответственно вести себя по отношению к другим

и т.д., но и в бизнес-среде. Компании вне зависимости от своего размера и принадлежности к отрасли даже в современных нестабильных экономических условиях продолжают внедрять в свою деятельность принципы ESG. ESG — это трёхгранная концепция, состоящая

из следующих элементов: окружающая среда (Environmental), отношения с обществом (Social) и корпоративное управление (Governance).

Для оценки деятельности компаний в сфере ESG регулярно публикуются ESG-рейтинги

и ESG-рэнкинги, позволяющие получить представление о том, какие организации наиболее масштабно или заметно применяют ESG-практики. Так, по состоянию на 01.04.2023 верхние позиции ESG-рэнкинга RAEX EUROPE были заняты следующими компаниями.

Таблица 1. Топ-позиции ESG-рэнкинга российских компаний на 01.04.2023

№	Компания	Отрасль	E-rank	S-rank	G-rank	ESG-rank
1	НЛМК	Металлургическая и горнодобывающая	2	2	21	1
2	Полюс	Металлургическая и горнодобывающая	1	14	27	2
3	Уралкалий	Химическая	6	1	6	3
4	Эл5-Энерго	Энергетическая	9	9	2	4
5	Полиметалл	Металлургическая и горнодобывающая	4	5	12	5
6	Фосагро	Химическая	8	11	5	6
7	МКБ	Финансовая	5	15	8	7

Источник: [1].

Данный список компаний свидетельствует о том, что существуют отрасли-лидеры по внедрению и применению ESG-принципов. Ими являются металлургическая и горнодобывающая отрасли (три позиции из семи представленных), химическая (две позиции из семи представленных), энергетическая и финансовая отрасли.

Если рассматривать данный рейтинг далее, то можно увидеть компании из нефтегазовой отрасли, некоторые компании из телекоммуникационной отрасли, но преимущественно в этом рейтинге находятся крупные организации металлургической, горнодобывающей, химической и нефтегазовой отраслей. Это может объясняться тем, что инвесторы требуют от таких компаний большую приверженность экологическому аспекту ESG в связи с тем, что данные отрасли в силу своей специфики оказывают негативное влияние на окружающую среду, которое необходимо снижать. Также среди данных компаний развит социальный компонент ESG, отражающий повышенный уровень заботы о работниках из-за высокого риска травматизма на производстве. Прозрачность и открытость отчётности (G-составляющая), а также длительный опыт ее подготовки могут развивать качественное корпоративное управление.

Однако существует большое количество компаний, которые не уделяют должного вни-

мания ESG-повестке, что может быть обусловлено в том числе и размером компаний. Чем меньше бизнес, тем больше вероятность, что он менее финансово устойчив, а значит, не готов к дополнительным затратам, связанным с ESG-факторами, даже в краткосрочной перспективе.

Соответственно, государственная поддержка и различные мероприятия по стимулированию внедрения ESG-инициатив призвана помочь компаниям начать применять практики устойчивого развития с меньшими затратами.

В данный момент в России существует зелёное кредитование, при котором банки выдают кредиты на зелёные проекты под сниженные процентные ставки компаниям с высоким ESG-рейтингом, подтверждающим возможность бизнеса быть менее подверженным различным рискам в долгосрочной перспективе, более финансово устойчивым и стабильным. Также есть ESG-кредиты, которые подразумевают определённые ESG-условия для заёмщика и привязку процентной ставки к выполнению данных требований. [2]

Многие банки, такие как Сбер, Газпромбанк, ВТБ, Совкомбанк, Россельхозбанк и другие, участвуют в подобном виде кредитования. Утверждение экологической политики в АФК «Система», различные проекты по строительству атомной электростанции в Турции, объектов возобновляемой энергетики, солнечной

станции и т.д. были профинансированы именно этими видами кредита. [3]

Сбер заявлял о том, что его кредитный портфель, состоящий из субъектов малого и среднего предпринимательства, к 2023 году будет полностью дифференцирован по критериям ESG. Также говорилось о том, что заёмщики будут классифицироваться на основе их экологического риска. [4] Это свидетельствует о том, что соответствие ESG-принципам важно не только для крупных и государственных корпораций, но и для малого и среднего бизнеса.

Зелёные и ESG-кредиты являются одним из инструментов снижения расходов компании по выплате процентов по долгу. Так, Сбер в 2022 году увеличил объёмы выданных на эти цели кредитов до 1,3 трлн рублей и ожидает дальнейшего его увеличения на 30% в 2023 году (по сравнению с 2022 годом). Во второй половине 2022 года появились новые заявки на такие кредиты. [5] Это говорит о востребованности зелёного и ESG-кредитования среди компаний.

Тем не менее, на данный момент не все компании могут рассчитывать на данный инструмент снижения долговой нагрузки. При решении о выдаче кредита банки, в основном, оценивают различные параметры комплексно, саму компанию, её финансовое положение, длительность работы на рынке, опыт применения ESG-инициатив, подверженность рискам в долгосрочной перспективе и т.д. Получается, что новым или финансово неустойчивым компаниям получить кредит непросто, и не всегда есть достаточное количество активов, которые можно предоставить банку в качестве залога для обеспечения кредита.

Существует ряд мер государственной поддержки компаний, желающих реализовать данные ESG-инициативы. К ним относятся, например, частичное финансирование государством купона по зелёным облигациям, что снижает стоимость привлечения капитала для эмитента, субсидии, а также налоговые льготы. В настоящее время в России действуют некоторые федеральные и региональные налоговые льготы по следующим направлениям: распространение безуглеродных технологий и технологий с низким уровнем выбросов парниковых газов, использование экологически чистых транспортных средств и общественного транспорта, увеличение срока эксплуатации уст-

ройств и изделий, снижение объёмов производственного брака и т.д. Тем не менее, региональные льготы не подразумевают действие во всех субъектах РФ, что ограничивает их применение и доступность для компаний. Также стоит отметить, что некоторые налоговые льготы действуют именно для профильных компаний, т.е. тех, кто напрямую занимается, например, обработкой отходов, обработкой вторичного неметаллического сырья и т.д. [6, с. 7—9] Компании из других отраслей, реализующих подобные мероприятия по обработке, не могут рассчитывать на конкретные налоговые льготы.

Таким образом, налоговые льготы, которые могли бы стимулировать бизнес переходить на принципы ESG, оказываются недоступными для многих компаний. В качестве рекомендаций можно предложить перевести региональные налоговые льготы по направлению «использование вторичных ресурсов и отходов как сырья для производства продукции» в федеральные (на данный момент льготы действуют только на региональном уровне) и расширить перечень компаний, на которые может распространяться данная льгота, например, включить компании из других отраслей, которые будут использовать вторичные ресурсы в процессе производства продукции (обрабатывающие производства, стекольная промышленность и т.д.).

Другим вариантом менее затратного внедрения ESG-принципов в деятельность компаний является использование возможностей цифровой трансформации.

Как следует из опроса РБК, 46% компаний-респондентов считают, что проводят цифровую трансформацию на продвинутом уровне, в то время, как только 14% опрошенных могут сказать то же самое про ESG-трансформацию. [7] Компании, которые уже успешно внедряют цифровые решения, количественно преобладают над теми, кто справляется с ESG-трансформацией. Соответственно, для того чтобы уменьшить затраты при переходе организации на ESG-принципы, нужно использовать цифровой опыт и наработанные практики в данной сфере. 65% участников опроса полагают, что переход к ESG не может происходить вне контекста цифровой трансформации. [7] Это говорит о том, что компании готовы к применению методов цифровизации для внедрения ESG-принципов в свою деятельность.

Однако, 50% опрошенных заявляют, что цифровизация применяется для решения лишь некоторых задач в организации. Среди основных факторов, препятствующих масштабированию использования цифровых решений для ESG, являются недостаток нужных знаний и компетенций (45%), невысокий уровень развития ESG-практик (44%), отсутствие осознания необходимости синергии цифровых продуктов и ESG (40%) и другие. [7]

Среди преимуществ цифровизации ESG-стратегии и ESG-развития можно отметить сокращение затрат на переустройство бизнеса с учётом устойчивого развития, на составление нефинансовой отчётности, а также повышение операционной эффективности и уровня производительности компании, инвестиционной привлекательности.

Таким образом, для того чтобы компании могли ощутить данный положительный эффект от цифровизации ESG, необходимо при обучении сотрудников основным положениям и деталям цифровой трансформации затрагивать в данном контексте и ESG. Это поможет нарастить прослойку компетенций в этой области и обеспечить понимание персоналом важности комбинирования процессов цифровой и ESG- трансформаций.

Также при цифровизации можно обеспечить более качественный и быстрый (в режиме реального времени) сбор данных об ESG-показателях, что внесёт свой вклад в сокращение затрат на оплату труда при составлении нефинансовой отчётности.

К тому же, цифровые решения, которые применяются компаниями при оценке и выборе контрагентов, необходимо ориентировать на ESG-показатели в том числе. Так, при получении данных о поставщике товаров или услуг или покупателе в лице определённой организации рекомендуется принимать во внимание ESG-рейтинг контрагента, его приверженность принципам устойчивого развития и его партнёров. Это поможет бизнесу контролировать свои логистические цепочки, цепочку создания ценности и соответствие всех участников ESG-принципам на всём протяжении данных цепочек с минимальными затратами. Это важно для поддержания инвестиционной привлекательности компаний и поддержанию и увеличению спроса посредством удовлетворения интересов потребителей, которые всё чаще и чаще оценивают бизнес и его товары или услуги с точки зрения ESG.

Таким образом, среди методов уменьшения затрат и расходов компаний при ESG-трансформации можно выделить следующие: зелёное и ESG-кредитование со сниженной процентной ставкой, налоговые льготы, софинансирование купонных выплат по зелёным облигациям государством, применение решений цифровой трансформации при внедрении ESG в деятельность бизнеса. Некоторые меры, такие как налоговые льготы, рекомендуется развивать и расширять, а цифровые продукты — активно популяризировать в бизнес-среде (посредством проведения различных бизнес-встреч, конференций, мастер-классов, где будут демонстрироваться возможности цифровых продуктов для внедрения и поддержания ESG-принципов в компании, и т.д.) для более мягкого и менее затратного применения ESG-принципов в организациях.

Список источников

1. ESG Ranking of Russian Companies 2023 as of 01.04.2023 // ESG Corporate Ranking. RAEX EUROPE [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 12.04.2023).
2. Деньги в зелёных тонах // Справочник эколога [Электронный ресурс]. 03.09.2021. URL: https://www.profiz.ru/eco/blog/post_6751/ (дата обращения: 14.04.2023).
3. «Зеленая» ипотека и снижение углеродного следа: как банки внедряют ESG // РБК Тренды [Электронный ресурс]. 14.10.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Ответственное финансирование // Сбербанк [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.sberbank.com/ru/responsiblefinance> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Сбербанк в 2022 году нарастил портфель ESG-кредитов до 1,3 трлн рублей // Интерфакс [Электронный ресурс]. 07.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/885040> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Налоговые стимулы низкоуглеродного развития // ЦСР. [Электронный ресурс]. Декабрь 2023. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/7c4/1cp63dlf79zz6zk5hvkkg3ex3pt3nnyt.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Как цифровизация помогает ESG-трансформации бизнеса // РБК Тренды [Электронный ресурс]. 21.10.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63512ca29a79477492c63be0> (дата обращения: 16.04.2023).

Роль налога на доходы физических лиц в доходах бюджетной системы в условиях кризиса

Мадина Наилевна Галева,

студент факультета права Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

E-mail: mngaleeva@edu.hse.ru

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук

Для цитирования. М.Н. Галева. Роль налога на доходы физических лиц в доходах бюджетной системы в условиях кризиса // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 46—50.

Аннотация. Два года назад в Главе 23 НК РФ появилась невиданная ранее нашему правопорядку ставка, которая начала применяться в зависимости от роста налогооблагаемой базы. Это событие ознаменовало постепенный переход к прогрессивной системе налогообложения. Однако мало кто задумывается о том, что, не смотря на, казалось бы, столь небольшое повышение процентной ставки, бюджет обеспечил себе значительную часть поступлений, тем самым пытаясь уменьшить возникшие «бюджетные дыры», которые периодически возникают даже в самых сильных экономиках. Также рассмотрим предпосылки кризисов

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговое резиденство, финансовый кризис, предпосылки кризиса, бюджетные доходы

The role of the personal income tax in the revenues of the budget system in a crisis

Madina Nailevna Galeva,

student faculty of law National Research University «High School of Economics»

E-mail: mngaleeva@edu.hse.ru

Abstract. Two years ago, Chapter 23 of the Tax Code of the Russian Federation introduced an unprecedented before in our law and order rate, which was applied based on the growth of the tax base. This event marked a gradual transition to a progressive taxation system. However, few people think about the fact that, despite the seemingly small increase in the interest rate, the budget has secured a significant part of the revenues, thereby trying to reduce the «budget holes» that have arisen, which periodically occur even in the strongest economies. We will also consider the prerequisites for crises

Keywords: personal income tax, tax residency, financial crisis, prerequisites of the crisis, budget revenues

Актуальность

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) — основной вид прямых налогов. Исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом документально подтвержденных расходов, в соответствии с действующим законодательством. В условиях экономических и политических кризисов, он выполняют одну из системообразующих функций в положении бюджетной системы. Мы живем в непростое время, когда система накопления государства находится в неустойчивом положении. Учитывая, что в 2021 году доходы только по новой повышенной ставке 15% составили

636 млрд. рублей, из которых 83 млрд. рублей — доходы, зачисляемые в федеральный бюджет. Таким образом, федеральный бюджет получил на 40% больше дополнительных сборов, чем прогнозировал Минфин¹. Поэтому важность налога нельзя недооценивать.

Основная часть

Что такое НДФЛ, какие существуют ставки и от чего они зависят

Как уже было отмечено НДФЛ является одним из самых распространенных прямых федеральных налогов. Не смотря на то, что он относится к ведению федерального центра,

большая часть остается в бюджетах региона. Плательщиками налога на доходы физических лиц являются физические лица.

В соответствии со ст. 207 НК для целей налогообложения их можно разделить на две группы:

1. лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ (фактически находящиеся на территории России не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев);

2. лица, не являющиеся налоговыми резидентами РФ, в случае получения дохода на территории России.

Статус резидента и нерезидента оказывает влияние на размер налогообложения. В частности, для резидентов установлена ставка НДФЛ в размере 13%/15%, а для нерезидентов 30%. Также установление резидентства влияет на квалификацию объектов налогообложения, как возникающих или не возникающих на территории соответствующего государства². В связи с этим, правительства стран борются с размыванием налоговой базы, пытаясь установить более точные критерии, в зависимости от которых объект будет подпадать под определенную фискальную юрисдикцию. Таким образом, утрачивая статус резидента одной страны, вы перестаете быть налогоплательщиком некоторых налогов от доходов в этой стране. Почему я говорю, что только от некоторых, потому что в каждом законодательстве есть свои исключения. Существует заблуждение, что статус налогового резидента зависит от государственной принадлежности гражданина, но это не совсем верное утверждение. Например, в России и ряде европейских стран эти понятия разграничиваются, а в США и некоторых латиноамериканских странах, которые заимствовали модель законодательного устройства у Америки, действует иная модель: пока субъект не откажется от гражданства, он будет считаться налоговым резидентом.

Интересно, что с первого дня работы по найму на территории РФ доходы граждан Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии облагаются НДФЛ по ставке 13% на основании Договора о Евразийском экономическом союзе³. Возникает вопрос, для чего же тогда им

становиться резидентами, если у них и так стандартная ставка по НДФЛ? Ответ кроется в возможности прибегать к применению налоговых вычетов. Как отметил Минфин в своем письме, к доходам физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами, к которым применяется налоговая ставка в размере 30 процентов, не относящимся к основной налоговой базе, имущественные налоговые вычеты, предусмотренные ст. 220 НК, не применяются⁴.

Вычеты позволяют вернуть часть средств при покупке квартиры, в пределах, которые были уплачены государству в виде НДФЛ, а также не уплачивать НДФЛ при продаже некоторого имущества при соблюдении условий. На основании п. 17.1 ст. 217 НК освобождаются от налогообложения доходы, получаемые физическими лицами за соответствующий налоговый период от продажи иного имущества, в частности транспортного средства, находившегося в собственности налогоплательщика три года и более⁵. Выходит, что порой налоговым резидентом становится даже выгодно!

В 2021 году произошло нововведение, и ставку НДФЛ повысили на 2 процентных пункта для доходов свыше 5 000 000 рублей в год в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 года. Теперь наша страна перешла к прогрессивной шкале, однако, как мне кажется, если сравнивать с другими странами, то ставки по НДФЛ в России еще не такие обременительные. Например, в Турецкой Республике ставка НДФЛ варьируется от 15 до 40%, всего применяется пять ставок.

Что такое кризис и его предпосылки

Финансовый кризис — это вид правового режима, при котором возникают внутренние и внешние факторы, препятствующие нормальному функционированию государства. Они вызывают отрицательную динамику финансового развития, препятствуют обеспечению социального благополучия, что ведет к необеспечению конституционных гарантий населения⁶. Таким образом, нарушается равновесие в финансово-экономической системе хозяйст-

вующего субъекта, которое сопровождается разрушением стабильного взаимодействия в производстве и приводящее к дестабилизации функционирования организации. Это в свою очередь ведет к снижению деловой активности и накоплению долговых обязательств. Интересно, кризис не является обстоятельством, которое дает право их не исполнять, ведь в российском правовом поле финансовый кризис не признается форс-мажором, а ТПП относит его к предпринимательским рискам⁷. На мой взгляд, макроэкономические кризисы не зависят от действий частных агентов, поэтому возлагать полную ответственность на предпринимателей несправедливо. В такие периоды ведения деятельности, организации и так проходят всевозможные «проверки на прочность», поэтому необходимо доработать правовые механизмы их защиты.

Существует немало предпосылок, когда возможно наступление очередного мирового финансового кризиса. Во-первых, цикличность⁸. Этап характеризуется регулярным волнообразным повторением колебаний деловой активности. Указанные экономические циклы продолжаются около 10 лет и именуется циклами Жюгляра по фамилии подробно описавшего их в 1860-е гг. французского экономиста. Если от предыдущего кризиса прошло от семи до 12 лет, то это само по себе повод для осторожных инвесторов сократить рискованные позиции.

Во-вторых, торможение экономического роста⁹. Мы видим, что в последние годы произошел заметный мировой спад производства. Это и последствия COVID-19, и международные конфликты. Например, расогласованность и санкции в отношении некоторых стран приводят к закрытию рынков сбыта, снижению притока рабочей силы, следовательно, общие объемы производства снижаются. Особенно сильно эту тенденцию мы замечаем сейчас, когда международные компании в РФ передают управление национальному менеджменту, и было бы конечно хорошо, когда конфликт прекратится, чтобы бизнес снова был плавно переведен под управление своего

учредителя, но пока что произойдет дальше: мы судить не можем.

В-третьих, падение индикаторов денежного рынка. По общему правилу долгосрочные ценные бумаги характеризуются большим доходом, нежели краткосрочные. Если же доходность краткосрочных бумаг выше, то налицо явный признак, что инвесторы ждут кризиса. Кейнсианцы полагают, что причина финансовых кризисов заложена в нестабильности расходов частного сектора, а первостепенно инвестированных¹⁰. Таким образом, поведение инвесторов, когда они перестают осуществлять долгосрочные инвестиции, ведет к недополученному финансированию некоторых отраслей, что и приводит к коллапсу.

Некоторые авторы в качестве предпосылки возникновения финансово-экономического кризиса выделяют чрезмерный государственный долг¹¹. Примером чрезмерной долговой нагрузки, которая привела к дефолту в России, является 1998 г., когда общая сумма долговых обязательств составила около \$72,7 млрд.

Также одной из главнейших предпосылок мирового финансово кризиса считается переизобилие доллара США и невероятно низкая стоимость ипотеки, которая подогревается постепенным увеличением стоимости недвижимости¹². Возникает небывалое увеличение спроса на недвижимость. Банки готовы выдавать деньги на ипотеку, ведь она находится у них в залоге, а значит — ее можно будет реализовать. Однако, одни граждане платить по кредиту не могут, а у других нет средств ее приобрести. Возникает пузырь и банк банкротится (Lehman Brothers), а целые города остаются без жителей, что и произошло с Детройтом.

Роль НДФЛ в борьбе с кризисами

Подходный налог является самой крупной статьей бюджетных поступлений в региональный и федеральный бюджет. Он носит социальный характер и проявляется в его прямом воздействии на уровень реальных доходов населения через механизм налоговых вычетов, льгот¹³. Таким образом, у населения «изымается» часть средств для того, чтобы обеспечить

исполнение обязательств перед гражданами и перераспределить часть доходов в пользу социально незащищенных слоев, которые наиболее уязвимы в кризисные периоды. Мне кажется, для более справедливого функционирования бюджетно-налоговой политики требуется установить дополнительные пониженные ставки подоходного налога, тогда мы сможем в условиях кризиса «удержать наплаву» население с низким достатком и уменьшим издержки государства на их дополнительную поддержку. Например, во Франции существует необлагаемый минимум доходов граждан, соответственно ставка будет равняться нулям процентам.

В 2020 году официальные данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о росте уровня безработицы, сокращении размеров заработной платы для сотрудников в связи с вынужденными простоями, вызванными пандемией, необходимостью самоизоляции. Однако, по сравнению с налогом на прибыль, темп собираемости НДФЛ показывает рост, причем данный рост в основном обеспечен сотрудниками бюджетной сферы и некоторых отраслей, на продукцию которых увеличен спрос, например, сотрудников IT-компаний, страховых организаций¹⁴. Я думаю, такие показатели являются вполне очевидными, потому что это отрасли в меньшей степени подвергнуты уходу в теневой сектор, продолжают работать официально.

Ну, и третья, на мой взгляд, функция НДФЛ в условиях кризиса: перераспределение средств между бюджетами субъектов. Вообще, одна из функций налогов это перераспределение средств между уровнями бюджетной системы. В России стабильно существуют так называемые дотационные регионы, которые не могут функционировать без дотаций, например: Чувашская Республика, Забайкальский край, Орловская область и др. Таким образом, происходит выравнивание разницы в душевых показателях между регионами. Здесь конечно возникает проблема, что регионы с благоприятной экономической обстановкой возлагают на себя дополнительное бремя по содержанию других территориальных единиц.

Далее из субъекта средства «спускаются» в муниципальное образование. Реформы последних лет значительно сократили доходность местного бюджета, а расходы год от года только растут, поэтому существует сильная финансовая зависимость местной власти от региона и федерального центра.

Заключение

Роль налога на доходы физических лиц сегодня неопределима. Он является бюджетобразующим налогом. Поправки 2021 года это снова подтвердили.

Ни одно государство не обходится без кризисов, даже если оно обладает стабильной экономикой, ведь оно является членом международного сообщества, которые связаны между собой.

И так, в эссе были разобраны основные понятия, субъекты налогообложения, ставки и вычеты по НДФЛ. Также мы рассмотрели, какие существуют предпосылки возникновения кризисов и проанализировали определение. Самое главное, проанализировали функцию НДФЛ в условиях кризиса:

1. Социальная;
2. Фискальная;
3. Распределительная (как между субъектами, так и между муниципальными образованиями).

Список источников

Научные источники

1. *Пепеляев С.Г.* Налоговое право: Учебник для вузов // М., 2022. С. 439.
2. *Шестакова Е.В.* «Сложные вопросы изменений трудового законодательства в 2021 году». // СПС «КонсультантПлюс». 2021.
3. *Игонина Н.А.* Финансово-экономический кризис: понятие и влияние на социальные права человека. Право и экономика, 2019, № 9.
4. *Ведмедь И.Ю.* Причины возникновения финансовых кризисов // Инновационная наука. 2020. №. 8. С. 12—13.
5. *Мамедов М.Д., Чумакова М.К.* Мировой финансовый кризис: причины, формы проявле-

ния, последствия // Тенденции развития науки и образования. 2020. №. 61—4. С. 58—61.

6. Хейне П. Экономический образ мышления // Пер. с англ. 2-е изд., стер. М.: Дело, при участии Catallaxy, 1993. С. 583.

7. Каранетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807—860.15 ГК РФ // М-Логос. 2019.

8. Нелида А.А. Предпосылки кризисов // Национальные экономические системы. — 2017. — С. 404—406.

9. Арсаева И.Л., Арсаев А.Л. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Энигма. 2019. №. 15—1. С. 10—16.

10. Мазур Л.В., Монашова А.Э. Налоговые доходы в условиях пандемии: падение или рост в перспективе? // Управленческое консультирование. 2021. №. 8 (152). С. 35—42.

Нормативная база

1. Письмо Минфина России от 12.02.2021 № 03—04—05/9701.

2. Письмо Минфина России от 10.06.2022 N 03—04—05/55480.

3. Положения, утв. Постановлением Совета ТПП России от 24.06.2021 № 7—2.

Иное

1. Мингазов С. «Федеральный бюджет получил более 80 млрд. рублей от налога для богатых» от 10.02.2022 // Журнал «Forbes». Код доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/455117-federal-nyj-budzet-polucil-83-mlrd-rublej-okrasennyh-sborov-ot-naloga-dla-bogatyh> [электронный ресурс].

¹ Мингазов С. «Федеральный бюджет получил более 80 млрд. рублей от налога для богатых» от 10.02.2022 // Журнал «Forbes». Код доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/455117-federal-nyj-budzet-polucil-83-mlrd-rublej-okrasennyh-sborov-ot-naloga-dla-bogatyh> [электронный ресурс].

² Пенелаяев С.Г. Налоговое право: Учебник для вузов // М., 2022. С. 439.

³ Шестакова Е.В. «Сложные вопросы изменений трудового законодательства в 2021 году». // СПС «Консультант-Плюс». 2021.

⁴ Письмо Минфина России от 12.02.2021 № 03—04—05/9701.

⁵ Письмо Минфина России от 10.06.2022 № 03—04—05/55480.

⁶ Игонина Н.А. Финансово-экономический кризис: понятие и влияние на социальные права человека. Право и экономика, 2019, № 9.

⁷ Положения, утв. Постановлением Совета ТПП России от 24.06.2021 № 7—2.

⁸ Ведмедь И.Ю. Причины возникновения финансовых кризисов // Инновационная наука. 2020. №. 8. С. 12—13.

⁹ Мамедов М.Д., Чумакова М.К. Мировой финансовый кризис: причины, формы проявления, последствия // Тенденции развития науки и образования. 2020. №. 61—4. С. 58—61.

¹⁰ Хейне П. Экономический образ мышления // Пер. с англ. 2-е изд., стер. М.: Дело, при участии Catallaxy, 1993. С. 583.

¹¹ Каранетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807—860.15 ГК РФ // М-Логос. 2019.

¹² Нелида А.А. Предпосылки кризисов // Национальные экономические системы. 2017. С. 404—406.

¹³ Арсаева И.Л., Арсаев А.Л. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Энигма. 2019. №. 15—1. С. 10—16.

¹⁴ Мазур Л.В., Монашова А.Э. Налоговые доходы в условиях пандемии: падение или рост в перспективе? // Управленческое консультирование. 2021. №. 8 (152). С. 35—42.

УДК 347.73
ББК Х402.1-32

© Е.В. Емельянов. 1/2023

Проблемы государственного финансового контроля: сущность и пути решения

Егор Викторович Емельянов,

студент магистратуры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: egooor54@mail.ru

Для цитирования. Е.В. Емельянов. Проблемы государственного финансового контроля: сущность и пути решения // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 51—54

Аннотация. В статье обозначены основные проблемы, возникающие при осуществлении государственного финансового контроля в Российской Федерации, а также проанализированы проблемы, возникающие в практической деятельности контрольных органов

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, проблемы государственного финансового контроля, пути решения проблем государственного финансового контроля

Problems of state financial control: the essence and solutions

Egor Viktorovich Emelyanov,

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: egooor54@mail.ru

Abstract. The article identifies the main problems arising in the implementation of state financial control in the Russian Federation, as well as analyzes the problems arising in the practical activities of control bodies

Keywords: state financial control, problems of state financial control, ways to solve problems of state financial control

В современной Российской Федерации государственный финансовый контроль является совокупностью процессов и операций, направленных на контроль за исполнением нормативных и законодательных актов, стандартов, норм и правил использования государственных средств. Основное назначение данного контроля — отслеживание стоимостных пропорций распределения ВВП на все виды каналов движения финансовых ресурсов. При этом главной целью являются максимизация поступления финансов в государственную казну, а также регулирование их целевого использования.

Понятие финансового контроля заключается в следующем — это властные действия ком-

петентных субъектов по проверке законности и эффективности финансовой деятельности в сфере образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Финансовый контроль является неотъемлемой частью финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Также в процессе финансового контроля проверяется не только законность, но и целесообразность, эффективность финансовой деятельности, в этом и состоит основное отличие финансового контроля от надзорной деятельности.

Органы финансового контроля должны выполнять следующие задачи: Проверка пол-

ноты и своевременного поступления доходов, проверка правомерности и достоверности финансовых операций, финансово-хозяйственной деятельности в целом, проверка целевого расходования бюджетных средств, проверка эффективного использования государственным организациями находящихся в их распоряжении денежных ресурсов, проверка выполнения частными лицами финансовых обязательств перед государством, выявление финансовых и экономических резервов, выявление и пресечение финансовых правонарушений, профилактика финансовых правонарушений.

Реализация задач финансового контроля укрепляет государственную финансовую дисциплину, выражающую одну из сторон законности. Государственная финансовая дисциплина — это четкое соблюдение установленных правовыми нормами предписаний и порядка образования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов. Требования финансовой дисциплины распространяется не только на предприятия, организации, учреждения, но и на органы государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц. Контрольные мероприятия жестко затрагивают права и свободы человека. Поэтому все аспекты облакаются в правовую форму, нарушать, которые недопустимо. В процессе финансового контроля большое внимание уделяется различного рода гарантиям прав и законных интересов лиц, финансово-хозяйственная деятельность которых проверяется.

На основе данных задач, можно выделить основные проблемы финансового контроля. В настоящее время работа органов государственного финансового контроля в Российской Федерации характеризуется несогласованностью и отсутствием четкого взаимодействия. И связано это в первую очередь с несформированностью целостной системы контроля за государственными финансами.

Экономика России несет значительные потери из-за низкой финансовой, налоговой и бюджетной дисциплины. Финансовые ресурсы подчас используются не по целевому назна-

чению, осуществляются махинации по их изъятию, а нередко и прямое хищение. По-прежнему в экономике России присутствуют коррупция, вывоз капитала, легализация теневых доходов, финансовые итоги компаний и учреждений в большей части скрыты.

В настоящее время нет единой четко сформированной системы органов финансового регулирования и контроля в Российской Федерации, однако есть структуры, организации и подразделения, занимающиеся различными функциями по финансовому регулированию и финансовому контролю, например, Контрольное управление Президента РФ наделено функциями по регулированию исполнения нормативных актов, при этом данный орган отвечает за реализацию общенациональных проектов, а также за исполнение поручений Президента РФ, Руководителя Администрации Президента РФ. Данный орган не обладает полномочиями непосредственно финансового контроля, однако вправе координировать ход финансово-бюджетных мероприятий. Данный орган также вправе осуществлять регулирование деятельности ранее существующей Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), полномочия которой в настоящее время переданы Федеральному Казначейству.

Помимо Контрольного управления Президента РФ, есть и иные органы, участвующие в финансовом контроле. Согласно гл. 26 Бюджетного кодекса РФ, законодательные органы РФ, проводящие предварительный, текущий и последующий контроль в финансово-бюджетной сфере, наделены полномочиями в сфере осуществления государственного финансового контроля. Стоит отметить, что названные органы имеют право создавать собственный контрольный орган, в настоящей России — это Счетная Палата Российской Федерации и региональные Счетные Палаты.

Необходимы меры по усовершенствованию системы финансового контроля для обеспечения национальной и экономической безопасности страны, возвращения конкурентоспособности Российской Федерации.

В первую очередь, необходимо сосредоточить ресурсы и направить их на формирование и принятие единой концепции государственного финансового контроля Российской Федерации; непосредственно она должна устанавливать единые правовой, а также методологический базис осуществления финансового контроля, при этом сформировать единую систему организаций финансового контроля в РФ и механизмы их взаимодействия. Создавая данную структуру, следует разработать ряд научно-методических основ оценки деятельности органов и их сотрудников, отвечающих за процессы в сфере финансового контроля.

Необходимо скоординировать работу всех органов системы финансового контроля, исключить дублирование действий контрольных органов и сделать их ответственными за отдельные объекты финансового контроля. Для построения эффективной системы финансового контроля необходимо создать единую унифицированную систему стандартов контрольной деятельности.

Необходимо учитывать стремительное развитие технологий, в частности в информационной сфере, поэтому использование новейших информационно-коммуникационных разработок, несомненно, ключ к совершенствованию финансового контроля Российской Федерации.

Современной проблемой в сфере функционирования финансов остается пониженная эффективность расходования бюджетных средств; решить данную проблему поможет переход к качественному аудиту эффективности расходования данных ресурсов.

В рыночных условиях финансовый контроль должен быть ориентирован на проверку выполнения обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, обоюдных платежей между хозяйствующими субъектами. Для обеспечения эффективности расходования государственных средств перспективным является переход к аудиту эффективности государственных затрат. В целях систематизации деятельности контролирующих структур требуются разработка кодификатора финансовых нарушений, определение и законодательное закрепле-

ние санкции по каждой категории финансовых нарушений.

Уже сегодня очевидны наиболее востребованные направления на пути совершенствования финансовой дисциплины и финансовой ответственности в стране. Ключевым моментом является борьба с коррупцией, как в плане профилактики и пресечения коррупционных преступлений в бюджетной сфере и сфере управления государственными ресурсами, так и в плане противодействия собственно коррупционным преступлениям и развития системы антикоррупционной безопасности.

Помимо этого, необходимо решать проблему снижения «теневой» экономики. Также необходимо раскрывать финансовые результаты серьезных корпораций, пресекать отток капитала за границу. Эффективному развитию контроля в области финансов послужит реализация следующих мер.

Формирование условий участия представителей общественности в проведении инвентаризаций и иных процессов работы финансовых контролирующих органов достаточно серьезная мера развития финансового контроля в России, практически полностью исключая возможность органов финансового контроля фальсифицировать в пользу проверяемых объектов результаты проверки. Однако в данном случае также появляется риск корумпирования общественных представителей, что приведет к недостоверным результатам проводимых проверок.

Формирование более четких требований к деятельности некоммерческих организаций положительно повлияет на общее понимание того, как необходимо некоммерческим организациям вести свою финансовую деятельность, а также упростит задачу проверяющим лицам, так как повысит ответственность за нарушения.

Таким образом, на современном этапе финансовый контроль в РФ недостаточно эффективен и требует разработки и принятия комплекса мер по его усовершенствованию. В современной рыночной ситуации финансовый контроль необходимо направить на ускорение социально-экономического развития, нужно

ужесточать меры по борьбе с хищениями и невнимательностью сотрудников, имеющих отношение к финансовой составляющей государства, и следить за актуальностью инструментов управления финансовыми рисками. Необходимо внедрять новейшие перспективные системы развития в сферу финансового контроля. Требуется сформировать до конца систему финансового контроля. Несовершенство в данной области очевидно и объяснимо тем, что система не сформирована на 100 %; пока она не готова, остаются предпосылки к возникновению новых и развитию старых проблем.

Создание единой и эффективной системы финансового контроля позволит целесообразно и эффективно использовать государственные финансовые ресурсы, а также будет препятствовать нарушению законности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстряков А.Я. Государственный финансовый контроль / А.Я. Быстряков. Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2011. 271 с.
2. Козырин А.Н. Государственный финансовый контроль: федеральные институты: учебное

пособие / А.Н. Козырин. Москва: ИНФРА-М, 2023. 114 с.

3. Хомушку В.К. Внешний финансовый контроль в Российской Федерации: сущность и правовые основы / В.К. Хомушку // Вестник университета. 2019. № 3. С. 151—157.

4. Абдулаев, М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев. М: Финансовый контроль, 2004. 410 с.

References

1. Bystryakov A. Ya. State financial control / A. Ya. Bystryakov. Moscow : Russian University of Friendship of Peoples, 2011. 271 p.
2. Kozyrin A.N. State financial control: federal institutions : textbook / A.N. Kozyrin. Moscow : INFRA-M, 2023. 114 p.
3. Khomushku V.K. External financial control in the Russian Federation: the essence and legal foundations / V.K. Khomushku // Bulletin of the University. 2019. No. 3. pp. 151—157.
4. Abdulaev, M.I. Theory of State and Law: Textbook for higher educational institutions / M.I. Abdulaev. Moscow : Financial Control, 2004. 410 p.

УДК 323.2
ББК 65.050.22

© И.И. Журавлев. 1/2023

Молодежная политика: региональные проблемы разработки и реализации (на примере Иркутской области)

Иван Иванович Журавлев,
магистрант Московский государственный университет технологии
и управления им. К.Г. Разумовского

E-mail: zhuravlevlife@gmail.com

Для цитирования. И.И. Журавлев. Молодежная политика: региональные проблемы разработки и реализации (на примере Иркутской области) // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 55—59.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика разработки и реализации молодежной политики на региональном уровне. Автор анализирует основные проблемы, с которыми сталкиваются региональные органы власти при формировании и проведении молодежных программ и проектов, освещает проблемы ограниченного финансирования, неэффективной координации между различными организациями и отсутствия согласованности в подходах к молодежной политике. В статье предлагается ряд практических рекомендаций для региональных властей, направленных на улучшение разработки и реализации молодежных программ с учетом особенностей конкретных регионов, подчеркивается важность активного взаимодействия между государственными структурами, общественными организациями и молодежными инициативами для успешной разработки и реализации молодежной политики на региональном уровне

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, социально-экономическая политика, экономическое развитие, Иркутская область, рекомендации, макроэкономика, региональная экономика

Youth policy: regional problems of development and implementation (on the example of the Irkutsk region)

Ivan Ivanovich Zhuravlev,
Master's student at Moscow State University of Technology K.G. Razumovsky

E-mail: zhuravlevlife@gmail.com

Abstract. This article deals with the development and implementation of youth policy at the regional level. The author analyzes the main problems that regional authorities face in the formation and implementation of youth programs and projects, highlights the problems of limited funding, ineffective coordination between various organizations and lack of consistency in approaches to youth policy. The article offers a number of practical recommendations for regional authorities aimed at improving the development and implementation of youth programs, taking into account the characteristics of specific regions, emphasizes the importance of active interaction between government agencies, public organizations and youth initiatives for the successful development and implementation of youth policy at the regional level

Keywords: youth policy, youth, socio-economic policy, economic development, Irkutsk region, recommendations, macroeconomics, regional economy

Молодежь — это особая социально-демографическая группа, имеющая свои биологические, психологические и социальные специфические особенности. Приблизительные возрастные границы молодости — от 14 до 30 лет. Социальное положение молодежи

характеризуется переходностью социального статуса, связанной с необходимостью формирования семьи и выбора профессии, постепенным переходом к экономической независимости и социально ответственному поведению.

В то же время молодежь — самая активная часть населения, которую исследователь Карл Манхейм назвал аккумулятором последовательных социальных трансформаций, происходящих в глубинах общественной жизни [1]. Молодые люди являются носителями огромного интеллектуального потенциала, новейших знаний и социальных идей, а потому неудивительно, что эти идеи они стремятся транслировать в окружающий мир, в том числе посредством реализации гарантированного ст. 30 Конституции Российской Федерации [4] права на объединение.

Организационные основы взаимодействия органов государственной власти и молодежных организаций заложены в Федеральном законе от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и Распоряжении Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Основные направления поддержки молодежных организаций со стороны органов государственной власти:

- поддержка молодежного предпринимательства;
- поддержка молодежных инициатив в развитии сельского хозяйства и моногородов России;
- поддержка советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей;

- поддержка молодежных экологических проектов и деятельности по реставрации исторических памятников;
- поддержка молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности;
- поддержка участия российской молодежи и молодежных объединений в международных структурах, а также в работе международных форумов, конференций и фестивалей;
- поддержка проектов молодежных организаций по популяризации образа гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений.

Региональная молодежная политика — это набор мероприятий и программ, разрабатываемых и реализуемых на уровне конкретного региона с целью поддержки молодежных инициатив, повышения качества образования и культуры, развития молодежного досуга и бизнеса. В Иркутской области вопросами молодежной политики занимается специализированное Министерство по молодежной политике.

Ключевые мероприятия в исследуемой сфере установлены Постановлением от 1 ноября 2018 года № 797-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2019—2024 годы». Целью данной программы является обеспечение успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. В состав программы входят четыре подпрограммы (рис. 1).

Рис. 1. Подпрограммы в составе программы Иркутской области «Молодежная политика»

Молодежная политика Иркутской области основывается на принципах социальной ответственности, учета потребностей и интересов молодежи, и создания условий для их реализации. Основные задачи молодежной политики в Иркутской области включают в себя:

1) Образование и профессиональное обучение — создание условий для получения качественного образования и профессионального обучения молодежью. В Иркутской области разрабатываются программы и проекты, направленные на повышение доступности образования, развитие дополнительного образования, поддержку талантливой молодежи.

2) Занятость и трудоустройство — разработка мер и программ, направленных на содействие трудоустройству молодежи, создание новых рабочих мест, поддержку молодежного предпринимательства в Иркутской области. Важным аспектом является стимулирование молодежного трудоустройства в перспективных отраслях региональной экономики.

3) Социальная поддержка и защита — обеспечение социальной поддержки молодым людям в трудной жизненной ситуации, разработка программы социальной адаптации молодежи, оказание помощи и поддержки в решении социальных проблем.

4) Культура и спорт — реализация молодежных культурных и спортивных мероприятий, создание условий для самореализации и творческого потенциала молодых людей. В Иркутской области проводятся фестивали,

конкурсы, спортивные соревнования, активно поддерживаются молодежные творческие и спортивные коллективы.

5) Участие в принятии решений — создание механизмов и площадок для участия молодежи в принятии управленческих решений на уровне Иркутской области. Молодежь вовлекается в разработку и реализацию проектов, организацию общественных мероприятий и молодежных форумов.

В борьбе с молодежной наркоманией Иркутская область предпринимает широкий спектр мер и программ, направленных на предотвращение распространения наркотических веществ, реабилитацию наркозависимых и социальную адаптацию лиц, подвергшихся наркотической зависимости. Большое значение имеет осуществление информационно-просветительской работы, пропаганда здорового образа жизни, формирование антинаркотической культуры среди молодежи. Данное направление молодежной политики включает проведение тренингов, лекций, конференций, конкурсов и других мероприятий, направленных на повышение осведомленности о вреде наркотиков. В Иркутской области создаются и развиваются специализированные центры и программы реабилитации для наркозависимых граждан, обеспечивается их медикаментозное лечение, психотерапевтическая поддержка и социальная адаптация.

Объем финансирования программы Иркутской области «Молодежная политика» за 2019—2024 годы представлен на рис. 2.

Рис. 2. Объем финансирования программы Иркутской области «Молодежная политика»

Совокупный объем финансирования за шесть лет — 1 166 149,3 тыс. руб. Финансирование предполагается за счет средств областного бюджета, местных бюджетов и иных источников.

В целом, молодежная политика Иркутской области направлена на создание благоприятных условий для самореализации, развития потенциала и повышения качества жизни молодежи, а также на формирование активной и ответственной молодежной среды в регионе.

Комплексный анализ молодежной политики в Иркутской области и в России в целом позволяет сделать вывод, что несмотря на заявленные меры государственной поддержки молодежных организаций, реализация проектов в данной области зачастую сталкиваются с проблемами бюрократического характера, непрозрачными механизмами принятия решений по запросам финансирования, длительными сроками рассмотрения данных запросов, а также коррупционностью в структурах, работающих с молодежными объединениями [2].

Проблемы во взаимодействии региональных органов власти и молодежных организаций тесно связаны с кругом проблем, относящихся к реализации государственной молодежной политики в целом. К ним можно отнести недостаточность четких критериев для измерения эффективности молодежной политики (не просто проведение определенного количества мероприятий, а те последствия, которые они оказали на молодежь и общество в целом); отсутствие четкой координации деятельности органов власти по работе с молодежью с другими сферами политики; несовершенство нормативной правовой базы; отсутствие комплексного мониторинга состояния молодежной сферы.

Самой главной проблемой, влияющей на взаимодействие региональных органов власти и молодежных организаций, на наш взгляд является несовершенство нормативной правовой базы. Существующая нормативная правовая база не соответствует современной политической и социально-экономической ситуации, отсутствует Федеральный закон «О государственной молодежной политике», многие из нормативных правовых актов устарели. Модели управления молодежной сферой часто менялись, что привело к «значительному сни-

жению эффективности государственной политики в отношении молодежи и реального уровня воздействия государства на решение проблем молодежи, а также к отсутствию взаимодействия с другими сферами государственной политики, искусственной замкнутости молодежной проблематики» [3].

Также в большинстве субъектов РФ нет системности в организации и осуществлении молодежной политики на муниципальном уровне: «системная работа подменяется фрагментарными имиджевыми мероприятиями» [4]. При этом стоит обратить внимание и на строгое выполнение обязанностей органами государственной молодежной политики.

Так, главным органом на федеральном уровне, занимающимся молодежной политикой, является Федеральное агентство по делам молодежи. Однако по существу, деятельность Росмолодежи сводится к проведению ограниченного ряда мероприятий и управлению несколькими государственными бюджетными учреждениями. Различается и объем деятельности региональных органов по делам молодежи: в каких-то регионах представлены более комплексные программы по реализации молодежной политики, где-то — весьма ограниченный спектр функций.

Существенно сузилось инфраструктурное обеспечение молодежных политики: не хватает молодежных бирж труда, центров информации и документации, служб психологической помощи, молодежных клубов и досуговых учреждений. Неравномерно и территориальное распределение молодежной политики: основная часть молодежных объединений сосредоточена в крупных городах, при этом количество районных структур сокращается. Государство занимает патерналистскую позицию по отношению к молодежным общественным объединениям, что не позволяет учитывать их специфику и ставит молодежные организации в зависимость от государственных структур. Система государственных заказов также усугубляет подконтрольное положение объединений и делает помощь им фрагментарной.

Одной из глобальных проблем является остаточный принцип финансирования молодежной политики как на государственном, так и на региональном уровне. Низкая бюджетная поддержка молодежной политики приводит к не-

обеспеченности государственных заказов на проведение тех или иных мероприятий, низкому уровню зарплаты сотрудников учреждений сферы молодежной политики. Также стоит упомянуть формальность соблюдения принципа субсидиарности: распределение заказов, как таковое, не осуществляется государственной властью, наоборот, молодежные организации вынуждены самостоятельно искать поддержку.

Исходя из рассмотренных выше проблемы, необходимо предложить те меры, проведение которых могло бы повысить эффективность взаимоотношений государственных органов и молодежных общественных объединений.

Во-первых, важно расширять и концептуализировать диалог между государственными и молодежными структурами: проводить регулярные встречи чиновников из органов по делам молодежи с руководителями и членами молодежных объединений, обсуждать текущее состояние молодежной политики и ее перспективы, планировать совместные мероприятия по решению первоочередных проблем. Подключение молодежи к процессу принятия решений на местном и региональном уровне имеет большое значение для строительства более демократичного и солидарного общества. Без участия молодежи в социальных процессах все усилия, предпринимаемые государством, по осуществлению молодежной политики становятся бессмысленными.

Во-вторых, рекомендуется повышать уровень ресурсной поддержки молодежных организаций. В некоторых регионах не хватает специализированных центров по методической, материально-технической и информационной поддержке деятельности молодежных общественных объединений. Насущной потребностью является совершенствование нормативной правовой базы: для обеспечения целостного подхода к организации молодежной работы во всех субъектах Российской Федерации нужно создать федеральные стандарты в данной сфере.

Формы, методы и технологии взаимодействия с молодежными организациями должны постоянно обновляться и диверсифицироваться, подстраиваясь под изменения в обществе и потребностях молодежи. Государство должно отходить от принципа патернализма и опеки

в отношениях с молодежными организациями, стимулировать активность молодежи и создавать условия для самостоятельного решения проблем молодежью. Необходимо изменить подход к формированию бюджета: молодежная политика должна стать отдельной статьей в государственных расходах на федеральном уровне.

Более того, нужно чаще подключать внебюджетные источники, укреплять партнерство молодежных организаций и бизнеса, развивать технологии аутсорсинга и другие эффективные механизмы, обеспечивающие результативность молодежной политики. Важно развитие проектного, программного и адресного подходов к финансированию, доступность грантов. Также необходимо усиливать межведомственное взаимодействие через развитие технологий межсекторного партнерства государства, подключать третий сектор и саму молодежь к решению ее проблем.

В целом, требуется формирование комплексного подхода к взаимодействию органов государственной власти федерального и регионального уровня с молодежными организациями. От развития молодежного потенциала во многом зависит развитие общества и государства, поэтому формирование качественной молодежной политики должно стать приоритетным направлением для Иркутской области и России в целом.

Список источников

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ.; Отв. ред. и сост. Я.М. Бергер и др. М.: Юрист, 2018. 700 с.
2. Общественные объединения и некоммерческие организации. Деятельность и поддержка: монография / Под ред. д.с.н, проф. Т.Э. Петровой. М.: ИНФРА-М, 2022. 115 с.
3. Батоврин В.А. Проблема институализации молодежных некоммерческих организаций / В.А. Батоврин // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 12. С. 168—178.
4. Ковалева Е.Н. Молодежное движение в России / Е.Н. Ковалева, А.Б. Сандберг // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. Т. 19. № 2. С. 54—62.

Цифровые финансовые активы как альтернатива банковскому корпоративному кредитованию в условиях санкционных ограничений

Илья Константинович Заров,

аспирант кафедры финансов устойчивого развития РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: izarov@yandex.ru

Научный руководитель: Е.Б. Шувалова, доктор экономических наук

Для цитирования. И.К. Заров. Цифровые финансовые активы как альтернатива банковскому корпоративному кредитованию в условиях санкционных ограничений // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 60—64.

Аннотация. Банковское кредитование — один из наиболее широко распространенных способов финансирования юридических лиц — резидентов Российской Федерации, а также нерезидентов, испытывающих потребность в таком финансировании. Санкции, введенные со стороны США, стран Евросоюза и ряда иных стран в отношении банков Российской Федерации, и ответные ограничительные меры значительно усложнили возможность предоставления кредитных средств нерезидентам, в т. ч. в иностранной валюте. В статье рассмотрена возможность и сделан вывод об использовании цифровых финансовых активов как альтернативы банковскому корпоративному кредитованию в условиях санкционных ограничений

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, банковское кредитование, корпоративное кредитование

Digital financial assets as an alternative to bank corporate lending under sanctions

Ilya Konstantinovich Zarov,

graduate student Chair of Sustainable Development Finance REU them. G.V. Plekhanova

E-mail: izarov@yandex.ru

Abstract. Bank corporate lending is one of the most widely spread means of corporate financing both for residents and non-residents of Russian Federation with the need for financing. Sanctions imposed by the US, European Union, and several other countries on Russian banks, as well as retaliatory restrictive measures, have complicated provision of credit for non-residents, especially in foreign currency. This article examines the possibility of using digital financial assets as an alternative to corporate lending under sanctions

Keywords: digital financial assets, bank lending, corporate lending

Банковское кредитование является одним из наиболее популярных, широко распространенных и привычных способов предоставления финансовых ресурсов предприятиям и организациям различных секторов экономики. В структуре активов организаций банковского сектора Российской Федерации кредиты юридическим лицам занимают наибольшую долю — 43,8% (рис. 1).

Основными причинами широкого распространения корпоративных банковских креди-

тов как способа финансирования юридических лиц являются:

- удобство для заемщика: для оформления банковского кредита юридическому лицу достаточно предоставить в банк пакет документов, требуемый для прохождения процедуры идентификации, открытия расчетного счета и проведения оценки финансового положения;
- привычный правовой режим: правоотношения между банком (кредитором)

и заемщиком оформляются путем заключения кредитно-обеспечительной документации в соответствии с Гражданским кодексом и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации;

- диапазон сроков финансирования: коммерческие банки предоставляют кредитные средства на срок от нескольких месяцев до нескольких лет. Кредиты на цели пополнения оборотных средств могут предоставляться в форме возобновляемых кредитных линий с краткосрочными траншами (до 1 года), а кредиты на цели финансирования инвестиционных проектов — на период, соответствующий сроку окупаемости инвестиционного проекта (до 10—15 лет);
- приемлемая стоимость финансирования: как правило, корпоративные кредиты предоставляются под процентную ставку, привязанную к основному индикатору финансового рынка Российской Федерации — ключевой ставке Центрального банка, а также к ставкам межбанковского

кредитования. «Если ставки Центрального банка выполняют роль индикатора рынка, проводника денежно-кредитной политики, то наиболее подвижными, отражающими фактическое состояние спроса и предложения денежных средств, являются ставки межбанковского кредитного рынка» [2, с. 82—83]. Для корпоративного клиента возможно предоставление кредита как по плавающей ставке, отражающей изменение индикатора финансового рынка, так и по фиксированной, позволяющей спрогнозировать процентные платежи на сроке кредитования;

- объем финансирования: кредиты крупнейших российских банков предоставляются в объеме, закрывающем потребность большинства российских юридических лиц как в пополнении оборотных средств, так и в финансировании инвестиционных проектов.

Рис. 1. Активы (трлн руб.) и доли показателей в активах банковского сектора Российской Федерации

Источник: [1].

Потребность в получении кредитных средств российских банков сохраняется как у резидентов Российской Федерации, так и нерезидентов. К нерезидентам, заинтересованным в получении финансирования, относятся покупатели продукции российских экспортеров (в первую очередь, сырьевых товаров). «Степень зависимости банков от экспортных отраслей очень высока: экспортно зависимая часть банковской системы сосредотачивает в себе до 40% активов» [3]. Заемщиками российских банков являются также иностранные подрядчики, выполняющие контракты (в т. ч., гражданского, промышленного, инфраструктурного строительства) на территории Российской Федерации, а также компании — балансодержатели и операторы инвестиционных проектов с российским участием, зарегистрированные в офшорных зонах.

В 2014г США и страны Евросоюза ввели финансовые санкции против крупнейших российских банков и предприятий отдельных отраслей экономики. Падение мировых цен на нефть в конце 2014г и последовавшая высокая волатильность на валютном рынке России привели к ухудшению качества кредитных портфелей банков нефинансовым организациям в иностранной валюте. В качестве ответной меры Банк России «последовательно реализовывал ряд мер, направленных на стимулирование банков сокращать операции, номинированные в иностранной валюте», в результате чего «с 1 мая 2016 г. по 1 октября 2017 г. корпоративный кредитный портфель в валюте снизился на 1253,9 млрд руб., или 21,6 млрд долл. США (-12,5%)» [4].

В последующие годы тенденция на сокращение объемов валютного кредитования сохранилась. «Согласно данным ЦБ, доля валютных кредитов за 2021 год уменьшилась с 18,3% до 16,0%. Доля кредитов в валюте в совокупном портфеле кредитов, выданных юридическим лицам, тоже сократилась — с 25,8% до 23,6% в 2021 году» [5].

Введенные в 2022г санкции США, стран Евросоюза и иных стран, совершающих в отношении Российской Федерации недружественные действия, сделали фактически невозможным предоставление российскими банками финансирования резидентам и нерезидентам в долларах США, евро, швейцарских франках

и иных свободно конвертируемых валютах. По состоянию на 26.02.2023 «под блокирующими санкциями США и стран Евросоюза находится 31 российский банк» [6], включая ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», АО «Альфа Банк», ПАО «Московский кредитный банк» и ряд других крупнейших кредитных организаций России.

Указом Президента РФ № 79 от 28.02.2022 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [7] было запрещено с 1 марта 2022г кредитование российскими банками нерезидентов в иностранной валюте. Эти валютные ограничения сохраняются и на момент написания данной публикации. В совокупности санкционные и ответные ограничительные меры привели к необходимости поиска новых способов предоставления кредитных средств российскими банками нерезидентам, в т. ч. в иностранной валюте.

В 2020г на российском финансовом рынке появился новый инструмент — цифровые финансовые активы (далее — ЦФА). Термин «цифровые финансовые активы» был введен Федеральным законом № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] (далее — 259-ФЗ).

Одной из сущностей ЦФА, определенных 259-ФЗ, является «удостоверение прав на денежные требования». Для держателя ЦФА (инвестора) они удостоверяют право на получение денежных требований от эмитента, включая получение как величины номинала ЦФА (одной суммой или по графику), так и процентного дохода, начисляемого на этот номинал по фиксированной либо плавающей ставке. Технологическая сущность ЦФА (исполнение через смарт-контракт) предполагает возможность обеспечивать различные сроки и графики погашения номинала, периодичность выплаты процентного дохода — от ежемесячной до ежегодной.

В части удостоверения прав на получение денежных требований ЦФА представляют собой механизм, аналогичный кредиту: возможность предоставления средств на возвратной, срочной и платной основе. Правоотношения,

связанные с ЦФА, находятся в российском правовом поле (регламентируются 259-ФЗ, Гражданским кодексом и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации). С учетом данных особенностей можно сделать вывод о том, что ЦФА, удостоверяющие денежные требования, по сути являются альтернативой корпоративному банковскому кредиту, где эмитент ЦФА выступает в роли заемщика, а инвестор (приобретатель) ЦФА — в роли кредитора. Закон не ограничивает возможность российских банков, в том числе находящихся под международными санкциями, выступать приобретателями ЦФА, а также осуществлять их вторичный оборот — продажу иным инвесторам, включая физических лиц.

В то же время, ЦФА, удостоверяющие права на денежные требования, имеют ряд отличий от банковского кредита. Важным отличием являются особенности документации, регламентирующей правоотношения между получателем и провайдером финансирования. В кредитно-обеспечительной документации, которой оформляется получение банковского кредита и связанные с ним правоотношения, обязательно указание кредитора и заемщика, а также (в случае оформления обеспечения) залогодержателя и залогодателя. В решении на выпуск ЦФА, требуемом согласно 259-ФЗ, указывается только «сведения о лице, выпускающем цифровые финансовые активы» (эмитенте ЦФА) и «сведения об операторе информационной системы, в которой осуществля-

ется выпуск цифровых финансовых активов» [9]. Указание приобретателя ЦФА (инвестора) не требуется, и данная информация предоставляется только оператору информационной системы для регистрации инвестора в информационной системе. Это позволяет не отражать название и иные регистрационные данные инвестора в ЦФА в документах, выполняя при этом требования 259-ФЗ.

В условиях санкционных ограничений ЦФА могут быть использованы в качестве альтернативы корпоративному банковскому кредитованию для получения кредитных средств. В частности, ЦФА могут быть использованы для получения средств российских банков на возвратной, срочной и платной основе в ситуации, когда для заемщика важно скрыть санкционный статус кредитора.

Средства, полученные от банка в рамках размещения ЦФА, могут быть конвертированы в иностранную валюту с использованием инструментов российского валютного рынка (биржевого или внебиржевого) и переведены за рубеж для финансирования юридических лиц — нерезидентов Российской Федерации в рамках правоотношений, отличных от кредитных — например, с использованием договоров займа или иных форм коммерческих контрактов.

Возможная схема использования ЦФА для предоставления финансирования российскими банками зарубежным юридическим лицам на рис. 2.

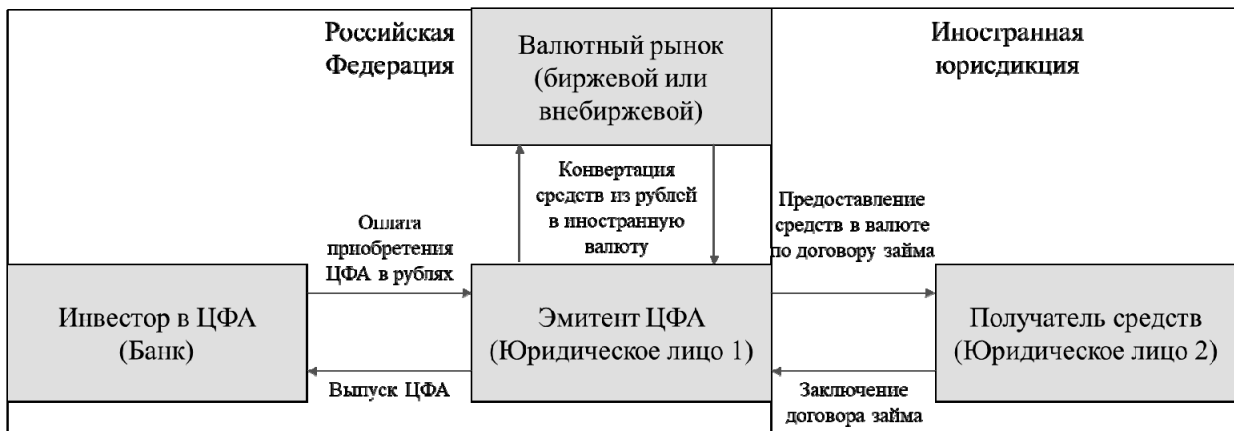

Рис. 2. Возможная схема использования ЦФА для предоставления финансирования российскими банками зарубежным юридическим лицам

Таким образом, цифровые финансовые активы предоставляют возможность получения средств банками юридическими лицами на условиях, аналогичных корпоративному кредиту, с сохранением преимуществ кредитования. В то же время ЦФА позволяют использовать полученные средства в ситуациях, где необходимо скрыть санкционный статус кредитора. Это создает возможность использовать данный инструмент как способ финансирования российскими юридическими лицами нерезидентов, в том числе в иностранной валюте, не нарушая санкционные ограничения и иные ограничительные меры, установленные законодательством Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Банковский сектор // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. 24.04.2023. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 28.04.2023).
2. Кредитный менеджмент: проблемы теории и практики / Под общей редакцией к.э.н., проф. Костериной Т.М. М.: МЭСИ, 2013. 268 с.
3. Попов М.В., Трифонов Д.А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-realnogo-sektora-ekonomiki> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Обзор финансовой стабильности № 2 (II-III кварталы 2017г) // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. 15.11.2017. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7859/OFS_17—02.pdf (дата обращения: 28.04.2023).
5. Банковский сектор — 2021: кредитование // Banki.ru [Электронный ресурс]. 10.03.2022. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10962645> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Какие банки находятся под санкциями в 2023 году: полный список // Banki.ru [Электронный ресурс]. 26.02.2022. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения: 28.04.2023).
7. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022г № 79 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. 28.02.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 28.04.2023).
8. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. 14.07.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 28.04.2023).
9. Процедура оформления проекта ЦФА (Цифровых Финансовых Активов) в ЦБ РФ // Genesis Block [Электронный ресурс]. 03.08.2022. URL: <https://genesisblock.ru/protsedura-oformleniya-proekta-tsfa-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-tsb-rf/> (дата обращения: 28.04.2023).

Увеличение роли акцизов на алкогольную продукцию в условиях экономических санкций

Анна Тамазовна Ищенко,

студент, Высшей инженерной школы «Новые материалы и технологии» РЭУ
им. Г.В. Плеханова

E-mail: papi_anna@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Аксенова, доцент кафедры Государственных и муниципальных финансов РЭУ им. Г.В. Плеханова

Для цитирования. А.Т. Ищенко. Увеличение роли акцизов на алкогольную продукцию в условиях экономических санкций // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 65—69.

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль акцизов на алкогольную продукцию как источников доходов бюджетной системы страны. Поступления от акцизов неуклонно растут, и не только за счет регулярного увеличения налоговой ставки, но и за счет расширения перечня подакцизных товаров, в частности, виноград, виноматериалы, виноградное или фруктовое сусло стали сравнительно недавно облагаться акцизами. Не менее важна роль акцизов как регуляторного аппарата, позволяющего контролировать оборот алкогольной продукции

Ключевые слова: акцизы, подакцизные товары, алкогольная продукция, винодельческая продукция, налоги, налогообложение, рынок алкогольной продукции в условиях экономических санкций

Increasing the role of excises on alcoholic products under economic sanctions

Anna Tamazovna Ischenko,

student, Higher Engineering School «New Materials and Technologies» PRUE. G.V. Plekhanova

E-mail: papi_anna@mail.ru

Abstract. This article examines the role of excise taxes on alcoholic beverages as sources of income of the country's budget system. Revenues from excise taxes are steadily growing, and not only due to regular increases in the tax rate, but also due to the expansion of the list of excisable goods, in particular, grapes, wine materials, grape or fruit wort have become relatively recently subject to excise taxes. No less important is the role of excise taxes as a regulatory apparatus that allows controlling the turnover of alcoholic beverages

Keywords: excises, excisable goods, alcoholic products, wine products, taxes, taxation, the market for alcoholic products under economic sanctions

Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию — одни из важнейших косвенных налогов. Они формируют налоговые доходы бюджетной системы РФ и обеспечивают значительную долю поступлений в консолидированный бюджет. Кроме того, оплата акцизного сбора подразумевает использование акцизных марок, что, в свою очередь, положительно влияет на прозрачность рынка алкогольной продукции в стране.

А именно, наличие акцизных марок гарантирует легальность производства подакцизных товаров и делает возможным и эффективным контроль над оборотом нелегальной алкогольной продукции. Так, по данным Росалкогольрегулирования, в 2022 году было установлено, что 449,1 тыс. дал. продукции было произведено и находилось в обороте незаконно. По результатам проверок было арестовано 414,78 тыс. дал. продукции [2]. На рисунке выше (рис. 1) более подробно отображена статистика

по незаконному обороту алкогольной продукции в период с 2018 по 2022 год. Таким образом, акцизы как механизм обеспечивают не

только прозрачность рынка, но и безопасность конечного потребителя.

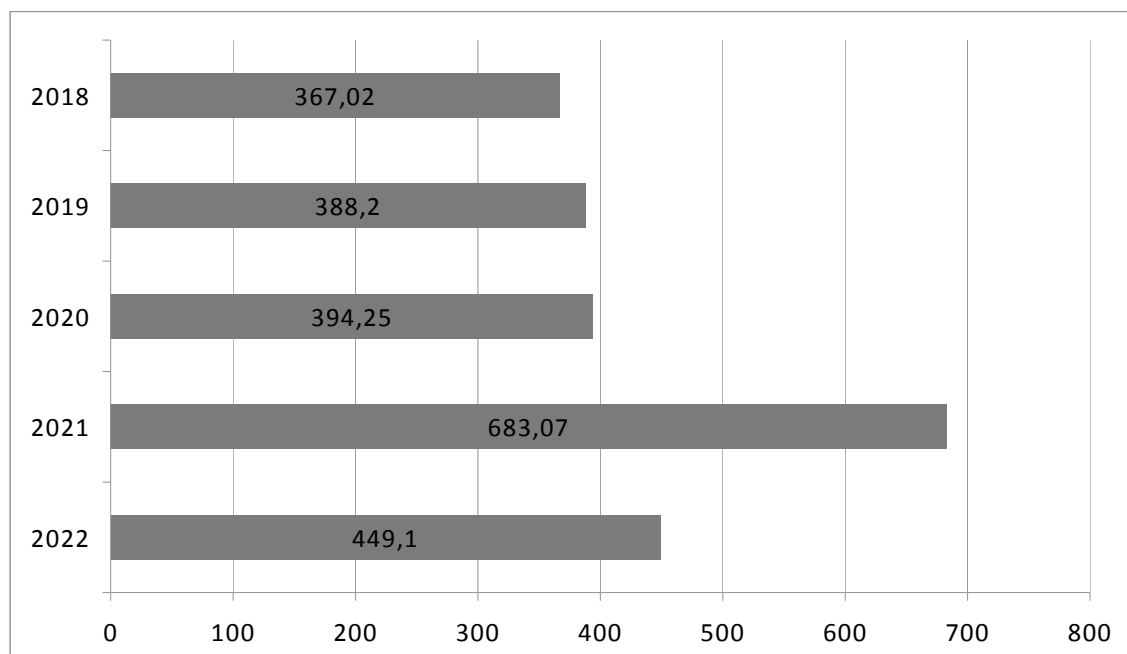

Рис. 1. Выявлено алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и оборот которой производился незаконно в 2018—2022 гг., тыс. дал.

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка [1]

В 2022 году налоговая ставка по акцизам на вина (за исключением крепленых вин) составляла 33 рубля за 1 литр; на игристые вина — 43 рубля за 1 литр. В 2023 году размер налоговой ставки увеличился на 3% и 7%, составив

34 рубля и 45 рублей за 1 литр для тихих и игристых вин соответственно [3]. Налоговые ставки по акцизам на тихие и игристые вина на период 2022—2025 год отображены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Налоговые ставки по акцизам на тихие и игристые вина на 2022—2025 год

Налоговый период/ подакцизный товар	Налоговая ставка на вина, за исключением крепленых вин	Налоговая ставка на игристые вина, включая российское шампанское
с 01.01.2022 по 31.12.2022	33 рубля за 1 литр	43 рубля 1 литр
с 01.01.2023 по 31.12.2023	34 рубля 1 литр	45 рублей 1 литр
с 01.01.2024 по 31.12.2024	35 рублей 1 литр	47 рублей 1 литр
с 01.01.2025 по 31.12.2025	36 рублей 1 литр	49 рублей 1 литр

Источник: составлено автором на основании источника [3]

Тем не менее, рост цен на отечественные вина связан не только с ежегодным повышением налоговых ставок. В первую очередь,

стоимость винодельческой продукции увеличивается из-за подорожания импортных материалов, что особенно ощутимо в условиях

экономических санкций из-за нарушения логистических цепочек. Вместе с тем увеличивается и спрос на отечественные вина, что связано, в частности, с уходом импортной продукции из страны. Например, в апреле 2023 года генеральным директором крупного краснодарского предприятия «Фанагория» Петром Романишиным было сделано заявление о том, что величина повышения цен на продукцию составит порядка 10%. При этом было отмечено, что в настоящее время спрос на продукцию на 15% выше по сравнению с аналогичным периодом. В то же время генеральный директор ОАО «Дербентский завод игристых вин» Магомед Садулаев отметил удорожание на 15—20% практически всех вспомогательных материалов, что по его заявлению приведет к соответствующему увеличению стоимости на продукцию.

По данным из доклада Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование), в 2022 году поступление акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию достигло 444,1 млрд. рублей. Данный показатель на 9,6% выше показателей предыдущего года [4]. В целом, наблюдается стабильно положительная динамика относительно прошедших лет.

Объем импорта алкогольной продукции, зарегистрированной в ЕГАИС, составил 95,8 млн. дал, что на 11,4% ниже показателя 2021 года. В то же время система зафиксировала рост экспорта на 1,1%, до 44,1 млн. дал. [4]

С начала 2020 года в силу вступили поправки к НК РФ — с 1 января 2020 года виноград, виноматериалы, виноградное или фруктовое сусло стали облагаться акцизами. При этом налоговая ставка по акцизу на виноград с 01.01.2022 составляет 32 рубля за 1 тонну и не была увеличена в 2023 году — ее величина зафиксирована вплоть до конца 2025 года [3].

Как было сказано ранее, в списке подакцизных товаров, помимо винограда, стали значиться виноматериалы, виноградное и фруктовое сусло. Специалистами Министерства финансов в своих письмах было разъяснено, что соответствующая мера сделает невозможным ввоз импортного вина в Россию под видом сырья без уплаты акцизов. Налоговая ставка на виноградное сусло, плодое сусло и винома-

териалы составляет в 2023 году 34 рубля за литр, что сопоставимо со ставкой на вина. В 2024 году она будет увеличена до 35 рублей за 1 литр, в 2025 году — до 36 рублей за 1 литр.

Таким образом, во время нестабильной экономической ситуации и трудностей, связанных с поставкой импортных материалов, отрасль особенно нуждается в поддержке со стороны государства. Так, в рамках государственной поддержки, налогоплательщики могут претендовать на уменьшение суммы акциза на вычет. Порядок применения вычетов различается в зависимости от вида подакцизной продукции.

Для поддержки виноделов-представителей малого и среднего бизнеса, использующих при производстве вин российский виноград, была предусмотрена возможность получения вычета с повышающим коэффициентом. Коэффициент исчисляется по следующей формуле:

$$K_{ВД} = 1 + K_{ГВП}/K_{В}.$$

Например, в 2023 году коэффициент КВ может принимать следующие значения:

- 0,97 — с 1 января по 31 декабря 2023 года при использовании винограда для производства реализованных в налоговом периоде вина, крепленого вина с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения, виноматериалов и (или) виноградного сусла;
- 0,952 — с 1 января по 31 декабря 2023 года включительно при использовании винограда для производства реализованного в налоговом периоде игристого вина, включая российское шампанское.

$K_{ГВП}$ также определяется налогоплательщиком самостоятельно и зависит от соотношения произведенной и реализованной в налоговом периоде алкогольной продукции и количества винограда, использованного для ее производства (величина выражается в литрах) [3].

Важно отметить, что объектом обложения налогом является использование винограда для производства вин, шампанского, виноматериалов и виноградного сусла. Непосредственная реализация винограда не будет считаться объектом обложения. В том числе, передача на возмездной

или безвозмездной основе или в качестве натуральной оплаты, акцизом не облагается.

Акцизом облагается как отечественный, так и импортный виноград. Таким образом, вместе с повышением акцизов на вино, выравниваются ставки для российской и зарубежной продукции. А механизм отрицательного акциза оказывает ощутимую поддержку для производителей отрасли, использующих для производства отечественное сырье — виноград, произведенный на территории РФ. Например, по данным управления ФНС России по Дагестану, за период с 2020 по 2023 год по этой программе производителям возместили более 6,8 млрд. рублей. В частности, свыше 2,1 млрд. рублей в 2020 году, свыше 2,2 млрд. рублей — в 2021 году, свыше 2,4 млрд. рублей — в 2022 году [5]. А крупнейший коньячный завод в Дагестане, «Кизлярский коньячный завод», в 2021 году получил выплаты из бюджета в рамках обратного акциза порядка 395 миллионов рублей.

В ноябре 2022 года на Первом Российском винодельческом форуме Алексеем Сазановым было сделано заявление о том, что Министерство финансов России пока не планирует отказываться от механизма обратного акциза в сфере виноделия, считая его эффективным инструментом. Заместитель министра финансов отметил также, что только за 2021 год объем поддержки отрасли в рамках рассматриваемой программы составил около 12 миллиардов рублей — отрицательный акциз был заявлен по 480 тысячам тонн винограда [6]. Особенно ощутима величина поддержки по отрицательному акцизу при ее сопоставлении с уровнем субсидий, выделенных на развитие отрасли виноградарства и виноделия за последние два года. Так, в 2022 году Министерством сельского хозяйства РФ было распределено 2,5 млрд. рублей на отрасль в виде субсидий, а в 2023 году этот показатель составит 3,5 млрд. рублей.

Таким образом, механизм отрицательного акциза подразумевает «двусторонние обязательства» между государством и отраслью. Само государство оказывает поддержку отечественным виноделам; а они, в свою очередь, обязуются выращивать и перерабатывать российский

виноград. Все вышеописанное позволяет интенсивно и эффективно развиваться отечественным виноградникам и винодельческим хозяйствам. Тем самым снижается себестоимость и увеличивается конкурентоспособность производимой продукции.

В декабре 2022 году Центром изучения потребительского поведения Роскачества был проведен опрос среди респондентов, приобретающих вино как минимум раз в месяц. Целью анкетирования стало установление отношения россиян к отечественному и импортному вину. Результаты социологического опроса показали, что предпочтение российским винам отдают 62% опрошенных потребителей. При этом около 66% респондентов приобретают отечественное вино не чаще раза в месяц, а около 34% — два раза в месяц и более [7]. Исходя из результатов исследования, проведенного товарочетным веб-сервисом для розничной торговли и общепита Контур.Маркет, процент российского вина вырос как в сфере общепита, так и в точках розничной торговли. Так, доля отечественного продукта в рознице в первом квартале 2022 года составляла более 52%, в первом квартале 2023 года — уже свыше 58%. В сфере общепита показатель вырос почти на 4% [8].

Таким образом, описанная положительная динамика обоснована как влиянием санкций и государственной поддержки, так желанием виноделов развиваться. А увеличение доли российского вина в точках реализации полностью соответствует предпочтениям потребителей и увеличивающемуся спросу.

Список источников

1. Сведения о результатах проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции // Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://fsrar.gov.ru/activities/rezultaty-proverok> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Выступление Статс-секретаря — замминистра финансов А.В. Сазанова на коллегии Росалкогольрегулирования // Официальный сайт Министерства финансов Российской Фе-

дерации [Электронный ресурс]. 27.04.2021. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37459-vystuplenie_stats-sekretarya_zamministra_finansov_a.v._sazanova_na_kollegii_rosalkog_olregulirovaniya (дата обращения: 29.04.2023).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.04.2023).

4. Поступление акцизов на спиртное в 2022 году в России выросло на 9,6% до 444,1 млрд рублей // Официальный сайт российского информационного агентства Интерфакс [Электронный ресурс]. 04.04.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/894305> (дата обращения: 28.04.2023).

5. Дагестанские виноделы могут развиваться благодаря получаемой компенсации в виде налогового вычета при уплате акцизов // Официальный сайт Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. 31.03.2023. URL: <http://www.e-dag.ru/novosti/novosti-pravitelstva/dagestanskie-vinodely-mogut-razvivatsya-blagodarya-poluchaemoj-kompensatsii-v-vide-na->

<logovogo-vycheta-pri-uplate-aktsizov.html> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Алексей Сазанов: винодельческая отрасль получила поддержку в виде отрицательного акциза в 2021 году в размере // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. 24.11.2022. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38255-aleksei_sazanov_vinodelcheskaya_otrasl_poluchila_podderzhku_v_vide_otritsatelnogo_aktsizav_2021_godu_v_razmere_12_mlrd_rublei (дата обращения: 01.05.2023).

7. Две трети россиян предпочитают российское вино зарубежному // Официальный сайт Российской системы качества [Электронный ресурс]. 07.12.2022 URL: <https://roskachestvo.gov.ru/news/dve-treti-rossiyan-predpochitayut-rossiyskoe-vino-zarubezhnomu/> (дата обращения: 30.04.2023).

8. Доля отечественного вина в общепите и магазинах за год выросла до 58,3% // Официальный сайт государственного информационного агентства России ТАСС [Электронный ресурс]. 17.05.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17764951> (дата обращения: 17.05.2023).

Эффективность мер санкционного воздействия, применяемых к странам союзного государства

Александр Сергеевич Казаков,

аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова базовая кафедра финансового контроля,
анализа и аудита главного контрольного управления г. Москвы РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: askazakov1985@vk.com

Научный руководитель: Н.А. Проданова, доктор экономических наук

Для цитирования. А.С. Казаков. Эффективность мер санкционного воздействия, применяемых к странам союзного государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 70—74.

Аннотация. За годы санкционного противодействия стран Союзного государства — России и Беларуси введённым в отношении них экономическим санкциям выработался чёткий механизм отражения экономического урона, подчёркивающий значительно более низкий урон, чем рассчитывался инициаторами ограничительных мер в данной статье будут затронуты современные реалии и эффективность ведущейся западными странами санкционной войны в отношении экономики Союзного государства

Ключевые слова: санкции, союзное государство, импортозамещение, политическое воздействие, индивидуальные меры, экспорт, экономическое давление

Effectiveness of sanctions measures applied to the countries of the union state

Alexander Sergeevich Kazakov,

postgraduate student, PREU named after A.I. G.V. Plekhanov
base department of financial control, analysis and audit of the main control department
of Moscow, PRUE. G.V. Plekhanova

E-mail: askazakov1985@vk.com

Abstract. During the years of sanctions counteraction of the Union State of Russia and Belarus to the economic sanctions imposed on them a clear mechanism of economic damage reflection has been developed, emphasizing a much lower damage than the initiators of restrictive measures calculated. this article will touch upon the current realities and effectiveness of the sanctions war conducted by Western countries against the economy of the Union State

Keywords: sanctions, Union State, import substitution, political impact, individual measures, exports, economic pressure

Одним из ключевых трендов в области вмешательства в деятельность государств со стороны Европы являются санкции — «ограничительные меры экономического и политического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства государств-объектов санкций изменить свою политику» [1, с. 79]. Влияние на политические решения при таком подходе реализуются посредством ограничения или полного запрета торговых отношений в определенных секторах экономики. Отдельные санкции могут носить

сугубо политическое воздействие: исключение страны или нескольких стран из международных организаций, запрет на пересечение границ и т.д. Санкции могут быть «сплошными» — касающимися всех — либо секторальными, затрагивающими определенные сферы экономических отношений (как правило, оборонную промышленность, энергетику и высокотехнологичное производство). Выделяются персональные санкции, касающиеся лидеров государств и связанных с ними лиц. Санкционный опыт Запада и США включает давление на Иран, Кубу, отдельные страны Латинской

Америки: наиболее агрессивной (не считая Россию) является политика ЕС в отношении Ирана и КНДР, тогда как санкции в отношении Кубы и Венесуэлы в настоящее время значительно ослаблены.

Вне зависимости от причины, побудившей страны ЕС принять санкции против другого государства, главной их целью является прямое влияние на ключевые политические решения государств-противников: санкции против КНДР введены для ослабления ядерной программы, а в Беларуси — как способ навязать западные демократические ценности. Поводом для введения санкций против России стали ее внешнеполитические шаги по урегулированию конфликта в восточных областях Украины и признание независимости ЛНР и ДНР.

Всего на данный момент против Союзного государства (Россия + Беларусь) введено 10 пакетов санкций, последний из которых датируется 25 февраля 2023 года. В их перечень входят следующие меры:

- экономические санкции: запрет на торговлю вооружением, высокими технологиями, в том числе компьютерами, полупроводниками, химикатами, авиадетальями, а также люксовыми и брендовыми товарами; ограничение на торговлю в сфере энергетики; запрет на сделки с Центральным Банком, торговли на бирже и ряд других;
- индивидуальные меры касаются 1 206 человек и 108 организаций, имеющих отношение к специальной военной операции;
- санкции против Республики Беларусь — широкий спектр ограничительных мер, включая экономические, некоторые из

которых дублируют меры, принятые против России [2].

Еврокомиссия координирует деятельность государств-членов в сфере введения санкций и осуществляет надзор за их исполнением. В случае нарушения отдельные компании-импортеры будут подвергнуты индивидуальным ограничениям; кроме того, отказ от реализации санкционной политики негативно скажется на их репутации. Последним обусловлен тот факт, что отдельные компании проявили личную инициативу покинуть отечественный рынок.

В настоящее время ведутся переговоры о введении одиннадцатого пакета санкций, так что экономическое давление, а, следовательно, и риски в обозримом будущем только усилятся. Вопрос в том, насколько санкции будут действенны, и каким образом можно им противостоять. Для выяснения этого необходимо проанализировать, каких результатов Евросоюзу удалось достигнуть в настоящий момент. Для этого проанализируем ряд экономических показателей.

Пожалуй, наиболее релевантным показателем эффективности экономики России является валовый внутренний продукт (ВВП) — консолидированная стоимость товаров, работ и услуг, произведенных на территории государства для нужд потребления. По данным Росстата, объем ВВП в России в 2022 году составил 151455,6 млрд. рублей или 97,9% от суммы предыдущего года. Падение, несмотря на санкции, незначительное, однако не исключено, что в 2023 году тенденция углубится. Для полноты анализа данные по структуре ВВП приводятся в таблице 1 [3].

Таблица 1. Динамика использования элементов ВВП в 2021—2022 году¹

	2022	2021
ВВП (в процентах к предыдущей дате)	97,9	105,6
Расходы на конечное потребление, % (в том числе):	99,4	108,6
Домашних хозяйств, %	98,2	110,0
Государственное управление, %	102,8	102,9
Организаций, обслуживающих домохозяйства, %	95,8	106,8
Валовое накопление, %	96,8	114,2

Как видно, потребление в целом в России снизилось, хотя нормальным критерием с учетом ежегодной инфляции является рост. В предыдущем периоде потребление выросло на 10 процентов. Следовательно, можно говорить о том, что люди в целом стали больше экономить, при этом активность рынка идет на спад: покупательская способность населения падает, следовательно, падает и спрос, и предложение, т.е. компании вынужденно производят меньше товаров и услуг. В меньшей степени падение коснулось расходов на государственное управление — они несколько выросли, что объясняется необходимостью консолидации усилий в сфере нацбезопасности и борьбы с экстремизмом.

Отдельно стоит говорить о таком факторе как валовое накопление — объем инвестиций в основной капитал, товарные запасы, жилье, а

также переоценка ценностей и природных ресурсов. Данная позиция снизилась к предыдущему году, но незначительно — несмотря на усиленное давление стран Запада на энергетический сектор.

По данным Белстата, Республика Беларусь также не может похвастаться ростом ВВП к предыдущему году, хотя многие из введенных против России мер ее не коснулись. Тем не менее, в процентном соотношении к предыдущему периоду, ВВП Беларуси на конец 2022 года составил лишь 95,3 %. Но и в 2021 году рост ВВП был незначителен — всего 2,7% — что объясняется введением первого пакета санкций против государства по итогам протестов 2020 года. Наглядно сравнение данных по динамике ВВП в Республике Беларусь и России представлены на рисунке 1 [4].

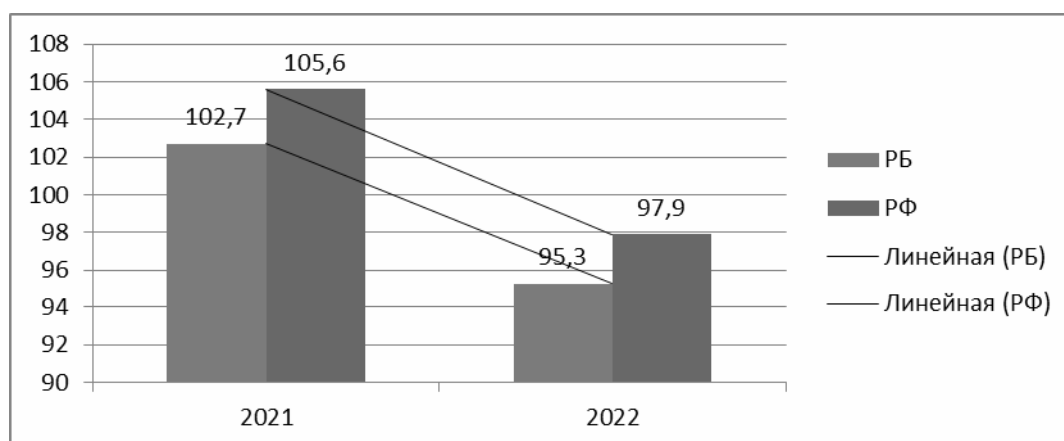

Рис. 1. Динамика снижения объемов ВВП в Российской Федерации и Республике Беларусь к концу 2022 года ²

Важным показателем является динамика внешнеторгового оборота, поскольку санкции направлены, в первую очередь, на интеграцию государств в мировое экономическое про-

странство. Данные по объему торгового оборота в России публикуются Росстатом и Федеральной таможенной службой за 2021—2022 годы (см. таблицу 2) [5; 6].

Таблица 2. Динамика объемов торгового оборота РФ с иностранными государствами в 2021—2022 году

Показатель	2021, млн. долл.	2022, млн. долл.	Изм, %
Объем торгового оборота	755,2	850,5	8,1
В т.ч. экспорт	493,1	591,5	19,9
Импорт	293,5	259,3	-11
Сальдо	199,9	332,2	

Как видно из приведенных данных, уровень внешнеторгового оборота в условиях санкций не только снизился, но также заметно вырос, чего удалось достичь благодаря грамотной внешнеэкономической политике противодействия санкциям. С одной стороны, рынок природных ресурсов, в частности, угля в 2022 году из-за санкций существенно просел (по данным Всемирного банка, с марта по август 2022 года количество экспортируемого из России угля сократилось на 171 тонн). Однако в других сферах, например, экспорта зерна, России удалось нивелировать пессимистические тенденции, в результате чего за 2022 год по оценкам Русагротранса за летние месяцы 2022 года удалось реализовать за гра-

ницу на 9,2% больше зерна, чем за то же время в 2021 году [7]. Стоимость зерна по данным Всемирного банка составила 120% к предыдущему году, что также было связано с грамотным противодействием санкциям. Всего перечисленного удалось достичь благодаря тому, что был правильно избран не только вектор переориентации экспорта на сельскохозяйственную продукцию, но также был осуществлен выход на новые рынки сбыта: это в настоящих условиях страны Африки (25 африканских государств треть экспортируемой пшеницы ввозят из РФ).

Данные по внешней торговле Республики Беларусь приводятся Белстатом в сравнении первого квартала 2022 и 2023 года, см. таблицу 3.

Таблица 3. Динамика объемов торгового оборота Республики Беларусь в первом квартале 2022 и 2023 годов [8]

Показатель	2022 (январь-март)	2023 (январь-март)	В% к предыдущему году
Объем торгового оборота	17 818,4	20 354,1	114,2
Экспорт	8 730,8	9 828,2	112,6
Импорт	9 087,6	10 525,9	115,8
Сальдо	-356,8	-697,7	

Первое, что бросается в глаза на примере Беларуси — отрицательное торговое сальдо: импорт превалирует над экспортом, ввозится товаров больше, чем вывозится из страны. Это, в целом, говорит не только о нерациональном подходе к управлению внешней торговлей, но и о низком качестве большинства белорусских товаров. Величина импорта объясняется тем, что сама по себе торговля с Беларусью не так жестко регламентирована Евросоюзом, однако в этом кроется и минус сложившейся ситуации: отсутствие столь жесткого давления, во-первых, делает белорусский рынок более зависимым от Запада, а, следовательно, и от мировых цен, и, во-вторых, снижает возможности для развития рынка внутреннего, поскольку все завозится из-за рубежа. В результате падает внутреннее производство; снижение объемов выпущенной продукции влечет снижение инвестиций в рынок или отдельные предприятия производственного сектора. И это притом, что Беларусь является более прогрессивной в сфере производящей экономики, нежели Российская Федерация — основными позициями ее экспорта была, есть и остается сельскохозяйственная

техника, изделия из дерева, черных металлов и пластмасс (также продукты питания).

Что касается рынков сбыта, то в 2022 году они изменились не особенно сильно: основным импортером белорусских товаров является Россия (12, 651 млн. долл. или 48% всего экспорта); далее следует Китай (441 млн. долл.); Украина с 1011 млн. долл. (но объемы поставок снизились почти в 10 раз после начала спецоперации) и другие государства, в числе которых Польша, Литва, Нидерланды. Сейчас в Евросоюзе ведутся дискуссии относительно возможности полного дублирования санкций России в Республике Беларусь, что существенно «ударит» по экспорту белорусских товаров, но также может изменить баланс торгового сальдо.

Складывается впечатление, что, хотя Беларусь на данный момент более свободна от санкций, набор ее возможностей ограничен. Мы видим большую зависимость от внешнего рынка, доллара, внешних цен — тогда как Россия из-за жесткого прессинга в чем-то выиграла: сумела найти новых контрагентов на мировом рынке, переориентировалась на новые сферы деятельности, а также, благодаря продовольственному кризису и удачно прове-

денной «зерновой сделке» 2022 года умудрилась существенно поднять внешние цены на зерновую продукцию. Все это снизило негативные влияния санкций и позволило взять временную передышку перед основными изменениями экономической политики.

Почему временную? Поскольку отечественная экономика прямо зависит от энергоносителей и цен на них, говорить о полной победе над санкциями пока рано. Необходимо импортозамещение большинства производств, либо (на первое время) такие благонадежные контрагенты в мировом сообществе, которые не боялись бы попасть под вторичные санкции. Следовательно, это должны быть страны, уже находящиеся под ними (некоторые государства Латинской Америки, Иран), либо нужны схемы надежные схемы «серого импорта».

Без последнего, к сожалению, в настоящее время не обойтись, поскольку любое импортозамещение начинается с исследования и усвоения производства эффективных аналогов. Экономика России сегодня почти полностью добывающая, имеющееся технологическое производство неконкурентоспособно. В этой связи необходимо усиливать отношения, в первую очередь, со странами-союзниками (включая Беларусь), осваивать их технологии и внедрять в производство. Импортозамещение должно стать основой экономики России к 2030 году, тогда можно будет говорить о полной победе над санкциями и достижения таких эффектов, как независимость экономики от доллара и внешних цен, снижение волатильности национальной валюты, возможные новые направления для развития экспорта. В любом случае, санкции несут не только риски, но и возможности, грамотно воспользоваться которым — главная задача современных экономистов.

В заключение отметим, что говорить о равноценности экономического давления на Россию и Беларусь пока рано. Санкции против России носят куда более жесткий, блокирующий характер. Данная ситуация несет риски финансовых потерь, но на перспективу может оказаться более выгодной, поскольку блокирование импорта позволит государству развить собственное производство. В целом, у союза России и Беларуси есть значительный потенциал: в Беларуси есть производство (сельскохозяйственные технологии и химпром), которое может быть освоено и заимствовано Россией. Россия, в свою очередь, имеет более эффективные механизмы государственного управления,

которые помогут обоим государствам эффективно противостоять санкциям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. № 4 (24). С. 78—92.

2. Finance ES: sanctions (the restrictive measures) // An official website of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russia-as-military-aggression-against-ukraine_en#sanctions (дата обращения: 14.05.2023)

3. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году // Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20—02—2023.html (дата обращения: 14.05.2023)

4. Динамика ВВП в Республике Беларусь // Белстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnyescheta/operativnye-dannye/o-vvp-i-vrp/dinamika-valovogo-vnutrennego-produkta/index.php?special_version=N&ysclid=1hoc0oxy22348516315

5. Внешняя торговля // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 15.05.2023)

6. Оборот внешней торговли России вырос за 2022 год на 8,1% (по данным ФТС) // Электронная газета «Коммерсант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5873810?ysclid=lhod8ps3tb760630883> (дата обращения: 15.05.2023)

7. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт в России в 2022 году: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34—51.

8. Внешняя торговля Республики Беларусь // Белстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.belstat.gov.by%2Fupload-belstat%2Fupload-belstat-excel%2FOficial_statistika%2F2023%2Fexim1—2303.xlsx&wd_Origin=BROWSELINK (дата обращения: 15.05.2023)

¹ По данным Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html (дата обращения: 14.05.2023)

² По данным Росстата и Белстата.

© А.В. Крупочкин. 1/2023

Экономическая сущность криптовалютных активов, обзор исследований по теме

Анатолий Владимирович Крупочкин,

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: 9683601984@mail.ru

Научный руководитель: Д.Г. Перепелица, кандидат экономических наук

Для цитирования. А.В. Крупочкин. Экономическая сущность криптовалютных активов, обзор исследований по теме // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 75—80.

Аннотация. В исследовании был проведен систематический обзор исследований по теме «криптовалюта» от публикации первой статьи о криптовалютах до современного этапа. Выделены наиболее продуктивные институты, журналы и страны по данному направлению исследований. Анализ литературы показал, что использование криптовалют из-за их септической сущности и свойств увеличивает преимущества диверсификации и доходности, снижая волатильность портфеля

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, диверсификация портфеля, инвестиции

The economic essence of cryptocurrency assets, a review of the research on the topic

Anatoly Vladimirovich Krupochkin,

postgraduate student of the Department of World Financial Markets and Fintech
of the Russian University of Economics G.V. Plekhanova

E-mail: 9683601984@mail.ru

Abstract. The study conducted a systematic review of research on the topic «cryptocurrency» from the publication of the first article on cryptocurrencies to the current stage. The most productive institutes, journals and countries in this area of research are highlighted. An analysis of the literature has shown that the use of cryptocurrencies due to their septic nature and properties increases the benefits of diversification and profitability, reducing the volatility of the portfolio

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, portfolio diversification, investments

В нашем исследовании анализировались статьи в базе данных Web of Science (WoS), при этом целью было охватить весь период, от публикации первой статьи о криптовалютах до современного этапа. В качестве контрольной даты была взята этим дата публикации статьи Nakamoto (2008) [1]. Поиск в WoS осуществлялся с 1 января 2009 года до 4 ноября 2022 года, чтобы охватить всю литературу по криптовалюте.

Чтобы придать более высокое качество исследованию, были рассмотрены только англоязычные журнальные статьи, перечисленные в списке Academic Journal Guide ABS (Ассоциа-

ция бизнес-школ) 2022 года. Кроме того, все статьи должны рассматривать криптовалюты с точки зрения инвестора/ инвестиций. Так же не вводилось никаких ограничений в отношении областей знаний. Таким образом, проведенное исследование позволяет обогатить знания в области диверсификации портфеля, хеджирования и безопасного хранения активов в криптовалютных инвестициях. Окончательная выборка составила 146 статей.

Анализ VOSviewer обеспечивает отношения между статьями, которые кажутся близкими, насколько их связь сильнее. Следовательно, через библиографическую связь возникает

кластер, связанный с диверсификацией портфеля, хеджированием и безопасными свойствами в криптовалютных инвестициях.

На рисунке 1 представлено количество публикаций и цитат, связанных с литературой по диверсификации портфеля, хеджированию и безопасным свойствам в криптовалютных

инвестициях. Год с меньшим количеством публикаций — 2018 год, год с более высокими публикациями — 2021 год. Самый высокий год цитирования — 2020 год, с 942 цитатами. Полученные результаты свидетельствуют о растущем интересе ученых к этой области знаний, а также о ее новизне.

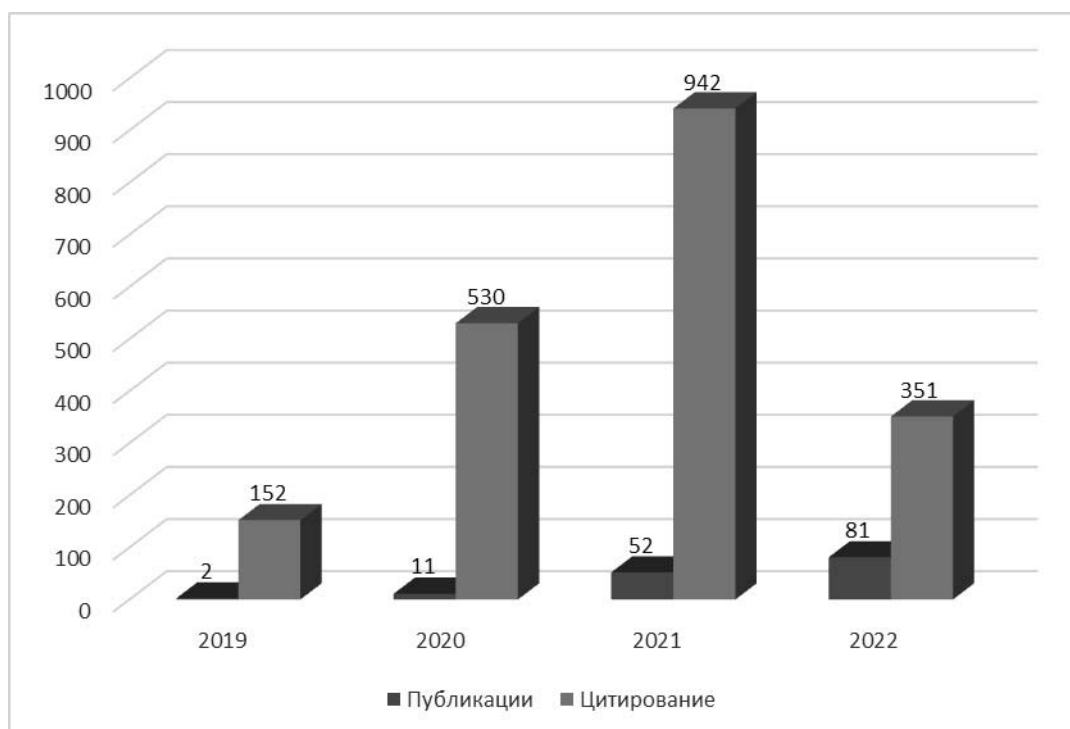

Рис. 1. Цитаты и публикации и криптовалютных активах

Источник: [2]

В таблице 1 показаны наиболее продуктивные институты для диверсификации портфеля, хеджирования и безопасной собственности в литературе по инвестициям в криптовалюту. Тринити-колледж Дублина является наиболее цитируемым институтом в наборе данных с 386 цитатами, за ним следуют Дублинский городской университет (379) и Бизнес-школа Монпелье (372). Тем не менее, самое высокое соотношение цитирований на публикацию принадлежит Университету Бату (58).

В таблице 2 представлены наиболее продуктивные журналы по диверсификации

портфеля, хеджированию и безопасным свойствам в криптовалютных инвестициях в нашем наборе данных. Finance Research Letters является наиболее цитируемым журналом с 716 цитатами, а также журналом с наибольшим вкладом в эту область знаний (34). International Review of Financial Analysis с 345 цитатами и Research in International Business and Finance со 178 цитатами являются вторым и третьим наиболее цитируемыми журналами в нашем наборе данных. Тем не менее, журналом с самым высоким соотношением цитирований на публикацию является Energy Economics.

Таблица 1. Топ-10 заведений по количеству цитирований

<i>Ранг</i>	<i>Учреждений</i>	<i>Публикации</i>	<i>Цитаты</i>	<i>Количество ссылок на публикации</i>
1	Тринити-колледж в Дублине	9	386	42
2	Дублинский городской университет	11	379	34
3	Бизнес-школа Монпелье	12	372	31
4	Университет Святого Духа Каслик	8	363	45
5	Университетская экономика Хо Ши Мин	15	361	24
6	Университет Вайкато	9	293	32
7	Университет Сиднея	5	276	55
8	Китайская академия наук	6	261	43
9	Университет Бату	4	235	58
10	Университет Хаддерсфилда	6	223	37

Источник: [составлено автором]

Таблица 2. Топ-10 журналов по количеству цитирований

<i>Ранг</i>	<i>Журналы</i>	<i>Публикации</i>	<i>Цитаты</i>	<i>Количество ссылок на публикации</i>
1	Financial research letters	34	716	21
2	Research in international journals	16	345	21
3	Business and Finance	17	178	10
4	Journal of International Energy Economics	2	100	50
5	Financial market institutions and money	6	93	15
6	North American Journal of Economics and Finance	10	92	9
7	Economic modeling	4	79	19
8	Technological Foresight and Social Change	5	73	14
9	Economics and Finance Quarterly Review	7	65	9
10	Economic letters	6	53	8

Источник: [составлено автором]

В таблице 3 представлены наиболее продуктивные страны в нашей области исследований. Китай является наиболее цитируемой страной с 686 цитатами, за ним следуют Великобритания и Франция с 614 и 567 соответственно. С другой стороны, страной, которая имеет самую высокую цитируемость на публикацию в топ-10 стран, является Ливан (36). В 2021 году Индонезия и Греция фигурируют в качестве наиболее цитируемых стран.

Криптовалютный рынок можно визуальнo спрогнозировать через долю 10 самых популярных валют на рынке, как показано на рисунке 2.

Исходя из информации, представленной выше, доли рынка выглядят следующим образом: Bitcoin (41,53%), Ethereum (18,83%), Tether (6,28%).

Самым важным отличием криптовалюты от других типов валют является ее полная независимость от национальных валютных систем, которую часто называют автономией криптовалюты. Неправильно понимать существование обменного курса для криптовалют как зависимость, поскольку этот курс является эффектом, полученным от признания криптовалюты частью процесса обмена валюты.

Таблица 3. Топ-10 стран по количеству цитирований

Ранг	Страна	Публикации	Цитаты	Количество ссылок на публикации
1	Китай	35	686	19
2	Англия	27	614	22
3	Франция	23	567	24
4	Ирландия	16	505	31
5	Вьетнам	18	415	23
6	Ливан	11	404	36
7	Австралия	11	363	33
8	Новая Зеландия	14	316	22
9	США	14	180	12
10	Турция	17	163	9

Источник: [составлено автором]

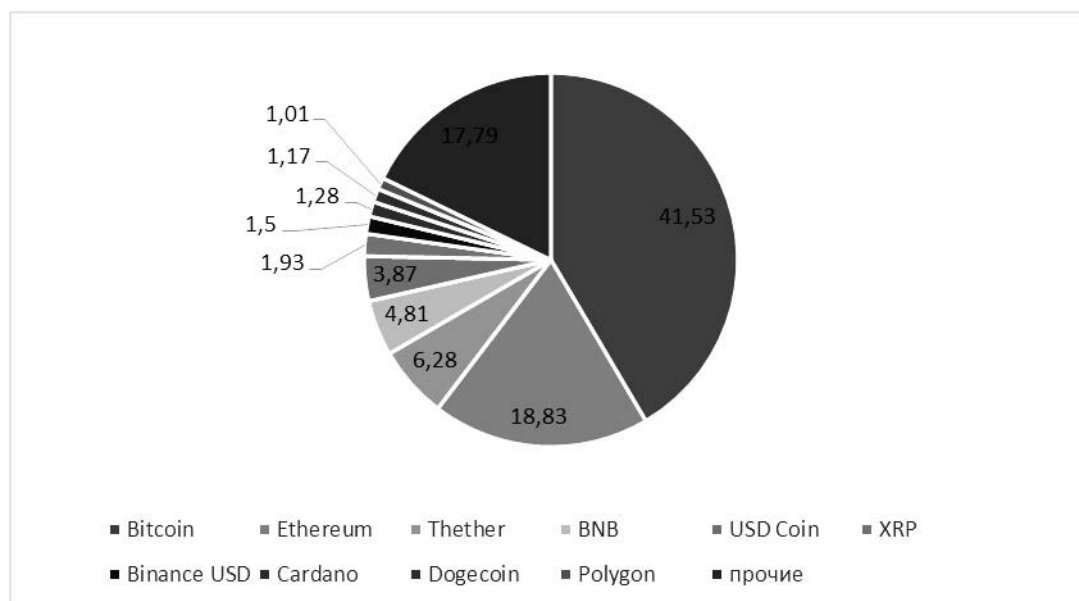

Рис. 2. Рыночная доля криптовалют

Источник: [разработан автором на основе анализа научной литературы и данных интернет-портала <https://coinmarketcap.com/ru/charts/> на 05.02.2023 год]

Способность криптовалют к диверсификации также рассматривается в анализируемой литературе. Были найдены доказательства того, что добавление криптовалют в традиционные портфели (акции, валюты и товары) увеличивает преимущества диверсификации и доходности, снижая волатильность портфеля [3]. Это также может помочь лучше диверсифицировать риск ликвидности. Например, до-

бавление криптовалют, таких как Bitcoin, Ethereum и Litecoin, в портфель акций дает инвесторам преимущество диверсификации по сравнению с портфелем акций.

Добавление криптовалют в портфели акций с малой капитализацией также приводит к улучшению их диверсификации рисков и доходности [4] Эти преимущества диверсификации, по-видимому, присутствуют в глобальных,

развитых, развивающихся и американских рынках акций.

Учитывая инвестиции в золото, криптовалюты, такие как Cardano, Tether и Tezos обеспечивают преимущества диверсификации [5]. Инвесторы на развивающихся рынках также могут извлечь выгоду из владения криптовалютами, такими как Bitcoin или Ripple, во времена рыночных потрясений, поскольку они могут выступать в качестве диверсификаторов, а также снижать риск в развивающихся акциях и курсах иностранных валют во время плохих рыночных условий. Тем не менее, преимущества от использования этих криптовалют варьируются в зависимости от региональных и страновых активов, а также от новых классов активов, таких как фьючерсы и акции.

В обзорной литературе о свойствах диверсификации биткойна также подчеркивается, что биткойн относительно изолирован от большинства финансовых активов, что позволяет ему предоставлять инвесторам преимущества диверсификации [6]. Существует ограниченная и различающаяся во времени связь между биткойном и традиционными активами, что свидетельствует о его способности к диверсификации [7]. Кроме того, биткойн также можно считать хорошим диверсификатором для экономик БРИКС, а также для индексов FTSE и Nikkei, поскольку они представляют отрицательную динамическую зависимость. Кроме того, побочный эффект риска несуществования от EPU к Bitcoin подразумевает, что биткойн может быть использован в качестве диверсификатора в экстремальных шоках EPU [8].

Кроме того, фактические данные показывают, что лучшее управление крипто-портфелем может быть достигнуто с помощью реализации подхода иерархического паритета рисков, поскольку он обеспечивает лучшие свойства диверсификации портфеля, а также по сравнению с традиционными стратегиями, основанными на риске, он лучше справляется с волатильностью и риском [51, с. 55].

В статье А. Браунис и др. сравниваются показатели ликвидности, основанные на транзакциях, с эталонными показателями, полученными из высокочастотных данных [9]. Авторы статьи используют данные по двум наиболее активно торгуемым криптовалютам, биткойну и эфириуму, а также по трем торговым площадкам. Ими рассматривается четыре эталонных

показателя: (а) котируемый и (б) эффективный спред, (в) влияние на цену и (г) стоимость сделки. Эффективность показателей, основанных на транзакциях, анализируется по трем измерениям: способность фиксировать изменение ликвидности во временном ряду, способность фиксировать уровень ликвидности и способность фиксировать кросс-биржевые различия в ликвидности.

Результаты, полученные А. Браунис и др., показывают, что инвесторам следует использовать коэффициент неликвидности или оценочный показатель для определения наиболее ликвидной биржи [9]. Та же рекомендация относится и к инвесторам при оценке уровня затрат на исполнение, чтобы включить их в свои торговые стратегии. С другой стороны, исследователям, которые ищут меру, отражающую изменение ликвидности во временном ряду, или инвесторам, надеющимся рассчитать время ликвидности криптовалютных рынков и войти или выйти, когда рынки ликвидны, лучше всего подходят меры ликвидности, потому что оценщики лучше всего отражают изменение ликвидности во временном ряду.

Важным применением прокси ликвидности является выбор места исполнения среди ряда альтернатив. Указанные выше авторы используют низкочастотные оценки для ранжирования торговых площадок в соответствии с их ликвидностью [9]. Они обнаружили, что коэффициент неликвидности лучше всего воспроизводит «истинный» рейтинг по сравнению с рейтингом, созданным с использованием высокочастотных показателей. Регулирующие органы и операторы торговых площадок могут получить информацию о том, как биржи сравниваются во времени, и использовать агрегированные показатели для изучения влияния на ликвидность нормативных или рыночных изменений.

При анализе литературы выясняется, что связь волатильности на рынке криптовалюты, а также между криптовалютами и другими активами варьируется в зависимости от времени и рыночных условий [8]. Например, биткойн положительно влияет на развитые рынки в различных рыночных условиях. С другой стороны, развивающиеся рынки демонстрируют асимметричную реакцию на волатильность биткойна. Кроме того, связь волатильности между криптовалютами и традиционными валютами варьиру-

ется во времени и возникает в периоды экономической и финансовой нестабильности [10]. В период COVID-19 Bitcoin, Ethereum и Ripple были чистыми трансляторами доходности и волатильности, в то время как фиатные валюты, такие как евро, юань и GBP, были чистыми получателями. Тем не менее, динамическая общая доходность и волатильность изменяются с течением времени [11].

На криптовалютном рынке волатильность, по-видимому, имеет разные побочные паттерны, поскольку структуры кластеров доходности и волатильности различаются среди криптовалют, как отмечается в ряде исследований [12]. Тем не менее, крупные криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и Litecoin, получают и передают побочные эффекты волатильности на криптовалютном рынке.

При определении криптовалюты обычно выбирается один из следующих подходов: техническое описание криптовалюты, определение через ее финансовую функцию, объединение технических и финансовых характеристик с выведением юридического понятия, основанного на традиционном праве.

Большинство проанализированных авторов выбрали техническое описание в качестве сущности криптовалют, отметив, что это, например, «новейший тип денежной валюты, который представляет собой децентрализованный учет цифровых активов на основе технологии блокчейн и с использованием криптографических методов в процессе функционирования» [13]. В процитированном отрывке изложены технические характеристики и добавлен компонент «валюта».

Таким образом, проведенный анализ показывает растущий интерес учёных разных стран к данной области исследований свойств и сущности криптовалют. Использование криптовалют увеличивает преимущества диверсификации и доходности, снижая волатильность инвестиционного портфеля.

Список источников

1. *Nakamoto S.* Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system// *Decentralized business review.* 2008. P. 21260.

2. *Shah A., Chauhan Y., Chaudhury B.* Principal component analysis based construction and evaluation of cryptocurrency index// *Expert Systems with Applications.* 2021.

3. Доклад о цифровой экономике за 2019 год. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран». Обзор. Женева: ООН, 2019. С. 16. https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf

4. *Деникаева Р.Н., Герасименко М.А.* Электронные деньги в современной системе денежного оборота // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства.* 2014. № 39. С. 25.

5. *Кожухова Т.Г.* Инструменты криптовалютного рынка на современном этапе // *Вектор экономики,* 2021, № 3.

6. *Винья П., Кейси М.* Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / ред. Е. Филиппова. М.: МИФ, 2017. 58 с.

7. *Киселева Е.Г.* Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города// *Финансы: теория и практика.* 2020. № 24(5). С. 72—83.

8. *Захаров И.В., Колесов Д.В.* Риски криптовалюты // *Вестник Московского университета.* 2019. Серия 26: Государственный аудит. С. 130—138.

9. *Brauneis A., Mestel R., Theissen E.* What drives the liquidity of cryptocurrencies? A long-term analysis// *Finance Research Letters.* 2021. № 39(12).

10. *Корнивская В.О.* Биткойн и блокчейн сквозь призму глубинных условий финансового и социально-экономического развития // *Экономическая теория.* 2017. № 14(4). С. 60—76.

11. *Миронова И.С., Коротких В.В., Ермоленко С.В.* Исследование механизмов ценообразования криптовалютных активов на примере криптовалют// *Современная экономика: проблемы и решения.* 2022. Т. 6. С. 32—43.

12. *Михайлов А.Ю.* Развитие рынка криптовалют: метод Херста// *Финансы: теория и практика.* 2020. № 24(3). С. 81—91.

13. *Аминов Д.М., Анваров Р.* Экономико-правовые проблемы обращения и регулирования криптовалюты в России// *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2021. № 1. С. 5—16.

Цифровой рубль: перспективы использования в цифровой экономике

М.С. Кузьмин,
Аспирантура, РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: К.В. Ордов, доктор экономических наук, доцент

Для цитирования. М.С. Кузьмин. Цифровой рубль: перспективы использования в цифровой экономике // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 81—83.

Аннотация. Цифровой рубль — национальная цифровая валюта РФ, новый инструмент для проведения операций в цифровой экономике, перспективное средство платежа, которое может привести к улучшению качества жизни людей и развитию экономики страны, преимущества — низкие комиссии, быстрые операции, удобство использования, негативные стороны — анонимность, возможность использования в незаконных целях

Ключевые слова: цифровая валюта, средство платежа, комиссии, операции, незаконные цели

Digital ruble: prospects for use in the digital economy

M.S. Kuzmin,
Postgraduate studies, 1st year, Scientific specialty: Finance of the Russian University
of Economics. G.V. Plekhanova

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The digital ruble is the national digital currency of the Russian Federation, a new tool for conducting operations in the digital economy, a promising means of payment that can lead to an improvement in the quality of life of people and the development of the country's economy, the advantages are low commissions, fast operations, ease of use, the negative sides are anonymity, the possibility of using for illegal purposes

Keywords: digital currency, means of payment, commissions, transactions, illegal purposes

Современный мир переживает период резкого развития информационных технологий, что приводит к появлению новых финансовых инструментов, среди которых цифровые валюты занимают особое место. Одним из таких инструментов является национальная цифровая валюта России — цифровой рубль.

В настоящее время многие страны активно работают над созданием своих национальных цифровых валют, чтобы обеспечить более эффективную и безопасную работу финансовых систем. В данном докладе будет изложены базовые сведения о цифровом рубле, его характеристиках и перспективах использования в цифровой экономике.

Цифровой рубль — это национальная цифровая валюта России, которая представляет

собой инновационный инструмент в области финансовых технологий и регулирования финансового рынка. Его создание может стать серьезным шагом к снижению зависимости России от доллара и других мировых валют, а также к повышению уровня безопасности и конфиденциальности операций на рынке.

На текущий момент в России активно используются такие формы денег как наличные и безналичные, а в дополнение к ним появится еще и третья форма — цифровая [10].

- Цифровые рубли, как и другие деньги, будет выпускать Банк России, и население сможет пользоваться ими на свое усмотрение и по своему желанию — наряду с наличными и безналичными.

- Безналичный рубль будет привязан к стоимости национальной наличной валюты, а цифровые рубли будут храниться в цифровых кошельках граждан и компаний.
- Кошельки, в свою очередь, будут открываться на платформе Банка России.
- Открываться и пополняться цифровые кошельки будут с помощью банков, Банк России выбрал именно такой механизм, чтобы не осложнять никому путь к цифровому рублю и интегрировать его в привычную среду, так как на стороне банков также находится идентификация клиентов.
- Операции с цифровыми рублями также будут проходить на этой платформе. При этом доступ к цифровым кошелькам будет через привычные дистанционные каналы: мобильные приложения банков и интернет-банки.

Создание цифрового рубля может стать серьезным шагом к снижению зависимости России от доллара и других мировых валют, а также к повышению уровня безопасности и конфиденциальности операций на рынке.

Как ожидается, с апреля 2023 года часть клиентов российских банков получит доступ к цифровому рублю. Затем этот вид отечественной электронной валюты будет доступен большей части населения. В перспективе на цифрорубли переведут все бюджетные платежи, в том числе пособия и пенсии, зарплату бюджетников, и переводы между юрлицами.

Помимо потребителей, преимуществами цифрового рубля будет пользоваться и государство, согласовавшее его внедрение. Оно получит контроль за расходованием бюджетных средств, стратегически важными денежными потоками внутри страны, что позволит минимизировать нецелевое расходование средств из федерального и местных бюджетов. Это также позволит центральным банкам автоматизировать проверки резидентов на соответствие требованиям законодательства в части противодействия отмыванию преступных доходов и пособничеству терроризму.

Основной целью создания цифрового рубля видится обеспечить быстрое и удобное проведение операций без необходимости использования банковских карт и наличных денег.

Это новая форма национальной валюты России сочетающая в себе свойства наличных и безналичных денег [8]. В частности:

- его официально может выпускать только Банк России;
- он существует только в цифровом виде (в виде кода);
- он, как и безналичный рубль, привязан к стоимости национальной наличной валюты.
- Кроме того, он создан для того, чтобы обеспечить быстрое и удобное проведение операций без необходимости использования банковских карт и наличных денег. Основными особенностями цифрового рубля являются:
- Низкие комиссии за проведение операций, что делает его привлекательным для мелких и средних предпринимателей [7].
- Быстрые операции, которые позволяют совершать платежи практически мгновенно, что повышает удобство использования.
- Высокий уровень безопасности, обеспечиваемый современными технологиями шифрования данных и аутентификации пользователей [1, с.100—107].

Наиболее популярной платформой для использования цифрового рубля является блокчейн-платформа. Технические характеристики цифрового рубля также включают возможность использования уникальных идентификаторов для каждой транзакции, защиту от подделок и мошенничества, а также высокую скорость проведения операций. Благодаря использованию блокчейн-технологии цифровой рубль обеспечивает высокий уровень безопасности и конфиденциальности данных. Блокчейн-платформа позволяет проводить операции без посредников, что снижает затраты на проведение операций и повышает эффективность использования [3, с. 125—129].

Кроме того, национальный рубль может быть интегрирован в различные сервисы и платформы, что делает его удобным для использования в различных сферах деятельности.

Однако для того, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования цифрового рубля, необходимо постоянно улучшать и совершенствовать его технические

характеристики в соответствии с потребностями пользователей и требованиями рынка.

Одним из основных преимуществ использования цифрового рубля является возможность проведения операций без необходимости использования банковских карт и наличных денег. Это делает его удобным инструментом для мелких и средних предпринимателей. Кроме того, цифровой рубль обеспечивает высокий уровень безопасности и конфиденциальности данных, что делает его привлекательным для использования в различных сферах деятельности [2, с. 85—92].

Вместе с тем существуют и некоторые недостатки, связанные, например, с возможностью использования цифрового рубля для нелегальных операций, что может привести к ухудшению репутации валюты и повышению уровня рисков для пользователей [4, с. 88—96]. Кроме того, цифровой рубль пока еще не является широко распространенным средством оплаты и не принимается во всех компаниях и магазинах [5, с. 6—15].

Цифровой рубль не будет рассматриваться как способ инвестирования, как это происходит с Биткоином или получения дополнительного дохода как это происходит со вкладами, поэтому никакие проценты на остаток на цифровом кошельке начисляться не будут [10].

Несмотря на некоторые недостатки, цифровой рубль имеет большой потенциал для использования в различных сферах деятельности, таких как онлайн-торговля, финансовые операции, обмен валюты и многие другие [9, с. 23—27]. Кроме того, развитие технологий и повышение уровня безопасности цифрового рубля может привести к тому, что он станет более привлекательным средством для проведения операций в цифровой экономике [6, с. 102—109].

Однако, помимо преимуществ, существуют и риски, связанные с использованием цифрового рубля. В частности, возможно возникновение операционных и киберрисков, которые могут угрожать безопасности проводимых операций. Также возможны проблемы с легализацией и регулированием цифровой валюты со стороны государства.

Список источников

1. *Иванов А.С.* Национальная цифровая валюта: перспективы и риски // *Финансы: теория и практика.* 2022. № 26 (1). С. 100—107.
2. *Курбангалеева Э.Р.* Национальная цифровая валюта: перспективы внедрения в России // *Вестник Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2021. № 18 (3). С. 85—92.
3. *Михеев С.А.* Роль национальной цифровой валюты в повышении конкурентоспособности экономики России // *Вестник Башкирского государственного университета.* 2022. № 27(1). С. 125—129.
4. *Наумов А.А., Коротков А.Г.* Национальная цифровая валюта как фактор развития экономики России // *Экономика и управление.* 2021. № 17 (2). С. 88—96.
5. *Платонов М.Ю., Шабалин А.Н.* Национальная цифровая валюта: преимущества и недостатки // *Финансы и кредит.* 2022. № 28(1). С. 6—15.
6. *Старков А.В.* Национальная цифровая валюта: плюсы и минусы для экономики России // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент».* 2021. № 3. С. 102—109.
7. *Токолов А.В.* Особенности применения блокчейн-технологии в цифровой экономике // *Вестник экономической безопасности.* 2018. № 4.
[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-blokcheyn-tehnologii-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Цифровой рубль: что это такое и когда на эту валюту перейдут россияне [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10966781> (дата обращения: 02.04.2023).
9. *Широкова О.* Национальная цифровая валюта: преимущества и недостатки // *Налоги и бухгалтер.* 2022. № 12. С. 23—27.
10. Все ответы о цифровом рубле [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 02.04.2023).

Организационно-экономические и правовые аспекты цифровой трансформации: постановка проблемы

Сергей Владимирович Поляков,
Магистр юриспруденции, НИУ Высшая школа экономики

E-mail: polyakovs@internet.ru

Научный руководитель: Е.Б. Козлова, доктор юридических наук

Для цитирования. С.В. Поляков. Организационно-экономические и правовые аспекты цифровой трансформации: постановка проблемы // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 84—87.

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению цифровой трансформации, а также некоторые проблемы в сфере регулирования, актуальность решения которых возрастает по мере углубления цифровизации. Сделан вывод о решающей роли права в процессе цифровизации и роли государства в выработке оптимальных подходов к регулированию рассматриваемой сферы

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, интеллектуальная собственность, правовое регулирование

Organizational, economic and legal aspects of digital transformation: the problem setup

Sergey Vladimirovich Polyakov,
Master of Law, National Research University Higher School of Economics

E-mail: polyakovs@internet.ru

Abstract. The article discusses approaches to the definition of digital transformation, as well as some problems in the field of regulation, the relevance of which increases as digitalization deepens. The conclusion is made about the decisive role of law in the process of digitalization and the role of the state in developing optimal approaches to regulating the sphere under consideration

Keywords: digital transformation, digitalization, intellectual property, legal regulation

Термин «цифровая трансформация» подразумевает интеграцию цифровых технологий во все аспекты бизнеса, от операционных и технологических процессов до взаимодействия с клиентами и предлагаемых услуг. Такая интеграция влечет за собой фундаментальные изменения в работе коммерческих предприятий, а также в подходах к созданию и предоставлению добавленной стоимости для клиентов. С этой точки зрения можно констатировать, что «цифровая трансформация» синонимична «цифровизации».

Помимо повышения операционной эффективности и производительности, цифровая трансформация позволяет предприятиям создавать новые продукты и услуги, выходить на

новые рынки и улучшать качество обслуживания клиентов. Это, в свою очередь, ведет к повышению экономической активности и росту. Поэтому цифровая трансформация не сводится к адаптации новых технологий, а скорее представляет собой комплексный процесс изменений, охватывающий всю организацию, от ее культуры и ценностей до операций и процессов.

На макроуровне цифровую трансформацию можно обозначить как процесс проникновения принципов цифровой экономики во все сферы социально-экономических отношений. Четыре направления развития цифровой экономики были выделены еще в 1999 году в рамках доклада The Emerging Digital Economy Л. Мангеро [1]:

- Развитие Интернета, ставшее драйвером роста для инвестиций в программное и аппаратное обеспечение;
- Электронная коммерция «b2b», позволившая существенно повысить производительность за счет цифровизации сетей создания и распространения продуктов и услуг;
- Цифровая доставка товаров и услуг, в пример которой ставились авиабилеты, консалтинг, банковские услуги и пр.;
- Розничная продажа материальных товаров, которая в последующие годы определила развитие современных онлайн-маркетплейсов.

Среди массива литературы, посвященной проблематике определения и концептуализации цифровой экономики, выделяется исследование Бухт и Хикса (2018), которые проанализировали десятки источников и сформулировали следующее лаконичное определение: «совокупность всех примеров экстенсивного применения информационно-коммуникационных технологий и создание данных технологий» или «часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах» [2]. Цитируемые авторы вводят в обиход трехуровневое представление цифровой экономики, развивая такие категории, как «цифровой сектор» (производство комплектующих, информационные услуги, телекоммуникации, программное обеспечение и IT-консалтинг) и «цифровая экономика» (цифровой сектор плюс платформенные решения и цифровые услуги), а также «цифровизированная экономика» (всё вышеперечисленное плюс сетевой бизнес, электронная торговля, шеринг-экономика и т.д.). Таким образом, актуальная концепция цифровой экономики охватывает основные виды деятельности в сфере ИТ («цифровой сектор») и примеры экстенсивного применения ИКТ в экономике, не включая в рамки цифровой экономики все виды деятельности, так или иначе связанные с ИКТ.

Закономерно, что цифровизация экономики сопровождается, хотя и с запозданием, соответствующим государственным регулированием. Такая задержка в нормативном регулировании неудивительна, учитывая быстрые темпы технологического прогресса и сложность рассматриваемых вопросов. Интеллек-

туальная собственность, в частности, претерпела, пожалуй, самые серьезные изменения в связи с цифровизацией, и современные работы по этому вопросу указывают на значительную задержку в нормативно-правовом регулировании. Эта задержка вызывает беспокойство, поскольку она может препятствовать эффективной охране и защите прав интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. [3]

Наступление цифровой трансформации привело к смене парадигмы в том, как мы создаем, распространяем и потребляем результаты интеллектуального труда — «контент». Этот сдвиг, предлагая множество возможностей для инноваций и роста, одновременно создал значительные проблемы для традиционных институтов права интеллектуальной собственности. Эти проблемы многогранны и сложны, начиная с вопросов нарушения авторских прав, юрисдикционных сложностей и заканчивая появлением новых форм интеллектуальной собственности, и все они тесно переплетаются с цифровым ландшафтом. Цифровизация внесла (и продолжает вносить) коррективы не только в способы создания результатов интеллектуальной деятельности, но и в способы их использования и распространения. Появление новых способов распространения результатов интеллектуальной деятельности в цифровой форме, позволяющих беспрецедентно безбарьерное распространение контента [4], явно создает угрозу повсеместного нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Эта угроза неоднократно отмечалась экспертами, участниками рынка и регулирующими органами [5], что подчеркивает актуальность проблемы.

Однако пиратство — далеко не единственная проблема цифровизации интеллектуальной собственности. Цифровой ландшафт породил массу других вопросов, таких как:

- проблемы определения прав на результат оцифровки произведений;
- проблемы определения авторских и иных интеллектуальных прав на РИД при использовании инструментов машинного обучения, широко воспринимаемых в качестве «искусственного интеллекта»;
- проблемы производных произведений, создаваемых путём глубокой переработки исходного материала (в том числе, с применением систем машинного обучения, e.g. DALL-E, Midjourney, ChatGPT);

- вопросы изменения правового статуса произведений при переносе РИД из цифровое пространство при уничтожении физической копии;
- вопросы фиксации авторства в цифровой среде [3].

Одной из ключевых проблем в процессе цифровой трансформации является отсутствие устойчивой нормативно-правовой базы, которая стимулировала бы бизнес-структуры самостоятельно прибегать к цифровым технологиям. Хотя государственными органами и были приняты отдельные нормативно-правовые акты, относящиеся к цифровым технологиям — так, в 2019—2020 годах мы стали свидетелями принятия т.н. «цифровой триады», подготовившей базу для дальнейшего легального развития отдельных цифровых технологий — они зачастую неполны, непоследовательны или не соответствуют потребностям бизнеса, поэтому не создают четких и предсказуемых условий для его деятельности. В результате многие субъекты предпринимательства колеблются с инвестициями в цифровые технологии и предпочитают дожидаться более благоприятных условий.

Так, в рамках триады было включено легальное определение цифровых прав. При этом, определение бланкетно отсылает нас к правилам информационной системы, которая сама определяет перечень цифровых прав [6] с единственным, но принципиальным ограничением, что любое осуществление или распоряжение цифровыми правами становится возможным только в рамках информационной системы.

Представляется, что на сегодняшний день стратегия цифровизации в большей степени концентрируется на реальном секторе экономики и отдельных декларативных положениях, но в меньшей степени заинтересована в разработке стратегий и инициатив, создающих нормативные условия для цифровой трансформации. Предполагается, что основное внимание государственной политики должно быть направлено не на оказание прямой инфраструктурной поддержки, а на создание благоприятной нормативно-правовой среды, стимулирующей бизнес инвестировать в цифровую инфраструктуру и услуги.

Поэтому для достижения полной цифровизации российской экономики правительство должно использовать комплексный и сбалансированный подход, направленный в первую очередь на решение правовых, нормативных и политических проблем цифровой трансформации.

Это включает в себя создание стабильной и предсказуемой правовой базы, позволяющей предприятиям самостоятельно внедрять цифровые технологии, разработку политики, стимулирующей цифровые инновации и внедрение цифровых технологий во всех секторах экономики, а также обеспечение честной конкуренции и равного доступа к цифровым технологиям для всех предприятий.

В научной литературе резонно отмечается, что правовое регулирование вопросов цифровизации и юридической техники значительно отстает от развития технологий. В основном «вдогонку» принимаются нормативные правовые акты, многие из перечисленных законов — лишь точечные и ситуационные меры, которые будут еще неоднократно уточняться и приспособляться к реальности [7].

Действительно, юридический сектор в широком смысле (как бизнес, так и регуляторы) традиционно проявляет наибольшую осторожность в адаптации новых технологий, но к сегодняшнему дню стало очевидно, что право не может продолжать в значительной степени игнорировать процессы цифровизации экономики. Это проявляется в первую очередь в интеграции цифровых технологий в работу правовых департаментов и государственных органов — цифровизация документооборота, телесудопроизводство, цифровизация государственных услуг, депозитарных функций, мониторинг правонарушений. Однако, как верно заметила Е.А. Оркина, «фильтровать, блокировать, шифровать — это не значит решить проблему нарушения прав [...] В отличие от реального закона, технологии не могут наказывать за нарушения» [8].

В контексте новой реальности роль права претерпевает существенные изменения, поскольку оно уже не только служит главным регулятором в процессе цифровизации государственной и общественной сферы, но также становится инициатором модернизации и трансформации, нацеленной на успешную адаптацию к новым вызовам и условиям. Признание цифрового пространства означает «признание массового характера творческой деятельности, изменение возможных объектов интеллектуальной собственности, усложнение субъект-субъектных и субъект-объектных правоотношений» [8].

Такая переориентация права на модернизацию и трансформацию отражает стремление общества и государства приспособиться к изменяющейся реальности, которая включает

в себя быстрый технологический прогресс, расширение информационного пространства и изменение социальных отношений.

Нельзя игнорировать те деструктивные изменения, которые процессы цифровизации уже привнесли и продолжают привносить в глобальную экономику. Эти изменения открыли новые горизонты и породили проблемы, требующие своевременного и адекватного нормативного решения. Необходимость в регулировании возникает не только из-за потенциальных проблем, но и из-за неизбежных изменений, которые сопровождают внедрение новых технологий.

Цифровизация — это сложный и многомерный процесс, характеризующийся гетерогенностью и нелинейностью. Это означает, что мы имеем дело не просто с одной новой технологией, а с целым набором инновационных технологий, методов и принципов, объединенных лишь общим фактом их появления, ставшего возможным благодаря технологическому прогрессу в области автоматических вычислений.

Эта гетерогенность и нелинейность создает уникальные проблемы для регулирующих органов, поскольку не позволяет применять универсальный подход типа «one size fits all». Множество технологий и методов распространения информации обуславливают необходимость введения специального регулирования «ad hoc». Ситуация усложняется тем, что существующая нормативная база устарела и относится к доцифровому периоду.

Цифровизация ставит перед регулирующим органом серьезные проблемы и вызывает сомнения в способности нынешних институтов права интеллектуальной собственности адаптироваться к новой реальности. Однако, несмотря на все трудности, было бы недальновидно рассматривать цифровизацию исключительно как источник проблем. Такой подход может быть оправдан только в том случае, если цифровизация открывает новые возможности исключительно для рынка и если ее преимущества не могут быть использованы учреждениями, ответственными за регулирование и защиту прав интеллектуальной собственности.

На деле же, цифровизация не только создает проблемы, но и открывает новые возможности. Цифровые технологии и принципы, предлагаемые рынку, также доступны для использования регулируемыми органами, включая в себя возможности для более эффективного и точного регулирования, для адаптации к но-

вым условиям и даже для реформирования самих регулирующих институтов.

Таким образом, хотя деструктивные изменения, вызванные цифровизацией, представляют собой серьезный вызов для регулятора, они также открывают новые возможности для инноваций в сфере регулирования. Например, институты права интеллектуальной собственности могут (и должны) адаптироваться и эволюционировать для эффективной защиты прав интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Такая адаптация и эволюция потребует глубокого понимания цифрового ландшафта, готовности принять новые технологии и методы, а также приверженности эффективной защите права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Emerging Digital Economy // U.S. Department of Commerce, 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://www.commerce.gov/sites/default/files/migrated/reports/emergingdig_0.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

2. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018/ Т. 13. № 2. С. 143—172.

3. Понкин И.В., Лаптева А.И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 47(1). С. 117—125.

4. The Digital Dilemma: Intellectual Property in the Information Age. National Research Council (Committee on intellectual property rights and the emerging information infrastructure) // Ohio State Law Journal. 2001. № 62. С. 951—971.

5. Мединский оценил ущерб от пиратского контента киноотрасли России // ТАСС, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/6211676> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ» // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, N 12, ст. 1224

7. Талатина Э.В. Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права // Государство и право. 2018. № 5. С. 60—67

8. Оркина Е.А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения // Философско-правовая антропология. 2020. № 2(93). С. 44—50.

Формирование системы внутреннего контроля кредитных организаций

Татьяна Васильевна Савченко,

доктор экономических наук, профессор научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева, Воронеж, Россия

E-mail: yuliya.severina@gmail.com

Никита Кириллович Попов,

аспирант направления Региональная и отраслевая экономика РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.К. Попов, Т.В. Савченко. Формирование системы внутреннего контроля кредитных организаций // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 88—92.

Аннотация. Система внутреннего контроля ориентирована на поддержание эффективных средств достижения результативности и помогает найти пути минимизации потерь. В статье приводятся различные подходы к определению термина «система внутреннего контроля» в деятельности кредитной организации и подчеркивается тот факт, что важным элементом внутреннего контроля является управление рисками. В статье приводятся принципы, необходимые к соблюдению подразделениями при осуществлении внутреннего контроля; определяются необходимые процедуры, обеспечивающие эффективность системы внутреннего контроля. В статье излагается порядок распределения должностных полномочий, ориентированных на внутренние документы кредитной организации

Ключевые слова: система, внутренний контроль, кредитная организация, контрольная среда

Formation of the internal control system of credit institutions

Tatyana Vasilievna Savchenko,

Doctor of Economics, Professor Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region — Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.I. V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

E-mail: yuliya.severina@gmail.com

Nikita Kirillovich Popov,

postgraduate student of the direction Regional and sectoral economics of the PRUE G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The internal control system is focused on maintaining effective means of achieving effectiveness and helps to find ways to minimize losses. The article presents various approaches to the definition of the term «internal control system» in the activities of a credit institution and emphasizes the fact that an important element of internal control is risk management. The article provides the principles necessary for compliance by departments in the implementation of internal control; defines the necessary procedures to ensure the effectiveness of the internal control system. The article sets out the procedure for the distribution of official powers focused on the internal documents of a credit institution

Keywords: system, internal control, credit institution, control environment

Система внутреннего контроля помогает руководящим структурам поддерживать эффективные средства достижения результатов, а также помогает найти пути минимизации потерь. Следует отметить, что система внутреннего контроля может быть определена как комплекс взаимосвязанных процедур, которые защищают целостность активов и делают эффективнее бизнес-процессы кредитной организации.

Специалисты АО «ЦФР» устанавливают более глубокую практическую ориентацию в содержании системы внутреннего контроля рассматривается как комплекс скоординированных мер, направленных на оценку деятельности контрагентов; выявление потенциальных угроз; признаков ущерба и преступлений; организацию и осуществление контрольных мероприятий, с участием независимых специалистов; проведение финансовых расследований; поиск документального подтверждения; сопровождение тендерных процедур, исполнительных производств, процедур несостоятельности (банкротства), мировых разбирательств и внесудебного арбитража. И с этим нельзя не согласиться.

Кроме того, в рамках используемой системы можно выделить термин «структура органов внутреннего контроля». Под данным термином следует понимать определенную совокупность органов управления, а также подразделений и служащих сотрудников, которые выполняют свои внутренние управленческие контрольные обязанности.

Если мы ориентируемся на внутренний посыл формирования данной системы, то она может быть рассмотрена, прежде всего, как система финансового контроля, организуемая руководством в целях упорядоченной и эффективной деятельности организации. Содействовать эффективной деятельности кредитного сектора экономики, позволяя ему надлежащим образом реагировать на значительные деловые, операционные, финансовые, риски и другие риски для достижения своих целей помогает именно система внутреннего контроля.

Важным аспектом внутреннего контроля является независимость и компетентность контролирующих органов, которые должны

обладать необходимыми знаниями и опытом в области финансового регулирования и управления рисками. Кроме того, важно обеспечить достаточное финансирование и ресурсы для поддержки системы внутреннего контроля и управления рисками [1, с. 32].

Для достижения цели система внутреннего контроля кредитной организации должна соблюдать следующие принципы, представленные в рисунке 1.

Таким образом, система внутреннего контроля в кредитных организациях является необходимым условием для обеспечения надежности совокупных действий участников и обеспечения эффективности деятельности кредитных организаций. Она должна строиться на основе принципов независимости, системности, всестороннего охвата, объективности, справедливости и ответственности, эффективности функции внутреннего контроля и конфиденциальности.

Внутренний контроль должен осуществляться в соответствии с полномочиями, определенными учредительными и внутренними документами кредитной организации [2, с. 34], в частности, распределение должностей в кредитной организации может быть следующим:

- руководители подразделений кредитной организации (например, руководитель отдела кредитования, руководитель отдела финансового контроля и анализа, руководитель отдела рисков и др.);
- специалисты по внутреннему контролю (например, внутренние аудиторы, контролеры операций, специалисты по соблюдению правил и нормативов, специалисты по борьбе с отмыванием денег и др.);
- другие должностные лица, участвующие в процессе внутреннего контроля (например, сотрудники отдела безопасности, юристы, экономисты и др.) [3, с. 239].

Для эффективности системы внутреннего контроля необходимо установить следующие процедуры:

1. Идентификация клиентов и контроль за их деятельностью: кредитная организация должна проверять личность клиента, убедиться в его дееспособности и законности деятельности.

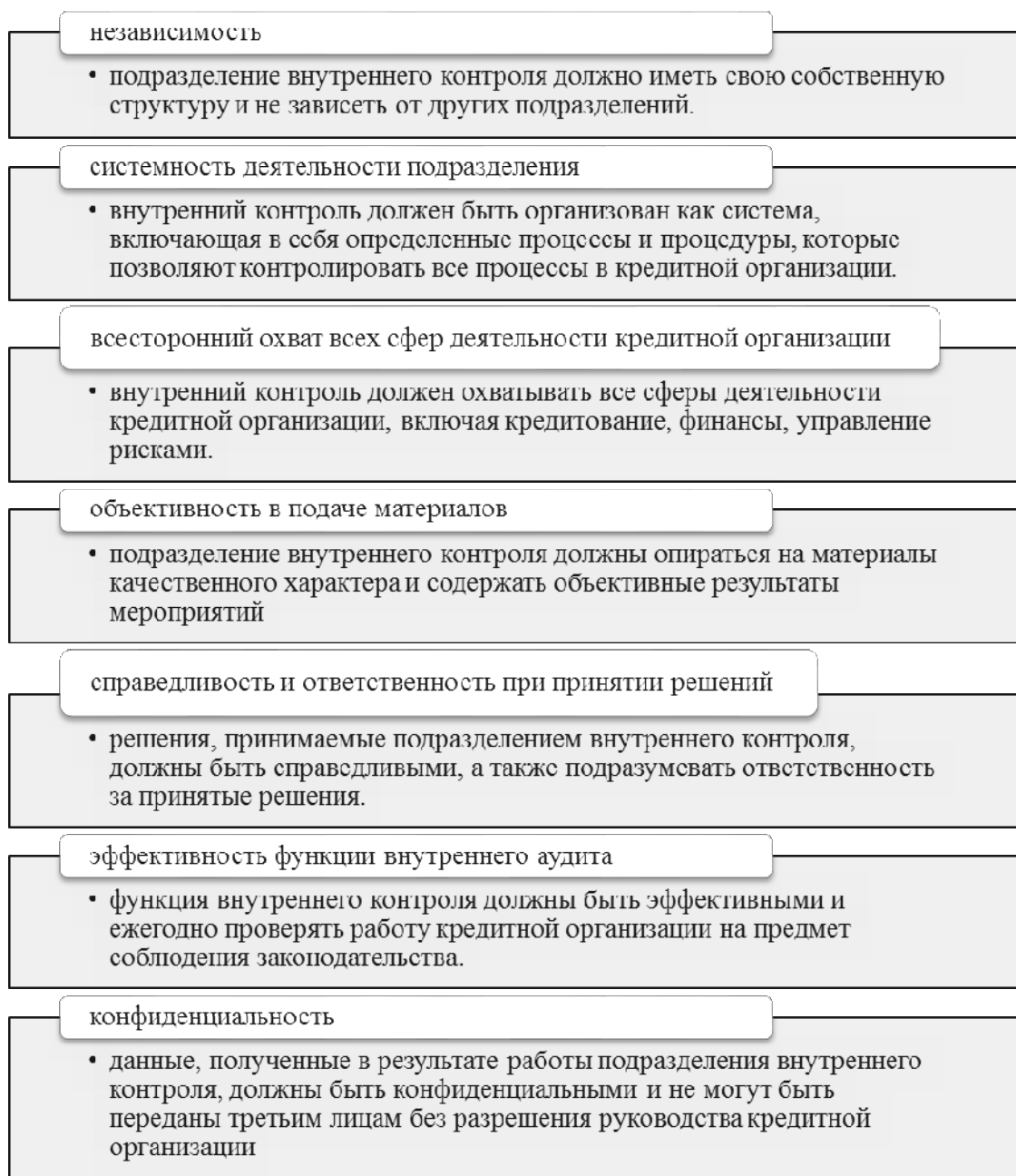

Рис. 1. Принципы, необходимые к соблюдению подразделениями при осуществлении внутреннего контроля кредитной организации

2. Оценка клиентского портфеля: кредитная организация должна оценить риски, связанные с каждым клиентом и их операциями, а также установить лимиты и контролировать их соблюдение.

3. Мониторинг клиентского портфеля и операций: кредитная организация должна по-

стоянно мониторить клиентский портфель и операции, чтобы выявлять подозрительные операции и своевременно принимать меры по предотвращению рисков.

4. Контроль и соответствующие меры по ограничению (снижению) и предотвращению риска легализации доходов от преступной дея-

тельности: кредитная организация должна принимать меры по снижению риска легализации доходов от преступной деятельности, такие как отказ от сомнительных операций, замораживание сомнительных средств и т.д.

5. Обучение персонала: кредитная организация должна обучать свой персонал процедурам внутреннего контроля и минимизации рисков.

6. Аудит системы внутреннего контроля: проведение регулярного систематического аудита самой системы внутреннего контроля, чтобы оценить ее эффективность и выявить возможные недостатки.

Кредитные организации тесно сотрудничают с регуляторными органами и другими участниками финансового рынка, чтобы обеспечить соблюдение законодательства и высокие стандарты в отношении внутреннего контроля, а также активно принимают участие в программах и инициативах, направленных на борьбу с финансовыми преступлениями и защиту финансовой системы от незаконных действий [4, с. 169].

Важно также в системе внутреннего контроля применить процедуры проверки заемщиков на кредитоспособность и риски, связанные с выдачей кредитов. Для этого необходимо разработать алгоритмы анализа финансовых показателей заемщика, оценки его платежеспособности и составления кредитного досье. Указанные процедуры помогут снизить риски невозврата кредитов и улучшить качество портфеля. В систему внутреннего контроля наряду с этим необходимо включить процедуры мониторинга кредитного портфеля и своевременного выявления проблемных заемщиков. Для этого необходимо установить пороговые значения задолженности, при достижении которых заемщикам отправляются напоминания о необходимости погасить задолженность, а при превышении определенных лимитов — уведомления о возможности передачи дела в суд.

В рамках мониторинговых мероприятий осуществлять надзор за состоянием контрагента (заемщика) кредитной организации; такое управление направлено на установление способности контрагентов выполнять свои обязательства перед экономическим субъектом в течение определенного периода времени

(период транзакции, период проекта). Процедуры, используемые в данном случае, включают анализ платежеспособности заемщика, стабильности банка-заказчика в межбанковских кредитных операциях, перспектив продолжения деятельности контрагента, возврата финансируемого инвестиционного проекта.

Еще одним элементом системы внутреннего контроля должно стать информационное управление кредитной безопасностью, которое включает в себя систему контроля за доступом к информации о клиентах, оценку рисков кредитования, мониторинг кредитных операций и своевременное выявление неблагоприятных событий. Для этого используются такие инструменты, как система аутентификации пользователей, система контроля доступа к информации, системы анализа и мониторинга рисков, системы детекции мошенничества и прочие.

В целом, управление кредитной безопасностью направлено на обеспечение надежности и стабильности банковской системы, защиту интересов клиентов и минимизацию кредитных рисков. Это важный аспект деятельности кредитной организации, требующий постоянного анализа и совершенствования методов управления [5].

Управление информационной безопасностью приоритетно основано на использовании системы авторизации операций и доступа. Применение процедуры утверждения сделок, в свою очередь, ориентировано на правила, регулирующие функции, операции и обязанности должностных лиц и департаментов, которые изложены в административных документах. Установка специального программного обеспечения, систем обработки транзакций и других средств внутреннего контроля позволит обеспечить результативность данной системы в целом.

На определенных этапах кредитного процесса важно обучать персонал избегать ошибок, которые оказывают существенное влияние на достижение целей банка и повышение эффективности операций. На сегодняшний день можно сказать, что такому обучению не уделяется достаточного внимания из-за существующих представлений о его стоимости и трудоемкости [6, с. 28].

Сотрудники кредитной организации часто проводят предварительные переговоры по

кредитам без надлежащей психологической поддержки, что может привести к событиям с высокой степенью риска, с другой стороны, целенаправленные занятия с профессиональными психологами и сотрудниками могут существенно изменить исход процесса переговоров по кредиту.

Система внутреннего контроля и управления рисками является неотъемлемой частью финансовой деятельности кредитных организаций и играет важную роль в обеспечении стабильности и надежности финансовых институтов. Она помогает предотвращать финансовые потери и минимизировать риски, связанные с деятельностью банков и других финансовых институтов.

Сегодня внедрение системы внутреннего контроля является одним из стратегических приоритетов для кредитных организаций. Руководство все чаще признает систему внутреннего контроля надежным инструментом управления деятельностью экономического субъекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Абдылдаева У.М., Кочконбаева А.* Необходимость управления кредитным портфелем в микрокредитных компаниях (статья). *Интернаука*. № 7 (11). Часть 2. М., 2018. С. 32—34
2. *Бурцев В.В.* Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. М.: Экзамен, 2020. 197 с.
3. *Затонских, И.Т.* Проблемы совершенствования системы внутреннего контроля в коммерческом банке / И.Т. Затонских, А.А. Муштенко // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 20—21 апреля 2018 года. Том 1. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2018. С. 238—241
4. Развитие системы внутреннего контроля коммерческого банка / Ш.У. Ниязбекова, Л.П. Молдашбаева, Б.А. Жуматаева, Р.С. Данаева // Развитие финансов, бухгалтерского учёта и аудита в современных концепциях управления: Материалы I Международной научно-практической конференции, Симферополь, 11—12 октября 2018 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 169—170.
5. Framework for internal control systems in banking organizations. Basel Committee on Banking Supervision, 1998, September
6. *Глинков, Н.* Подход к оценке эффективности системы внутреннего контроля в корпоративном управлении банком / Н. Глинков // *Банковский вестник*. 2020. № 11(688). С. 27—36

Реализация федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018: проблемы и возможные решения

Юлия Александровна Попова,

аспирант базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита главного контрольного управления города Москвы РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: ypopova1212@gmail.com

Научный руководитель: В.Б. Малицкая, доктор экономических наук, доцент

Для цитирования. Ю.А. Попова. Реализация федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018: проблемы и возможные решения // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 93—97.

Аннотация. В работе анализируются последние изменения российского стандарта по бухгалтерскому учёту аренды в сторону МСФО (Международных стандартов финансовой отчетности). Автор рассматривает проблемы переходного периода и предлагает возможные пути их решения. Обсуждаются трудности, с которыми сталкиваются компании, а также практический опыт применения ФСБУ 25/2018. Актуальность и важность раскрываемых вопросов подтверждаются выводами о фактически проведенных автором консультациях в аудиторской компании

Ключевые слова: аренда, ФСБУ 25/2018 (Федеральный стандарт бухгалтерского учёта 25/2018), МСФО (Международный стандарт финансовой отчетности) (IFRS) 16, обязательство по аренде, актив в форме права пользования, соотношение долга к собственному капиталу, общепринятые принципы бухгалтерского учёта (ОПБУ)

Implementation of federal accounting standard 25/2018: problems and possible solutions

Yulia Alexandrovna Popova,

postgraduate student of the basic department of financial control, analysis and audit of the main control department of the city of Moscow of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova

E-mail: ypopova1212@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the recent developments of Russian Accounting Standard on leases towards IFRS (International Financial Reporting Standards). The author overviews problems in the transition period and comes up with possible solutions that can mitigate them. The difficulties faced by companies are discussed, as well as practical experience in the application of FAS 25/2018. Materials of actual consultations provided by the author within the audit company prove relevance and importance of the issues disclosed

Keywords: lease, FAS 25 (Federal Accounting Standard 25/2018), IFRS (International Financial Reporting Standards) 16, lease liability, right-of-use asset, debt-to-equity ratios, Generally Accepted Accounting Principles (GAAP) standards

Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды» стал аналогом Международного стандарта финансовой отчетности МСФО (IFRS) 16 «Аренда» в российском бухгалтерском учёте. С 01 января 2022 года ФСБУ 25/2018 стал обязательным для всех компаний, зарегистрированных в Российской Федерации. Цель ста-

ти — провести анализ проблем, с которыми могут столкнуться компании, применяющие ФСБУ 25/2018 и предложить подходы к преодолению сложностей применения нового стандарта. Кроме того, в статье обсуждаются практические вопросы и опыт применения нового федерального стандарта к финансовой отчетности 2022 года и даются идеи, как смяг-

чить проблемы, связанные с практическим внедрением стандарта.

Многие страны по всему миру приняли международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в качестве своих местных общепринятых принципов бухгалтерского учёта ОПБУ (ГААП). МСФО (IFRS) 16 — это стандарт, выпущенный Советом по МСФО и вступающий в силу для отчетных периодов, начинающихся 1 января 2019 года или после этой даты, и большинство стран, которые приняли МСФО в качестве своих местных ОПБУ, также приняли МСФО (IFRS 16) (Европейский союз, Канада, Южная Африка, Австралия). Стоит отметить, что не все страны, которые приняли МСФО в качестве своих местных ОПБУ, приняли все стандарты МСФО, и некоторые страны внесли определенные изменения в стандарты МСФО, чтобы привести их в соответствие со своими местными нормативными актами и законами, включая аспекты МСФО (IFRS) 16. [1, с. 859]

Разработка местных стандартов бухгалтерского учёта на основе МСФО может создать ряд проблем для компаний их применяющих, некоторые из которых включают:

1. Затраты и ресурсы: Разработка местных стандартов бухгалтерского учёта на основе МСФО может быть дорогостоящим и ресурсоемким процессом, требующим значительного времени и усилий для исследования, понимания и внедрения новых стандартов. Внедрение ФСБУ 25/2018 может потребовать изменений в ИТ-системах и повышения требований к раскрытию, что может занять много времени.

2. Недостаточное знакомство с МСФО: Многие компании и специалисты по бухгалтерскому учёту могут быть не знакомы с МСФО, что может затруднить понимание и внедрение нового аналогичного стандарта в российской системе бухгалтерского учёта. Проблема включает в себя сложность стандарта: МСФО (IFRS) 16 может быть сложным для понимания, что может затруднить компаниям правильное применение стандарта в своих местных ОПБУ.

Стандарты МСФО подвержены изменениям, и компаниям, возможно, потребуется постоянно отслеживать и обновлять свою учётную

политику, чтобы обеспечить соответствие последним версиям МСФО и ФСБУ 25/2018.

3. Различия в законодательных и регулятивных требованиях. Возможно, потребуется внести изменения в местные стандарты бухгалтерского учёта, чтобы учесть различия в правовых и регулятивных требованиях. Это может повлиять на соблюдение компанией других нормативных актов, таких как налоговое законодательство. В отношении ФСБУ 25/2018 могут быть затронуты налоги на имущество и отложенный налог на прибыль. Арендаторы могут столкнуться с неопределенностью и проблемами оценки при определении обязательств по аренде и актива в форме права пользования. Арендаторам, возможно, потребуется пересмотреть существующие договоры аренды, чтобы определить, подпадают ли они под действие ФСБУ 25/2018. Данный процесс может быть ресурсоемким. [2, с. 6]

4. Влияние на финансовую отчетность: Внедрение местных стандартов бухгалтерского учёта, основанных на МСФО, может оказать существенное влияние на финансовую отчетность компании, что может потребовать корректировки учётной политики, контрольных процедур и ИТ-систем. Внедрение ФСБУ 25/2018 (либо ретроспективно, либо в качестве корректировки по состоянию на 1 января 2022 года) может повлиять на сопоставимость финансовой отчетности между компаниями, поскольку разные компании могут применять стандарт по-разному, что может затруднить инвесторам и другим заинтересованным сторонам принятие обоснованных решений. Кроме того, если компаниям не удастся правильно внедрить стандарт, он может не предоставлять пользователям ожидаемую информацию, что приводит к путанице и недоверию к сообщаемым цифрам.

5. Влияние на ключевые показатели эффективности: ФСБУ 25/2018 может повлиять на ключевые показатели эффективности, такие как соотношение долга к собственному капиталу, рентабельность активов и рентабельность собственного капитала, что может повлиять на оценку компаний инвесторами и кредиторами.

Таблица 1. Влияние на ключевые показатели эффективности

	<i>Показатель</i>	<i>Изменение</i>
1	Рентабельность капитала (ROCE)	Уменьшение коэффициента
2	Рентабельность активов (ROA)	Уменьшение коэффициента
3	Коэффициент покрытия процентов	Уменьшение коэффициента
4	Долг / EBITDA	Увеличение коэффициента
5	Долг / Капитал	Увеличение коэффициента
6	EBITDA и операционная прибыль	Увеличение показателя
7	Процентные расходы	Увеличение показателя

Признавая эти проблемы, компании могут предпринять шаги по их устранению, обратившись за профессиональным руководством, проведя обучение сотрудников и вовлекая в процесс соответствующие заинтересованные стороны.

Трудности, с которыми компании могут столкнуться при разработке новой учётной политики и процедур контроля в соответствии с ФСБУ 25/2018, можно преодолеть, предприняв следующие шаги:

1. *Обратиться за профессиональной консультацией:* Компаниям следует обратиться за профессиональной консультацией к специалистам и методологам по бухгалтерскому учёту или другим экспертам, чтобы убедиться, что они правильно применяют ФСБУ 25/2018.

Бухгалтеры и аудиторы часто обращаются за консультацией по учёту договоров аренды в соответствии с российскими и международными стандартами, при этом, согласно опросу консультантов по бухгалтерскому учёту, количество запросов по применению ФСБУ 25/2018 ожидаемо увеличилось в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

2. *Изучить и понять требования МСФО (IFRS) 16 и разницы между МСФО (IFRS) 16 и ФСБУ 25/2018:* Компаниям следует постоянно отслеживать изменения в стандартах МСФО (IFRS) 16 и ФСБУ 25/2018 и адаптироваться к ним, чтобы гарантировать соответствие бухгалтерского учёта последним версиям стандартов. Компании могут использовать ресурсы по МСФО, такие как веб-сайт Международного совета по стандартам бухгалтерского учёта (IASB), где они могут найти полезную информацию по МСФО, такую как стандарты

МСФО, интерпретации и другие ресурсы. Переведенные международные стандарты финансового учёта и отчётности, а также федеральные стандарты бухгалтерского учёта доступны на веб-сайте Министерства финансов Российской Федерации. Осуществляя постоянный мониторинг своих договоров аренды, компании могут обеспечить соответствие требованиям ФСБУ 25/2018 и оперативно внести любые необходимые корректировки в свой портфель договоров аренды, методологию его оценки и учёта. Для компаний также важно отслеживать любые изменения в портфеле лизинговых услуг, быть в курсе последних работ федерального стандарта, а также рекомендаций Минфина и регулирующих органов. Необходимо провести обучение сотрудников по аспектам ФСБУ 25/2018, чтобы убедиться в его правильном применении.

3. *Выполнить анализ,* чтобы определить различия между МСФО (IFRS) 16 и российскими стандартами бухгалтерского учёта (по состоянию на 31 декабря 2021). Это поможет определить любые области (бизнес-процессы, систему внутренних контролей, учётную политику, бухгалтерский учёт, пояснительную информацию в бухгалтерской (финансовой) отчетности), в которые, возможно, потребуются внести изменения. Необходимо детально проанализировать влияние ФСБУ 25/2018 на финансовую отчетность, включая бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о движении денежных средств, чтобы убедиться в правильном применении нового федерального стандарта бухгалтерского учёта. Компаниям будет нужно пересмотреть и обновить политику и процедуры для обеспечения

соответствия новому стандарту бухгалтерского учёта.

4. *Просмотреть и обновить ИТ-системы и внутренние системы и средства контроля, чтобы убедиться, что предприятия могут соответствовать новым требованиям.*

5. *Необходимо общаться с заинтересованными сторонами* такими как инвесторы и кредиторы, чтобы объяснить влияние ФСБУ 25/2018 на финансовую отчетность и ключевые показатели эффективности.

6. *Сотрудничать с другими компаниями в той же отрасли* или сфере деятельности для обмена информацией и лучшими практиками по внедрению нового федерального стандарта бухгалтерского учёта ФСБУ 25/2018.

Практический опыт применения ФСБУ 25/2018 в разных компаниях в 2022 году был разным: некоторые предприятия, по словам консультантов, сообщили о гладком процессе внедрения, в то время как другие столкнулись с проблемами. Сообщалось о некоторых распространенных проблемах, включая:

1. Изменения в системе и процессах и трудности со сбором и анализом необходимых данных для внедрения ФСБУ 25/2018, особенно в части договоров аренды, которые недостаточно хорошо документированы в отношении оценок (срок аренды, ставка дисконтирования) и суждений (варианты продления или расторжения договора аренды). Определение обязательств по аренде и актива в форме права пользования требует оценки и суждения, что может быть непросто и привести к некоторой субъективности в зависимости от опыта и наличия информации у специалиста, осуществляющего бухгалтерский учёт операций аренды.

2. Трудности с предоставлением дополнительной информации, необходимой для раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

3. Идентификация договоров аренды может быть сложной задачей для компаний с портфелями арендных операций.

4. Ретроспективное применение: Применение ФСБУ 25/2018 ретроспективно может быть непросто для компаний, особенно для тех, у кого существует большое количество

договоров аренды, существующих давно и регулярно обновляемых и модифицируемых.

5. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 25/2018 может требовать от компаний регулярного обновления системы внутренних контролей.

6. Влияние аспектов федерального стандарта на переговоры об аренде и заключение новых договоров аренды (модификацию существующих) и рассмотрение бухгалтерских последствий данных договоров аренды.

7. ФСБУ 25/2018 требует от компаний хорошего понимания стандарта и наличия навыков для его внедрения. Это может повлиять на рабочую нагрузку специалистов бухгалтерского учёта и требование руководства выполнения финансовым отделом дополнительных задач, а также необходимости получения более детального представления об арендном портфеле, теоретических и практических навыков применения стандарта, знания аспектов МСФО.

Предпринимая необходимые шаги, компании могут обеспечить соответствие новому федеральному стандарту, одновременно извлекая выгоду из долгосрочных преимуществ, которые он приносит. Важно, чтобы компании проявляли инициативу и применяли комплексный подход к процессу внедрения.

Таким образом, данное исследование показало, что компании могут предпринять следующие дополнительные шаги для смягчения проблем, связанных с практическим внедрением ФСБУ 25/2018:

1. *Внедрение лучших практик, предоставляемых и публикуемых разработчиками стандартов бухгалтерского учёта и другими организациями (например, аудиторскими организациями и их регуляторами).* Компании могут использовать руководства по внедрению и контрольные списки, чтобы гарантировать, что они следуют стандарту.

2. *Выявление и снижение операционных рисков,* связанных с внедрением ФСБУ 25/2018, таких как целостность, точность и полнота данных.

3. *Рассмотрение использования долгосрочных преимуществ,* таких как повышенная про-

зрачность, сопоставимость и улучшенное управление портфелем лизинговых услуг и услуг по аренде. Компаниям следует сосредоточиться на постоянном совершенствовании процесса внедрения и вносить необходимые коррективы для обеспечения соответствия новому федеральному стандарту. Компаниям следует создать культуру соблюдения и убедиться, что все сотрудники понимают важность нового федерального стандарта и свою роль в процессе внедрения. Компании могут интегрировать ФСБУ 25/2018 с существующими процессами, такими как бюджетирование и прогнозирование, чтобы обеспечить соответствие общим целям компании.

4. *Документирование процесса внедрения*, включая разработанные политики и процедуры, для обеспечения соответствия стандарту и облегчения будущих аудитов финансовой информации, необходимой согласно ФСБУ 25/2018. [3, с. 9]

Новый федеральный стандарт бухгалтерского учёта аренды влечет за собой значительные изменения в бухгалтерском учёте, раскрытии информации в финансовой отчетности, системах и бизнес-процессах компаний. В целом, внедрение ФСБУ 25/2018 может

быть непростым, но, применяя комплексный и упреждающий подход, компании могут смягчить проблемы и обеспечить соответствие стандарту. Важно помнить, что процесс внедрения является непрерывным и требует постоянного мониторинга и корректировок для обеспечения его соответствия общим целям компании.

Список источников

1. МСФО (IFRS) 16 «Аренда». // IFRS [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2022/issued/part-a/ifrs-16-leases.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

2. Требования к представлению и раскрытию информации МСФО (IFRS) 16 «Аренда» // EY. Presentation and disclosure requirements of IFRS 16 Leases [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.ey.com/en_gl/ifrs-technical-resources/presentation-and-disclosure-requirements-of-ifrs-16-leases (дата обращения: 19.01.2023).

3. Бухгалтерский учёт аренды. ФСБУ 25/2018 // Минфин России [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

Влияние технологии блокчейн на деятельность кредитных организаций: постановка вопроса

Леонид Игоревич Пшеничко,

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: lpshenichko@termod.ru

Научный руководитель: С.В. Фрумина, кандидат экономических наук

Для цитирования. Л.И. Пшеничко. Влияние технологии блокчейн на деятельность кредитных организаций: постановка вопроса // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 98—101.

Аннотация. В статье систематизируются ключевые направления, которые в совокупности составляют проблемное ядро, формируемое в процессе внедрения технологии распределенного реестра (технологии блокчейн) в деятельность кредитных организаций. Автором констатируется, что из всех общепризнанных признаков технологии блокчейн только его надежность может считаться привлекательной для кредитных учреждений, в то время как анонимность участников сделки и трансграничность банковской операции пока еще во многом служат сдерживающим фактором

Ключевые слова: технология блокчейн, кредитная организация, сквозная цифровая технология, признаки технологии блокчейн, банковская деятельность, банковская сделка

The impact of blockchain technology on the activities of credit institutions: raising the question

Leonid Igorevich Pshenichko,

postgraduate student of the Department of World Financial Markets
and Fintech of the Russian University of Economics G.V. Plekhanova

E-mail: lpshenichko@termod.ru

Abstract. The article systematizes the key areas that together make up the problematic core formed in the process of implementing distributed registry technology (blockchain technology) in the activities of credit institutions. The author states that of all the widely recognized features of the blockchain, only its reliability can be considered attractive to credit institutions, while the anonymity of the transaction participant and the cross-border nature of the banking operation still largely serve as a deterrent

Keywords: blockchain technology, credit institution, end-to-end digital technology, signs of blockchain technology, banking, banking transaction

Проведенный нами анализ научной литературы продемонстрировал парадоксальную ситуацию. С одной стороны, система распределенного реестра уже хорошо изучена российскими учеными. Более того, об этом виде сквозной цифровой технологии пишут не только специалисты в сфере технических наук, но и гуманитарии. Блокчейн уже давно стал объектом исследования не только российских экономистов и правоведов, но и даже психологов [1]. С другой стороны, некоего единодуш-

ного понимания исследователей по вопросу о том, что из себя представляет система распределенного реестра, нами не выявлено.

Примечательно, что российский законодатель несколько опередил отечественных исследователей, закрепив соответствующее нормативное определение в Федеральном Законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31. 07.2020 г. В ст. 1, ч. 7 дан-

ного документа говорится, что «под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)» [2]. Данное обстоятельство, по всей видимости, свидетельствует о том, что нормотворческая практика в стране поставлена на достаточно высокий уровень, и в чем-то опережает общетеоретическое толкование цифровых инноваций.

Структура нашего исследования будет выстроена следующим образом. Магистральной задачей для нас является выявить те ключевые направления в банковской деятельности, в рамках которых воздействие системы распределенного реестра ощущается достаточно сильно. Помимо этого, нами будет рассмотрен вопрос о том, как основные признаки технологии блокчейн проявляют себя в рамках выявленных направлений. Думается, что достигнутые результаты будут полезны как специалистам банковского сектора, так и исследователям, с учетом того, что применение цифровых инноваций кредитными организациями приобретает глобальный характер.

В научной литературе перечислено достаточно много признаков, которыми обладают сквозные цифровые технологии. Данные признаки выделяют их на фоне аналоговых информационных технологий и специализированных цифровых технологий. Напомним, что под аналоговыми информационными технологиями понимаются те формы и способы передачи информации, которые не подразумевают ее цифровизацию. Говоря другими словами, в процессе применения аналоговой технологии информация не «упаковывается» в цифровой код. Если не брать во внимание бумагу как традиционный носитель информации, то под аналоговыми технологиями, как правило, понимаются способы передачи информации, функционирующие на основе воздействия электромагнитных волн. Наиболее известными видами аналоговых информационных технологий являются радио и телевидение. Что касается специализированных цифровых технологий, то в отличие от сквозных, сфера их применения существенно уже. Например, использование так называемых современных биоинженерных технологий ограничивается в основном рамками медицины и ветеринарии.

Считается, что именно применение сквозных цифровых технологий сопряжено с большими рисками для безопасности государства и корпораций.

Основным признаком технологии блокчейн является анонимность его пользователя. Как известно, участник цифровой сделки, осуществляемой на основе системы распределенного реестра, в состоянии скрыть свои персональные данные. В таком случае его идентификация возможна только на основе кода, который он получает автоматически, становясь участником данной сделки. В качестве второго важного признака технологии блокчейн обычно рассматривается трансграничность возникающего цифрового правоотношения. Данное положение означает, что нормы административного права, а в ряде случаев — и международного, никак себя не проявляют. Исходя из этого, субъектами цифрового правоотношения могут быть физические лица как одной территории или региона, так и имеющие локацию в различных юрисдикциях.

Крайне важно понимать, что оба данных признака — анонимность пользователя и трансграничность цифровой операции — являются проявлением децентрализованности цифровых трансформаций, о чем достаточно часто пишут российские [3] и зарубежные [4] исследователи. Добавим, что по данной причине цифровые трансформации, как полагает ряд исследователей, сопряжены с серьезными рисками для безопасности государства, корпорации и гражданина. И именно эти два признака во многом являются настораживающим фактором для участников цифровых сделок.

Третий важный признак сквозных цифровых технологий — надежность процесса передачи информации. Данное обстоятельство объясняется, прежде всего, тем, что все участники блока имеют возможность контролировать процесс передачи кодированной информации. В случае непредвиденного сбоя блок «откатывается» в прежнюю версию, что не дает злоумышленнику получить доступ к данным, циркулирующим в текущий момент в системе. Забегая вперед, заметим, что тот факт, что система распределенного защищена от посягательств извне, в принципе, не только не отрицается российскими исследователями, но и рассматривается как важная причина для

активного внедрения технологии блокчейн в сферу хозяйственной жизни.

Итак, активное освоение сквозных цифровых технологий кредитными организациями оказывает существенное влияние на их деятельность. Как нам представляется, данные трансформации можно систематизировать, отталкиваясь от самой структуры банковской сделки, в рамках которой выделяются следующие направления: изменения в субъектности кредитной организации, трансформации в объектности банковской операции и реформативное содержание части банковских сделок.

Субъектность любой кредитной организации, в том числе и банка, в условиях использования технологии блокчейн демонстрирует существенное расширение или даже размывание. Это проявляется в том, что с развитием цифровизации наблюдается тенденция выхода за рамки традиционного понимания банковской деятельности, что свойственно как российским, так и зарубежным кредитным организациям. Так, например, российский Сбербанк, «понимая, что одних начислений бонусов в программе «Спасибо» недостаточно для привлечения внимания клиентов и сохранения их заинтересованности, дополнил ее предложениями «Спасибо от Сбербанка. Путешествия», «Спасибо от Сбербанка. Онлайн» и «Спасибо от Сбербанка. Впечатления». Эти предложения создаются совместно с партнерами, придают всей программе уникальные черты и делают ее более удобной для разных категорий клиентов» [5, с.234]. Уместно будет предположить, что в условиях использования системы распределенного реестра тенденция на расширение сфер деятельности кредитной организации будет, не только продолжена, но и интенсифицирована. Для нас же главное то, что при отсутствии соответствующего правового регламентирования, кредитная организация и ее права рискуют стать объектом противоправных посягательств. Это связано с тем, что признаки анонимности участника сделки и транграничности банковской операции не придают банку чувства защищенности в условиях применения системы распределенного реестра.

Что касается проблемы трансформации объектности в банковской операции, то в дан-

ном случае речь может идти, в первую очередь, об использовании криптовалюты как объекта правоотношений. Данная проблема также является одной из наиболее diskutированных в российской и зарубежной науке. До настоящего времени конкретные шаги в признании криптовалюты в качестве параллельной национальной валюты были осуществлены только в некоторых «мелких» юрисдикциях, например, в Сальвадоре [6]. По всей видимости, ключевые экономики мира пока присматриваются к зарубежному опыту и пытаются осмыслить все риски, которые несет с собой процесс легализации криптовалюты. Как нам видится, после правового оформления процесса использования криптовалюты кредитной организацией настанет очередь формирования, так называемого цифрового банковского портфеля, что подразумевает правовое регламентирование краудфандинга, краудсейлинга и иных операций с цифровыми активами.

Проблема реформативного содержания части банковских сделок настолько сложна и обширна, что в рамках настоящего исследования не предоставляется возможным осветить многие сопряженные вопросы. Заметим лишь, что применение системы распределенного реестра, по всей видимости, послужит толчком к переосмыслению многих основных видов банковской деятельности — привлечению банковских вкладов (депозитов), страхованию вкладов, открытию и ведению банковских счетов, банковскому кредитованию, переводам денежных средств и др.

В качестве промежуточного итога проведенного нами анализа можно констатировать, что именно признак надежности системы распределенного реестра во многом является привлекательным фактором, как для российских кредитных учреждений, так и для исследователей цифровизации банковского сектора. Например, отечественные специалисты подчеркивают, что «банки все чаще стали сталкиваться с такими проблемами как отсутствие денежных средств на корреспондентском счете... Это может возникнуть по причине остановки платежа соответствующим финансовым учреждением. Банк, с которого был проведен перевод может подтвердить платеж, а банк-получатель перевода может их не получить, так как бывают случаи зависания денежных

средств, причем их поиск — а это очень долгий процесс» [7, с. 242]. В похожих ситуациях перед банком «открываются множество новых возможностей переноса операционных, а также финансовых систем на базе блокчейн, что существенно облегчит работу сотрудников и повысит уровень прозрачности проведения операций, сократит издержки» [7, с. 242].

Безусловно, для полного понимания той картины, которая складывается в банковском секторе под влиянием цифровых трансформаций, необходим анализ эмпирических данных. К сожалению, нам не удалось выявить подобные исследовательские работы по российской экономике, которые были бы опубликованы в авторитетных научных изданиях. В этой связи сошлемся на пример Турецкой республики, которая, как известно, в последние годы демонстрирует существенный экономический рост. Так, ученые Университета Мармара опубликовали итоги проведенного ими исследования, которое было проведено на основе современных эконометрических методик [8]. Ими было доказано, что продуманная инновационная политика в сфере цифровизации оказывает стимулирующий эффект для национальной экономики в целом, и для банковского сектора в частности. Так называемый цифровой мультипликатор, предложенный зарубежными коллегами, еще не стал объектом исследования в России. Возможно, что обозначенная проблема уже в ближайшем будущем станет одной из центральных в экономической теории. Согласны также и с тем, что ключевую роль в формировании данного цифрового мультипликатора будет играть грамотное применение технологии блокчейн, что, безусловно, подчеркивает актуальность рассмотренной нами проблемы.

Список источников

1. *Ситник А.А.* Поведенческие финансы в условиях цифровой экономики // *Lex russica*. 2023. № 4. С. 106—114.
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 03.05.2022)
3. *Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д.* К вопросу о влиянии цифровых трансформаций на регулирование международной электронной коммерции // *Дискуссия*. 2021. № 4. С. 21—28.
4. *Bhattacharya A., Bhattacharjee S.* A review of applications of blockchain in banking sectors // *International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology*. 2022. № 4. pp.156—159.
5. *Ешугова С.К., Доргушаова А.К., Чиназирова С.К., Костенко Р.В.* Цифровая трансформация банковского сектора // *Новые технологии*. 2019. № 4. С. 228—239.
6. Первая в мире страна легализовала биткоин как платежное средство // *Российская газета*. 09.06.2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/09/pervaia-v-mire-strana-legalizovala-bitkoin-kak-platezhnoe-sredstvo.html> (дата обращения: 03.04.2023)
7. *Шарафетдинов А.Д., Терехова Т.Б.* Блокчейн технологии: вызовы и перспективы // *Образование и право*. 2020. № 6. С.238—243.
8. *Bulut E., Akyüz G.* The relationship between digital banking and economic growth in Turkey // *Marmara Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*. 2020. № 2. pp. 223—246.

Внедрение цифровых технологий для повышения эффективности контроля за использованием государственных финансовых ресурсов

Айгель Шамиловна Сабирзянова,
магистр, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: sabirzynova25@gmail.com

Научный руководитель: В.Ю. Кулькова, доктор экономических наук, профессор

Для цитирования. А.Ш. Сабирзянова. Внедрение цифровых технологий для повышения эффективности контроля за использованием государственных финансовых ресурсов // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 102—105.

Аннотация. В настоящее время вопросы развития цифровой экономики быстро набирают обороты и становятся неотъемлемой частью функционирования всех секторов экономики. В статье приведен обзор внедрения цифровых технологий Федеральным казначейством и Счетной палатой РФ с целью повышения эффективности деятельности контрольных органов и сокращения трудозатрат и погрешностей при работе с большими массивами данных. Выполнен анализ преимуществ и недостатков цифровизации государственного финансового контроля, а также рассмотрены программные продукты, эксплуатируемые в финансовом секторе экономики в России

Ключевые слова: финансово-бюджетная система, автоматизация, государственный контроль, цифровые технологии, цифровизация, информационная система

Adoption of digital technologies to improve the efficiency of the use of government financial resources

Aigel Shamilovna Sabirzyanova,
master, Kazan State Power Engineering University

E-mail: sabirzynova25@gmail.com

Abstract. Nowadays, the development of the digital economy is rapidly gaining momentum and becoming an integral part of the functioning of all sectors of the economy. The article provides an overview of the introduction of digital technologies by the Federal Treasury and the Accounts Chamber of the Russian Federation in order to increase the efficiency of the activities of control bodies and reduce labor costs and errors when working with large amounts of data. An analysis of the advantages and disadvantages of digitalization of state financial control was carried out, as well as software products operated in the financial sector of the economy in Russia were considered

Keywords: financial and budgetary system, automation, state control, digital technologies, digitalization, information system

Введение. В современных реалиях для обеспечения эффективного функционирования финансово-бюджетной системы Российской Федерации необходимо уделять особое внимание повышению качества государственного финансового контроля (ГФК) как основного элемента, сопровождающего все стадии бюджетного процесса. Цель финансового контроля определяется как поддержание соблюдения бюджетного законодательства и иных норма-

тивно-правовых актов, а также эффективности публичной финансовой деятельности. От механизма работы и регламентации деятельности органов государственного контроля за использованием финансовых ресурсов зависит эффективность и законность распределения, расходования и использования бюджетных денежных средств. В связи с этим применение и развитие цифровых технологий в финансовом секторе является необходимой мерой с целью увели-

чения скорости, достоверности и качества обрабатываемых массивов информации.

Автоматизация процессов функционирования финансово-бюджетной системы и соответственно государственного контроля финансовых ресурсов обеспечивает высокий уровень оперативного реагирования на изменения, происходящие в значительных объемах информации, а также позволяет сократить риски человеческого фактора при решении практических задач.

Субъектами государственного финансового контроля выступают государственные органы, уполномоченные осуществлять контроль в финансово-бюджетной сфере, проводить мониторинг бюджетных средств, оценивать эффективность и целевой распределение и расходование бюджета (субсидии). В связи с этим, при осуществлении управления финансами государства регулируется состояние всей финансовой системы Российской Федерации.

Материалы исследования. Анализ научных работ отечественных исследователей по вопросу внедрения цифровых технологий в государственное управление и финансовый сектор экономики позволяет выделить основные тенденции и перспективы развития цифровизации государственного финансового контроля. Заслуженный экономист РФ Исаев Э.А., рассматривая преимущества эксплуатации казначейством инструментов цифрового пространства, указывает на то, что цифровые технологии предоставляют возможность мониторинга действий объекта контроля и создания единого доступа органов государственного финансового контроля к результатам данного мониторинга и результатам контрольных мероприятий в отношении объекта контроля. Также, регулярное отслеживание бизнес-процессов контролируемых точек позволяет внедрить в работу compliance-показатели рисков и нарушений, призванных предотвратить всевозможные отклонения от нормы и оперативно проинформировать контрольные органы о уже произошедших нарушениях с помощью опции «цифровой протокол». Федеральное казначейство РФ, внедрив данную технологию, значительно сократило трудозатраты контроллеров и привело к повышению бюджетной дисциплины [1, с. 49].

Новичков И.В., Гальчун Е.А., Кезля Д.А. полагают, что создание электронного бюджета приведет к интеграции бюджетного планирования, бухгалтерского учета и финансового

контроля с помощью государственных и муниципальных информационных систем. С положительной стороны авторы говорят о существенном снижении затрат на финансовые ресурсы, рабочие силы и время, а также о значительном сокращении погрешностей путем снижения человеческого фактора до минимума при внедрении цифровых технологий. Но несмотря на преимущества цифровизации, исследователи указывают на появление рисков, таких как появление кибератак; несогласованность информационных систем в связи с нахождением в компетенции различных органов власти; нехватка специалистов ввиду недавнего появления цифрового тренда развития финансового сектора [2, с. 100].

Таким образом, внедрение цифровых технологий в работу государственного управления и контроля является неотъемлемой частью развития цифровой экономики Российской Федерации, учитывая, что с 2017 года активно разрабатываются платформенные решения для объединения больших объемов информации и облегчения и повышения скорости ее обработки сотрудниками [3, с. 1]. Обобщая работы отечественных исследователей, прослеживается положительная тенденция к активному внедрению цифровых инструментов в механизмы функционирования бюджетного процесса с целью повышения эффективности планирования бюджета, сокращения ошибок и увеличения скорости выявления нарушений объектов контроля, а также предоставления возможности интеграции взаимосвязанных информационных систем органов ГФК, что в свою очередь приведет к колоссальному технологическому прорыву в государственном секторе экономики РФ.

Методы исследования. При выполнении работы использовались следующие методы исследования: анализ нормативной базы в области цифровых технологий, изучение российского опыта внедрения цифровых инструментов в государственном финансовом контроле, сравнительный анализ преимуществ и недостатков цифрового тренда развития финансового сектора экономики РФ и методы обобщения для формирования заключения по теме исследования.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Программа), утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня

2019 г. № 7, стала серьезным толчком для перехода к цифровой экономике России [4]. Согласно Программе, были выделены федераль-

ные проекты (рис 1.), успешное завершение которых до 31.12.2024 должно привести к улучшению комфорта и качества жизни граждан.

Рис. 1. Расходы на реализацию федеральных проектов (млрд. руб.)

Роль Федерального Казначейства РФ возрастает с каждым годом. На данный момент ведомство контролирует деятельность всех органов власти, задействованных в исполнении бюджета. Под влиянием развития цифровых технологий государственный финансовый контроль постепенно переходит к реализации парадигмы — от наказания к предупреждению, а состязательная модель контроля отпадает.

Контрольные государственные органы реализует несколько информационных систем, одна из которых информационно-аналитическая система удаленного проведения внешнего государственного аудита (ИАС УВГА), предоставляющая возможность производить поиск и получать информацию по первичным документам объектов контроля в режиме онлайн. Также, автоматизировано выявление нарушений без выезда на место проверки.

В 2017 году информационная система была задействована в большинстве проведенных проверок, охватывая все основные сферы использования бюджетных средств. Значительное увеличение выявленных нарушений в 2017 году (6,5 тыс. нарушений на сумму 1,881 трлн. руб., для сравнения в 2016 году 3,8 тыс. нарушений на сумму 965 млн. рублей). Но к 2022 году количество выявленных нарушений сократилось

до 4,5 тыс. на сумму 885,6 млрд руб. [5], что говорит об эффективности цифровизации в качестве ухода от состязательной модели контроля к модели предупреждения.

Следующим цифровым инструментом оптимизации бюджетного процесса стало внедрение информационной системы управления государственными финансами «Электронный бюджет», обеспечивающей управление и повышение эффективности контроля государственного бюджета [6]. Данная платформа позволяет проводить мониторинг информации в онлайн-режиме о предполагаемых и фактических поступлениях доходов для всех уровней бюджетной системы и внебюджетных фондов, сведения о финансово-хозяйственной деятельности бюджетных организаций, об их обязательствах и планах. Внедрение платформы «Электронный бюджет» оказало существенное влияние на открытость информации органов государственной власти, повлияло на повышение эффективности использования и контроля бюджета всех уровней, а также реализовало принцип предупреждения рисков появления нарушений бюджетного законодательства.

Следует обратить внимание на создание цифрового профиля контролера, то есть все результаты деятельности контролера-ревизора

в полном объеме отражаются в информационных системах Казначейства России. Данная реформа позволила создать централизованную библиотеку процессуальных документов, формируемых контрольными органами.

В настоящее время функционирует единая информационная система (ЕИС) в сфере закупок, предназначенная для обеспечения контрактной системы в сфере закупок. Данная платформа позволяет анализировать и контролировать реестры контрактов и договоров, плановые графики закупок объектов контроля, правил нормирования, обоснование начальной (максимальной) цены контракта, достоверности отражения в бюджетном учете поставленного товара, применения заказчиком мер ответственности в случае нарушения условий контракта.

ЕИС был создан в целях повышения эффективности и результативности проведения закупок, обеспечения гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и иных нарушений законодательства в сфере закупок.

Действительно, анализируя опыт эксплуатации нескольких информационных систем Федеральным казначейством и Счетной палатой РФ, складывается положительное впечатление об эффективности внедрения цифровых технологий в деятельность государственного финансового контроля. Несмотря на реализуемые мероприятия, существует основное препятствие, заключающееся в большом количестве участников бюджетного процесса и больших объемах данных, подлежащих информационному представлению [7].

Также, кибератаки и технические сбои могут привести к ущемлению публичных и частных интересов. По причине программного сбоя государственные органы контроля могут несвоевременно среагировать на нарушение или принять неверное управленческое решение. Возрастает риск нарушения прав объекта контроля вследствие централизации данных в государственных информационных системах [8, с. 843].

Заключение. Внедрение цифровых технологий не является «слепым» следованием Программы «Цифровая экономика РФ», это осознанные шаги со стороны органов государственного финансового контроля, которые были и будут необходимы для выполнения широкого спектра задач, начиная от исключения живого присутствия контроллера на месте проверяемого объекта, заканчивая интеграцией всех информационных систем государственного сектора с целью оперативного реагирования на

нарушения и обеспечения обработки и надежного хранения больших массивов данных.

При проведении анализа были выявлены препятствия для совершенствования информационных систем государственного финансового контроля. Программные сбои и кибератаки могут нанести огромный ущерб персональным данным подконтрольным объектам и ухудшить деловую репутацию контроллеров. Также, часть документов с проверок надзорных органов еще хранятся в бумажном формате, по причине отсутствия централизованного глобального перехода на цифровой вид их представления.

Резюмируя сказанное выше, органы государственного финансового контроля постепенно переходят на цифровые платформы, регулярно анализируя в режиме реального времени перемещение бюджетных денежных средств и действий объектов контроля по их использованию. В связи с глобальным переходом России на цифровую экономику Федеральному казначейству и Счетной палате РФ необходимо обеспечить полную автоматизацию механизмов контроля и прозрачность своих действий с целью сведения нарушений исполнения бюджета к минимуму.

Список источников

1. *Исаев Э.А.* Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. 2019. Т.5. №.197. С. 48—50.
2. *Новичков И.В., Гальчун Е.А., Кезля Д.А.* Цифровизация финансового контроля // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2.
3. *Карпина О.И.* Цифровизация государственного финансового контроля в Российской Федерации //Право, экономика и управление: теория и практика. 2020. С. 39—41.
4. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Деятельность Счетной палаты России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5862901> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budget.gov.ru> (дата обращения 15.04.2023).
8. *Костоусова Ю.А., Комарова О.В.* Цифровизация государственного финансового контроля: институциональный анализ // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 842—848

© Ю.В. Смирнова, В.Ф. Несветайлов. 1/2023

**Совершенствование учетно-аналитического обеспечения
процессов принятия управленческих решений с использованием
Комплексного показателя устойчивого экономического роста
оценки результатов деятельности фешн-ритейла**

Василий Федорович Несветайлов,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля,
анализа и аудита Главного контрольного управления г. Москвы РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: v.nesvetaylov@gmail.com

Юлия Викторовна Смирнова,

аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: olgavmaria@yandex.ru

Для цитирования. Ю.В. Смирнова, В.Ф. Несветайлов. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения процессов принятия управленческих решений с использованием Комплексного показателя устойчивого экономического роста оценки результатов деятельности фешн-ритейла // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 106—111.

Аннотация. Новая волна цифровизации заставляет стремиться бизнес к лучшей интеграции и прозрачности между всеми частями цепочки поставок, что позволяет организовать постоянный контроль над вовлеченными в поток создания ценности ресурсами, финансовыми и товарными потоками, окружающей средой. Идет сдвиг в управленческом учете в сторону цифровизации, что способствует развитию используемого в нем информационно-аналитического обеспечения в сторону обращения к компьютерным симуляциям и экспертным системам, ориентированным на новые способы и типы принятия управленческих решений

Ключевые слова: рост и развитие, показатели бизнес-процессов, комплексная оценка результатов деятельности фешн-ритейла, теория нечетких множеств, новые методы и инструменты управленческого учета

**Improvement of accounting and analytical support
of management decision-making processes using key indicators
of a comprehensive assessment of performance to ensure sustainable growth
and development of the retail network**

Vasily Fedorovich Nesvetailov,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Financial Control,
analysis and audit Main Control Department of Moscow REU them. G.V. Plekhanov

E-mail: v.nesvetaylov@gmail.com

Yulia Viktorovna Smirnova,

postgraduate student of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov

E-mail: olgavmaria@yandex.ru

Abstract. A new wave of digitalization makes business strive for better integration and transparency between all parts of the supply chain, which allows to organise permanent control over the resources involved in the creation of value, financial and trade flows and the environment. Now there is a shift in management accounting to digitalization, which contributes to the development of the information and analytical support in it to computer simulations and expert systems focused on new ways and types of making managerial decisions

Keywords: growth and development, business process indicators, comprehensive assessment of the results of fashion retail, naive set theory, new methods and tools of management accounting

В настоящее время управленческий учет принимает новые, зачастую более новаторские по сравнению с классическим подходом, формы. Фешн-ритейл, как активно развивающаяся форма бизнеса, всё более широко использует новые технологии и новаторские подходы учета. Современные учетно-информационные системы давно стали незаменимыми для планирования и управления внутренними и внешними бизнес-процессами, взаимоотношениями с потенциальными и реальными покупателями. С этой целью широко внедряются интегрированные программные решения класса CRM и ERP. Однако, даже в этих условиях сохраняется проблема совершенствования процессов принятия управленческих решений, оптимизации ключевых бизнес-процессов, таких как закупка и продажа, увеличение эффективности в условиях жесткой конкуренции и кризисных явлений экономического и пандемического характера. Решением указанной проблемы является совершенствование учетно-аналитического обеспечения процессов принятия управленческих решений, основанных на новых методах и инструментах управленческого учета.

Экономический потенциал сетевого фешн-ритейла во многом определяется внутренней способностью к новизне, постоянной динамической подстройкой внутренних бизнес-процессов к изменяющимся внешним и внутренним условиям, способностью к снижению затрат на всех участках цепочки создания ценности и одновременному повышению продаж и увеличению потребительской ценности для конечного покупателя. Среди наиболее актуальных задач, связанных с повышением эффективности бизнеса, особое место занимает задача организации в рамках управленческого учета бесперебойного механизма финансового планирования, реализуемого прежде всего через систему **бюджетов и финансовых прогнозов ключевых показателей бизнес-активности**. Конечной целью этого процесса является регулярное, своевременное и ритмичное обеспечение основной и инвестиционной деятельности достаточными объемами денежных средств, для **обеспечения устойчивого развития и роста**.

Здесь следует отметить, что до сих пор многие специалисты в области теории и практики управленческого учета не различают понятия устойчивого развития и роста, хотя они

фундаментально различны. Такое различие возможно выявить лишь на системном уровне. Наиболее четко это выразил ведущий мировой эксперт в области организационного и системного анализа Р. Акофф, который не только указал на нетождественность и отсутствие взаимной обусловленности понятий развития и роста, но и подчеркнул принципиальную смысловую границу между ними. «Рости — значит увеличиваться в размерах или числом. Развиваться — значит увеличивать способность и желание удовлетворить собственные потребности и законные желания и потребности и желания других», [1, с. 62]. С системной точки зрения рост бизнеса следует рассматривать как количественное изменение масштабов деятельности и/или увеличения активов, в то время как развитие — это больше качественный феномен, определяемый ростом и в свою очередь определяющий возможности этого же роста. Соответственно, развитие представляет собой более общее явление, в рамках которого происходит «необратимое, направленное и закономерное изменение системы, материи или сознания», [2, с. 91]. При этом, как справедливо отмечают А.А. Рудычев и Н.А. Демура имеет место определенная трансформация понятий «экономический рост как количественное изменение — экономический рост как процесс развития — экономический рост как элемент развития — экономическое развитие как процесс качественного изменения. Количественные изменения экономического роста служат предпосылками, но не являются достаточными для осуществления развития», [3, с. 91]

Соответственно, именно фактор роста превращается в этих условиях важнейший корпоративный приоритет, «измеряемый посредством рыночной стоимости бизнеса, объема продаж и добавленной стоимости, численности работников, размера активов и т.д. Корпоративный рост становится более точным и надежным оценочным критерием по сравнению с традиционным приоритетом — максимизацией прибыли», [4, с. 12].

Из наиболее известных моделей и показателей, на основе которых оценивается качество экономического роста корпоративных бизнес-структур, следует все же отметить общий для них всех методический недостаток, ограничивающий их применимость при разработке

систем управленческого учета. Он связан с тем, что указанные модели и показатели ориентированы в основном на финансовую, а не производственно-управленческую сторону бизнеса.

Между тем, на практике характер и темпы устойчивого корпоративного роста во многом определяется всем комплексом параметров действующей бизнес-модели, а не только его финансовой составляющей. Поэтому, эффективная система управленческого учета должна учитывать не только существенные характеристики реализуемой финансовой модели, но и показывать то, каким образом формируются и направляются основные ресурсные потоки, используются производственные и сбытовые возможности.

С точки зрения современной экономической теории рост бизнеса сопровождается притоком ресурсов, что может быть обеспечено за счет доступа к дешевым источникам финансирования, в том числе, собственным.

Одним из главных факторов бизнес-модели фешн-ритейла является минимизация или полный отказ от использования привлеченных платных источников в форме внешних кредитов и займов и отсутствие долгосрочных обязательств.

Другой фактор определяется спецификой современной модели сетевого фешн-ритейла, который во многом ориентирован на рост оборачиваемости товарных коллекций и высокие объемы продаж на условиях практически немедленной оплаты. Такая бизнес-модель как правило демонстрирует высокую финансовую автономию в рамках текущей ситуации.

При наличии высокого потребительского спроса и практически полной немедленной оплаты продаваемых товаров покупателями сразу в момент их приобретения минимизируется размер текущей дебиторской задолженности. В свою очередь это обеспечивает возможность своевременного и полного погашения текущей кредиторской задолженности, которая также оказывается не высокой.

Ещё одним значимым фактором устойчивого роста для сетевого фешн-ритейла является его быстрая реакция на тенденции в изменениях потребительского спроса, что делает актуальными необходимость постоянных обновлений модельного ряда и поиск новых дизайнерских

решений. Для такой модели бизнеса актуальным является обеспечение управляемости несколькими ключевыми факторами, выступающими стратегическими драйверами масштабирования и роста.

Расчет основных показателей деятельности, показал, что одним из важных показателей эффективности реализуемой бизнес-модели может выступать коэффициент рентабельности маржинальной прибыли, [5, с. 53]. В отчетном периоде его контролируемое планируемое значение задается и поддерживается в пределах диапазона 30—40 %, что позволяет максимизировать рост прибыльности и может обеспечить доступ к дешевым источникам финансирования, прежде всего, собственным.

Очевидно однако, что для более полной и надежной оценки эффективности результатов бизнес-активности недостаточно единственного рамочного показателя. Системный подход к управлению бизнесом на уровне стратегических задач предполагает в числе прочего анализ возможности развития и роста, что предполагает использование более комплексных аналитических подходов. Одним из них является обращение к возможности использования соответствующего комплексного показателя, который бы обеспечивал ясное и наглядное представление о траектории развития бизнеса на ближайшую перспективу. Значимыми характеристиками такого показателя должны выступать возможность правильной и обоснованной оценки качества достигнутых результатов и уверенного прогноза темпа и масштабов изменений бизнес-активности с учетом влияния внутренних и внешних факторов.

Предлагается интегральный показатель устойчивого экономического роста $P_{ур}$, в основе которого лежит аддитивная пятифакторная модель, включающая в себя определенные показатели, отраженные в таблице 1.

Исследования показали, что предложенный набор показателей является достаточно репрезентативным для анализа текущей бизнес-ситуации и принятия оперативных управленческих решений. На его основе эффективно реализуется возможность формирования надежной оценки устойчивого роста в текущей перспективе с временным интервалом до трех лет с учетом оптимальной реализации ключевых внутренних бизнес-процессов.

Таблица 1. Показатели оценки качества устойчивого роста в системе управленческого учета сетевого фешн-ритейла

Направление и цель оценки	Показатели			
	Номер	Наименование	Маркер	Формула расчета
Оценка финансовой устойчивости	k1	Коэффициент автономии	Ка	Собственный Капитал/Активы
Оценка результатов деятельности	k2	Рентабельность собственного капитала (ROE)	Рск	Чистая прибыль / Собственный капитал
	k3	Рентабельность продаж	Рпр.	Чистая Прибыль/Выручка
	k4	Показатель рентабельности маржинальной прибыли	Р _{мп}	Операционная прибыль / Маржинальная прибыль) · 100 %
Оценка масштаба обновляемости номенклатуры	K5	Показатель обновления модельного ряда	О _{мр}	Количество новых модифицированных моделей / Общее количество выпускаемых моделей

Источник: разработано автором.

Представленный в таблице 1 набор показателей образует внутренне связанную систему, на основе которых маркируются основные ключевые факторы, определяющие направление заданного системой управления вектора роста. Вся совокупность показателей может быть сгруппирована с некоторой долей условности в три смысловых блока: $\Pi_{\text{фу}}$ характеризует соответственно финансовую устойчивость, $\Pi_{\text{фр}}$ — финансовый результата, а $\Pi_{\text{он}}$ — раскрывает обновляемость номенклатурного ряда. Конечно, дискуссионным может являться вопрос о том, насколько репрезентативен предлагаемый набор показателей, не формирует ли он искаженную оценку возможностей бизнеса. Ответ на него в какой-то мере ситуативен, то есть определяется особенностями конкретной бизнес-модели, но проведенное исследование показало актуальность и значимость выбранных показателей для реальной оценки современной бизнес-модели в сетевой розничной торговой сети. В частности, представленные смысловые блоки достаточно полно характеризуют ключевые значимые аспекты сетевого фешн-ритейла, такие как финансовая независимость, окупаемость вложений, эффективность бизнеса для собственников, рыночная реакция на изменения потребительских предпочтений.

Разработана модель, которая рассматривает состояние процесса изменений показателя устойчивого экономического роста $\Pi_{\text{ур}}$ как полное нечеткое множество, [6, с. 228], охватывающее все объекты некоторого класса, со-

стоящего из подмножеств нечетких значений показателя, характеризующего общую финансовую позицию бизнеса и её рост — $\Pi_{\text{фр}}$, объединяющего показатели смысловых блоков $\Pi_{\text{фу}}$ и $\Pi_{\text{фр}}$, и показатель обновления номенклатуры $\Pi_{\text{он}}$.

Математически в терминах теории нечетких множеств это может быть выражено следующим образом:

$$(\Pi_{\text{фу}} + \Pi_{\text{фр}}) = \Pi_{\text{фр}} \in \Pi_{\text{ур}} \cup \Pi_{\text{он}} \in \Pi_{\text{ур}},$$

где $\Pi_{\text{ур}} = \Pi_{\text{фр}} \oplus \Pi_{\text{он}}$

Знак \oplus объединяет комплексный показатель финансового роста и комплексный показатель обновления номенклатуры, которые в совокупности позволяют сформировать *интегральную* оценку потенциала достижения целей устойчивого роста.

В основе используемого подхода лежит идея аддитивной свертки совокупности выбранных показателей на начало каждого планового периода в единичный интервал с последующей интервально-лингвистической оценкой полученного результата. Данный подход позволяет избежать субъективизма в оценке веса каждого показателя при формировании окончательного комплексного показателя. Он достаточно давно используется в современных исследованиях и известен как метод Панкова (P&N), [7, с. 15]

Наглядное представление модели оценки показателя устойчивого экономического роста в системе управленческого учета сетевого фешн-ритейла представлено на рисунке 1.

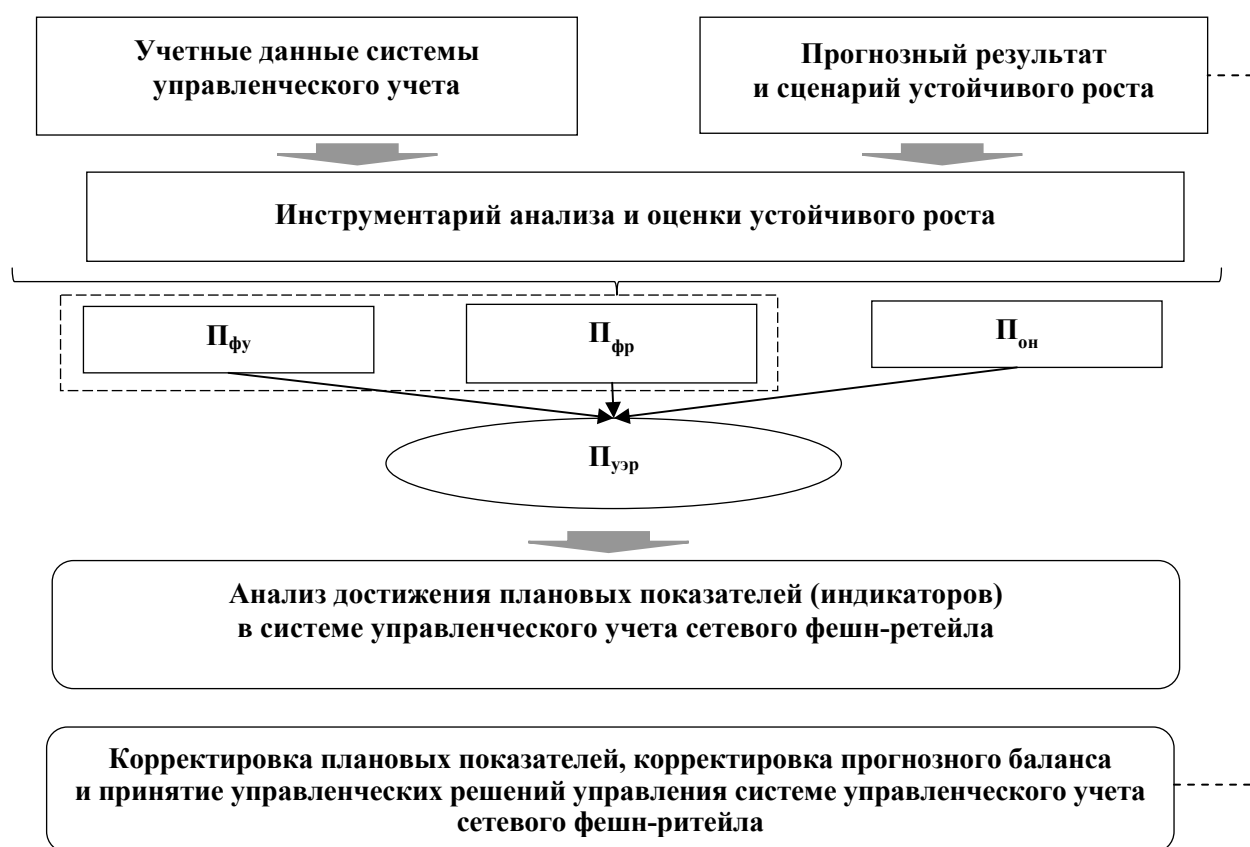

Рис. 1. Модель анализа и оценки показателя устойчивого экономического роста в системе управленческого учета сетевого фешн-ритейла

Источник: разработано автором.

Как отмечалось выше, общая оценка показателя устойчивого экономического роста должна включать в себя обе составляющие, характеризующие рост с точки зрения, как финансовой составляющей, так и расширения бизнеса в целом. Соответственно, для получения значения итогового интегрированного показателя $P_{\text{уэр}}$, представленного в системе нечетких множеств, следует осуществить операцию объединения показателей функции принадлежности $P_{\text{фр}}$ и $P_{\text{он}}$.

Содержательное объединение в рамках комплексной модели двух непересекающихся показателей $P_{\text{фр}}$ и $P_{\text{он}}$ в конечном итоге обеспечивает достаточно надежную оценку уровня роста.

Внедрение новой системы управленческого учета с применением оценки результатов

деятельности сетевого фешн-ритейла с использованием Комплексного показателя устойчивого экономического роста позволили разработать и внедрить следующий порядок оценки деятельности:

1. Формирование системы бюджетов на следующий год с формированием плана продаж, бюджета доходов и расходов, прогнозного баланса;

2. Осуществление предварительной оценки перспектив устойчивого экономического роста с поквартальной разбивкой;

3. Проведение SWOT-анализа внешних условий ведения бизнеса и оценка рынка на ближайшую перспективу.

4. Использование Комплексного показателя устойчивого экономического роста для оценки эффективности корпоративного управления.

Благодаря этому Комплексному показателю собственники бизнеса получают возможность регулярного мониторинга роста и развития бизнеса, что в конечном итоге определяет размеры вознаграждения и мотивации менеджменту по итогам отчетного периода.

Помимо финансовой составляющей бизнеса этот инструмент оказывается действенным при формировании прогнозов продаваемости модных коллекций и оценке потребительских предпочтений, что позволяет лучше планировать ассортимент и будущие продажи.

Кроме того, его использование позволяет предвидеть будущие проблемы, которые в дальнейшем могут приводить к потерям и убыткам, и соответственно, к снижению прибыли.

Список источников

1. *Акофф Р.* Акофф о менеджменте / Пер. с англ, СПб.: Питер, 2002. Стр. 62

2. *Ружанская Л.С.* Теория органи зации: учебное пособие / Л.С. Ружанская, А.А. Яшин, Ю.В. Солдатова ; под общ. ред. Л.С. Ружанской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Стр. 91

3. *Рудычев А.А., Демура Н.А.* Анализ основных подходов к трактовке терминов «Экономический рост» и «Экономическое развитие» // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-podhodov-k-traktovke-terminov-ekonomicheskij-rost-i-ekonomicheskoe-razvitiye> (дата обращения: 13.06.2022).

4. *Хотинская Г.И.* Корпоративный рост: теория, финансовые индикаторы, эмпирические закономерности // Управленец. 2015. № 4 (56). С. 12—17.

5. *Смирнова Ю.В.* Рентабельность маржинальной прибыли в системе маржинального анализа экономического субъекта / Ю.В. Смирнова. Текст: непосредственный // Аудитор. 2013. № 10. С. 53—56.

6. *Несветайлов В.Ф.* Потенциал развития финансово-экономического состояния предприятия и теория нечетких множеств // Научное мнение, 2014. № 8. С. 228—233.

7. *Панков В.В., Несветайлов В.Ф.* Стратегический управленческий учет и теория нечетких множеств // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 25. С. 15—19.

Цифровизация в сфере имущественного налогообложения Российской Федерации

Айгуль Мансуровна Яруллина,
РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: 89655865172asas@mail.ru

Научный руководитель: О.В. Староверова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент

Для цитирования. А.М. Яруллина. Цифровизация в сфере имущественного налогообложения Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 112—115.

Аннотация. Имущественный налог — это важный источник формирования доходной части бюджетов разных уровней практически в любой стране мира. В Российской Федерации концепция имущественного налогообложения направлена на обеспечение устойчивого финансового роста и развития субъектов и муниципальных образований как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективах. В связи с этим основу имущественного налогообложения формируют открытость и стабильность — важнейшие принципы, применение которых в современном мире требует дополнения в виде цифровизации

Ключевые слова: имущественное налогообложение, доходы бюджета, налог на имущество, имущество, кадастровая стоимость, цифровизация

Digitalization in property taxation of the Russian Federation

Aigul Mansurovna Yarullina,
Russian University of Economics G.V. Plekhanova

E-mail: 89655865172asas@mail.ru

Abstract. Property tax is an important source of formation of the revenue part of budgets of different levels in almost every country of the world. In the Russian Federation the concept of property taxation is aimed at ensuring sustainable financial growth and development of subjects and municipalities both in the medium and long term. In this regard the basis of property taxation is formed by openness and stability — the most important principles, the application of which in the modern world requires supplementation in the form of digitalization

Keywords: property taxation, budget revenues, property tax, property, cadastral value, digitalization

В 2022 году экономика Российской Федерации подверглась серьезному удару введенными антироссийскими санкциями, масштаб которых не подлежит сравнению. Негативное давление продолжается и сегодня: разрываются важнейшие экономические и политические отношения, закрываются зарубежные компании в самых разных сферах, а также сокращается инвестирование капитала в страну. В качестве следствия основные макро- и микроэкономические показатели продолжают принимать неблагоприятные значения. Уже в сентябре 2022 года премьер-министр России Михаил Мишустин

сообщил о том, что федеральный бюджет страны в 2023 году прогнозируется с дефицитом на уровне 2% ВВП или 3 триллиона рублей [1]. Однако данные значения воплотились в жизнь уже за первый квартал текущего года. Более того, согласно закону о федеральном бюджете на 2023—2025 годы такая тенденция сохранится вплоть до 2025 года с отметкой в 0,7 % ВВП [2].

Дефицитные показатели бюджета могут вызвать серьезный спад производства и деловой активности, рост инфляции и иные негативные последствия, которые требуют оперативного

анализа и предотвращения как можно быстрее. Одним из основных инструментов такого воздействия является эффективная налоговая политика государства, которая под влиянием повсеместной цифровизации и информатизации способна достичь максимального уровня полезности. Так, в целях стимулирования экономического роста и развития на территории Российской Федерации применяется обширная система налогообложения, включающая в себя такую важную составляющую, как имущественное налогообложение.

Согласно ст. 38 Налогового кодекса РФ под имуществом (для целей налогообложения) понимаются некоторые виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящиеся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом РФ [3]. Обложение данного понятия налогом, то есть обязательным, безвозмездным государственным платежом, приносит в бюджет большие объемы денежных средств, формируя тем самым доходную часть бюджетов разных уровней. В настоящее время система имущественного налогообложения включает в себя четыре налога: налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций, земельный и транспортный налоги.

Налог на имущество организаций, относящийся к региональному типу, предполагает платеж за недвижимое имущество, которое учитывается на балансе российского или иностранного предприятия на территории Российской Федерации в качестве объекта основных средств. Налог на имущество физических лиц, который относится к местному налогу, распространяется на жилые дома, квартиры, комнаты, гаражи, машино-места, единые недвижимые комплексы, объекты незавершенного строительства, иные здания, строения, сооружения и помещения. Стоит отметить, что объектом налогообложения не признается имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома. Объектом налогообложения земельного налога выступают земельные участки, базой же является кадастровая стоимость данных участков. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы и другие виды водных и

воздушных транспортных средств относятся к категории объектов транспортного налогообложения.

Отчетность Министерства финансов за 2021 год [4] свидетельствует о том, что основная доля доходов консолидированного бюджета Российской Федерации сформировалась за счет платежей по налогу на добавленную стоимость — 28,8 % от общего объема поступлений, по налогу на доходы физических лиц — 27,2 %, по налогу на прибыль организаций — 20,7 %, а также за счет поступлений имущественных налогов — 9,2 %. Имущественных налогов поступило 81,7 млрд рублей, или 14,3 % от общей суммы доходов территориального бюджета. В структуре имущественных налогов наибольший удельный вес приходится на налог на имущество организаций — 55,3 %, или 45,2 млрд рублей. Этот налог демонстрирует наибольшую динамику к прошлому году — 12,8 %, или 5,1 млрд рублей. На 8,3 % выросли поступления земельного налога, составив 24,8 миллиарда. Транспортного налога поступило 8,5 млрд рублей с ростом к прошлому году на 4,3 %.

Таким образом, налоги на имущество играют важнейшую роль в жизнедеятельности государства, выполняя регулируемую и фискальную функции. Они формируют доходную часть бюджетов разных уровней на территории Российской Федерации, а также участвуют в процессе перераспределения денежных средств в обществе. Высокая степень стабильности налоговой базы в течение всего налогового периода, а также независимость от результатов какой-либо финансовой деятельности выделяют имущественное налогообложение и наделяют его явным преимуществом по сравнению с другими видами налогов. Стоит отметить и тот факт, что имущество трудно скрыть от налогообложения, что сокращает количество налоговых правонарушений, а также уменьшает объемы ресурсов, затрачиваемых на налоговый мониторинг.

Несмотря на большое количество преимуществ, российская система имущественного налогообложения требует постепенного реформирования, в первую очередь связанное с применением цифровых технологий и платформ. Поскольку цифровизация является одним из основных направлений современного

экономического роста и развития, вопрос ее внедрения в налоговую сферу становится актуальным и интересным для наблюдения исследователями из различных областей науки. Многие научные публикации, статьи и иные труды отечественных и зарубежных ученых описывают современные способы использования цифровых инноваций в процессах налогообложения, например блокчейн, роботизацию и искусственный интеллект.

Интересным предложением в научных исследованиях отечественных авторов является применение роботов в налоговой сфере [5]. Роботизация позволит улучшить качество работы налоговых органов, уменьшить ошибки в процессе проверки налоговой документации, а также сократить время, затраты и увеличить эффективность работы органов государственного контроля за соблюдением налогового законодательства. Данные следствия, в свою очередь, могут оказать большое влияние на норму недобросовестных налогоплательщиков, которая ежегодно растет.

Представленный цифровой механизм будет публично, оперативно и эффективно оформлять единый реестр прав на объекты недвижимости, вести государственный кадастр, а также проводить оценку имущества с целью дальнейшего налогообложения. Также возможно применение цифрового налогового мониторинга- удобного интерфейса для налоговых инспекторов, благодаря которому будет осуществляться расширенный факторный анализ и многое другое. Таким образом, переход на новый цифровой механизм позволит значительно сократить время и ресурсы, затрачиваемые как налогоплательщиками, так и налоговыми органами в настоящее время.

Более того, цифровая система имущественного налогообложения позволит эффективней и оперативней бороться с теневым сектором экономики и уклонением от уплаты налогов. Она исключит коррупционные схемы обхода существующих законов, а также позволяет защитить персональные данные налогоплательщиков, которые в последнее время подвергаются постоянным незаконным раскрытиям. Прозрачность, безопасность и устойчивость системы в данном случае выйдут на новый уровень.

Также все большую популярность в современном мире набирает искусственный интеллект (ИИ), применение которого в сфере налогообложения рассматривается многими отечественными учеными и экспертами [6]. В США и Канаде, в которых инвестируются миллиарды долларов на развитие ИИ, такая тенденция прослеживается уже несколько лет. Это связано с большим объемом информации, а также точностью, оперативностью и эффективностью — чертами, необходимыми при работе с налогами. Искусственный интеллект способен обрабатывать налоговые уведомления, самостоятельно подавать налоговые декларации, собирать необходимую информацию, рассчитывать и прогнозировать различные финансовые показатели, то есть выполнять рутинную работу, на которую сегодня тратятся слишком много ресурсов.

Кроме этого, в системах ИИ реализованы функции планирования налоговых выплат и оптимизации налоговых ставок. Это позволяет государству собирать больше налоговых доходов, не причиняя ущерба бизнесу и экономике в целом. Однако, применение искусственного интеллекта в налогообложении имеет и свои недостатки. Так, важную роль играет надежность и точность самих систем ИИ. В случае ошибок или некорректного анализа данных системы могут привести к серьезным проблемам для налогоплательщиков и бизнес-сектора. Также важно учитывать, что ИИ не может полностью заменить работу налоговых инспекторов и экспертов. Интеллектуальные системы должны работать в сотрудничестве с людьми, а не выходить на первый план.

Далее стоит отметить, что в наше время высоких технологий и цифровизации в жизни общества появляется все больше новых активов, которые не имеют материального выражения, но стоимость которых может достигать нескольких миллионов долларов США. Масштабы данного рынка стремительно растут и в Российской Федерации: все активней приобретаются NFT-картины, цифровые драгоценности и даже недвижимость в мета-вселенных. Налогообложение данных активов требует совершенствования законодательной базы Российской Федерации, которая должна содержать четкие правила налогообложения, охватываю-

шие цифровые активы. Данная мера позволит привлечь в бюджет большие денежные средства, необходимые государству для здорового функционирования в наши дни.

Безусловно, реформирование всей налоговой системы с полным переходом на цифровую модель — это долгий и дорогостоящий процесс, окупаемость которого может занять несколько лет. Однако современная система налогообложения на территории Российской Федерации уже обладает необходимой базой в виде нескольких онлайн-платформ, например распространенного личного кабинета налогоплательщика. Цифровая модель взаимодействия уже сегодня значительно экономит время и ресурсы граждан и соответствующих органов, однако полный переход с акцентом на грамотный онлайн-мониторинг позволит не только сэкономить, но и умножить ресурсы бюджетов РФ. Усложнение оптимизации налогов, различных способов уклонения от уплаты — одна из главных целей введения такого рода системы.

Представленные меры позволят максимально безболезненно и эффективно воздействовать на налоговую нагрузку в отношении имущественного владения и использования. Помимо этого, цифровизация существующей системы снизит возможные ошибки в расчетах, что значительно облегчит жизнь как граждан и организаций, так и налоговых служб на территории Российской Федерации. Таким образом, единственным верным ответом на вызовы современности является переход на цифровую платформу имущественного налогообложения, которая позволит достичь устойчивого экономического роста и развития как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах.

Список источников

1. *Костерова М.* Путин заявил о планах достичь дефицита госбюджета в 0,7% к 2024 году // Коммерсант [Электронный ресурс]. 21.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5571779> (дата обращения: 12.05.2023).
2. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93447-informatsiya_ob_ishpolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 12.05.2023).
5. *Казанцева С.Ю., Казанцев Д.А.* Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 2. С. 553—564.
6. *Кузьмина Е.В., Маркосян Р.Г.* Искусственный интеллект в налоговом праве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-nalogovom-prave> (дата обращения: 18.05.2023).

Совершенствование правового регулирования отношений в сети Интернет в условиях развития цифровой экономики: зарубежные тенденции и отечественный опыт

Богдан Дмитриевич Овчаренко,
студент Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: bovcharenko@internet.ru

Для цитирования. Б.Д. Овчаренко. Совершенствование правового регулирования отношений в сети Интернет в условиях развития цифровой экономики: зарубежные тенденции и отечественный опыт // Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 116—119.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности регулирования цифровой экономики в условиях развития отношений в сети Интернет. Отдельное внимание уделяется сформированным в мировой практике к подходам правового регулирования онлайн-отношений. Анализируется государственное регулирование финансовой отрасли цифровой экономики на примере цифрового свидетельства, краудфандинга. Обосновывается связь развития цифровой экономики и законодательной деятельности. Раскрываются ключевые тенденции правового регулирования отношений в сети Интернет. Делается вывод о формировании новой юридической сферы, позволяющей государству обеспечивать информационную и финансовую безопасность пользователей сети Интернет, определять правовой статус (права и обязанности) всех субъектов цифровых экономических отношений, вводить правовой режим объектов онлайн-отношений (на примере цифровой платформы) и осуществлять контроль в сети Интернет

Ключевые слова: инвестиционная платформа, краудфандинг, сеть Интернет, цифровое свидетельство, цифровая экономика, цифровые права, экспериментальный правовой режим

Improving the legal regulation of relations on the Internet in the context of the development of the digital economy: foreign trends and domestic experience

Bogdan Dmitrievich Ovcharenko,
student of the Moscow state law university them. O.E. Kutafin (MSAL)

E-mail: bovcharenko@internet.ru

Abstract. The article discusses the features of regulation of the digital economy in the context of the development of relations on the Internet. Special attention is paid to the approaches of legal regulation of online relations formed in the world practice. The state regulation of the financial sector of the digital economy is analyzed on the example of digital certificate, crowdfunding. The connection between the development of the digital economy and legislative activity is substantiated. The key trends of legal regulation of relations on the Internet are revealed. The conclusion is made about the formation of a new legal sphere that allows the state to ensure the information and financial security of Internet users, determine the legal status (rights and obligations) of all subjects of digital economic relations, introduce the legal regime of objects of online relations (using the example of a digital platform) and exercise control on the Internet

Keywords: investment platform, crowdfunding, Internet, digital certificate, digital economy, digital rights, experimental legal regime

С развитием общественных отношений в информационно-коммуникационной сети Интернет, государственные органы всех стран мира предпринимают меры по их регулированию. Отсутствие четких границ в интернет-пространстве вызывает трудности в определе-

нии юрисдикции. Кроме того появляются новые онлайн отношения, которым нет аналогов в реальной жизни.

С широким распространением сети Интернет и стремительным увеличением числа ее пользователей, возникает необходимость

определения правового статуса не существовавших ранее субъектов, а также утверждения правового режима цифровых объектов. Большое влияние в данном направлении оказывает развитие цифровой экономики. Электронная экономическая коммерческая деятельность (электронный банкинг, электронное страхование, электронная торговля и др.) сталкиваются с проблемой мошенничества, потребности решения гражданско-правовых споров, защиты имущественных интересов.

Согласно зарубежному опыту существуют три ключевых подхода в регулировании отношений в сети Интернет:

1. Правовое регулирование по аналогии. В данном случае не принимаются отдельные правовые акты, касающиеся интернет-отношений. Правоприменитель использует уже существующие ранее законы и подзаконные акты. Например, применяет нормы регулирующие договор купли-продажи в письменной форме к сделкам заключенным онлайн посредством переписки в электронной почте;

2. Принимаются новые законы, целью которых является правовое регулирование отношений в сети Интернет. Такой подход, как правило применяется, когда не возможно применить нормативные правовые акты по аналогии. Например, правовое регулирование криптовалют.

3. Следующий подход — смешанный. Такой подход характеризуется тем, что в уже существующие законы или подзаконные акты вносятся дополнения и правки, которые позволяют распространить нормы на отношения в сети Интернет. Например, в действующий закон о рекламе вносится поправка в виде новой статьи, которой регулируется интернет-реклама.

Рассматривая опыт зарубежных стран и отечественную законодательную и правоприменительную практику, можно отметить, что каждый из этих этапов применяет в хронологическом порядке. Сначала по аналогии, потом смешанный подход, и со временем правительства стран встают перед необходимостью в самостоятельном регулировании интернет-отношений.

Также очень распространена ситуация, когда новые виды отношений в сети Интернет государствами не регулируются вовсе (игнорируются). Например, появление в 2006 году

первой платформы розничного инвестирования (краудфандинга) первоначально не привлекало внимания. Но с ростом объема оборотов и привлекаемых инвестиций через краудфандинговые платформы правительства разных стран принимают отдельные законы, которые устанавливают права и обязанности всех участников данного процесса. С 2012 года в США, Франции и других странах были приняты законы о краудфандинге. В законодательстве Российской Федерации данный институт получил название «инвестирование на инвестиционных платформах». Государственная регламентация такого способа инвестирования направлена, прежде всего, на обеспечение информационной и финансовой безопасности граждан страны, защита их от злоупотреблений со стороны организаторов работы краудфандинговой платформы, а также – мошенничества третьих лиц.

Наиболее интенсивно в цифровой экономике каждого государства развивается финансовая отрасль. Цифровизация оказало наибольшее влияние на финансовые отношения. В большей степени это обусловлено тем, что электронные технологии начали применяться на финансовом рынке задолго до широкого распространения сети Интернет¹.

С исторической точки зрения ценные бумаги выпускались исключительно в документальной форме. С развитием электронных отношений и активным применением безналичных расчетов, стали внедряться бездокументарные ценные бумаги.

По мере формирования цифровой экономики начали внедряться в экономическую деятельность цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права². Для обеспечения безопасности граждан участвующих в обороте товаров и услуг в виртуальном пространстве государство принимает законы, определяющие правовые режимы для новых институтов³.

Отдельно хотелось бы остановиться на анализе правового регулирования такого нового вида ценной бумаги как цифровое свидетельство, которое получило свое правовое регулирование в 2019 году. В соответствии с федеральным законом о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ под цифровым свидетельством понимается неэмитсионная бездокументарная ценная бумага,

не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом⁴. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием.

С 2020 года депозитарий может осуществлять в инвестиционной платформе утилитарное цифровое право, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, по указанию депонента. Однако депозитарий, выдавший цифровое свидетельство, не вправе до его погашения распоряжаться утилитарным цифровым правом, в отношении которого оно выдано. Он обязан обособить в инвестиционной платформе утилитарные цифровые права, в отношении которых выданы цифровые свидетельства, от иных утилитарных цифровых прав, принадлежащих депозитарию и его депонентам.

Таким образом, с появлением новых институтов, таких как утилитарные цифровые права, в гражданско-правовом обороте формируются новые виды ценных бумаг. Данные финансовые инструменты позволяют участникам краудфандинговых сделок закрепить взаимные права и обязанности на инвестиционных платформах.

Вместе с тем, в условиях стремительно и динамично меняющегося мира, с появлением новых цифровых технологий в сфере производства, реализации товаров, оказания услуг, а также развитием виртуальных отношений, общепринятая техника гражданско-правового регулирования не дает адекватного результата. Зачастую законодатель (субъекты законотворческой инициативы) не владеют достаточными знаниями и навыками для того, что бы описать правовой режим новых объектов. Время которое тратится на обсуждение законопроекта в трех чтениях существенно выходит за рамки временного периода в который необходимо государству дать ответ в виде нормативного акта. Более того нет гарантии, что принятый в итоге закон будет применяться, а правоприменительная практика не будет формировать

новые проблемы, связанные с применением цифровой инновации⁵.

В этой связи один из путей решения данной проблемой стало применение регуляторных песочниц для правового регулирования применения новых виртуальных технологий, искусственного интеллекта, нейросетей и др. Отличительными признаками регуляторной песочницей являются:

- установление правового режима новых отношений не законодательной властью, а уполномоченным органом;
- инициативой правового регулирования обладает любое юридическое и физическое лицо, подавшее заявку;
- сжатые сроки с момента подачи заявки до принятия правового акта, регулирующего указанную в заявке сферу отношений;
- правовой акт принимается на ограниченный срок (как правило, до трех лет);
- правовой акт вступает в силу на ограниченной территории (например, в одном из субъектов государства).

Впервые в мире регуляторная песочница начала применяться в Великобритании в 2016 году. В последствии, большинство стран, в которых активно развивается информационное общество, стали применять в правовом регулировании данную юридическую технику. В России данная технология получила название «экспериментальный правовой режим» и применяется с 2021 года⁶.

Сегодня благодаря утвержденным Правительством Российской Федерации программам экспериментальных правовых режимов легализовано применение технологий искусственного интеллекта и нейросетей в транспортной сфере. На дорогах и в воздушном пространстве нескольких регионов страны началась эксплуатация высокоавтоматизированных беспилотных автомобилей, грузовиков, дронов.

Таким образом, в современную эпоху в гражданском праве появляются новые проблемы правового регулирования новых видов отношений, связанных с оборотом цифровых товаров, оказанием виртуальных услуг, появлением новых субъектов гражданского оборота. Государство предпринимает попытки решения данных проблем, в том числе путем пересмотра полностью юридической техники правового регулирования.

Список источников

1. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментах правовых режимов цифровых инноваций» // СПС «Консультант Плюс».

3. *Бодиловский, А.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бодиловский Андрей Валерьевич; [Место защиты: ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. Москва, 2021

4. *Есымханова, З.К.* Новые тренды развития финансового сектора Казахстана в условиях цифровизации / З.К. Есымханова, Ш.У. Ниязбекова // Цифровые финансы 2020 = Digital Finance 2020 (DF2020): сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 25—32.

5. *Зуева, А.С.* Основы безопасности фондового рынка России / А.С. Зуева. Москва: Научно-исследовательский центр финансовой безопасности, 2013. 210 с.

6. *Поветкина, Н.А.* Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение) / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. 104 с.

¹ *Есымханова, З.К.* Новые тренды развития финансового сектора Казахстана в условиях цифровизации / З.К. Есымханова, Ш.У. Ниязбекова // Цифровые финансы 2020 = Digital Finance 2020 (DF2020) : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 25—32.

² *Поветкина, Н.А.* Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение) / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. 104 с.

³ *Зуева, А.С.* Основы безопасности фондового рынка России / А.С. Зуева. Москва: Научно-исследовательский центр финансовой безопасности, 2013. 210 с.

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ *Бодиловский, А.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бодиловский Андрей Валерьевич; [Место защиты: ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. Москва, 2021

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментах правовых режимов цифровых инноваций» // СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.95

© В.М. Редкоус. 1/2023

Современные подходы к определению экономической безопасности

Владимир Михайлович Редкоус,

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
сектора административного права и административного процесса
Института государства и права РАН

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Для цитирования. В.М. Редкоус. Современные подходы к определению экономической безопасности //
Мировая экономика: проблемы безопасности. 1/2023. С. 120—126.

Аннотация. В статье представлены современные подходы к определению экономической безопасности, что важно для обеспечения четкости правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области экономической деятельности, в том числе и в новых субъектах Российской Федерации

Ключевые слова: государственное управление; национальная безопасность; экономическая безопасность; региональная безопасность; новые субъекты Российской Федерации; правовое регулирование

Modern approaches to the definition of economic security

Vladimir Mikhailovich Redkous,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Abstract. The article presents modern approaches to the definition of economic security, which is important to ensure the clarity of legal regulation of public relations developing in the field of economic activity, including in the new subjects of the Russian Federation

Keywords: public administration; national security; economic security; regional security; new subjects of the Russian Federation; legal regulation

Современное развитие административного права и административного процесса во всей полноте учитывает характер изменяющихся под воздействием различных факторов общественных отношений [1; 2], реагируя при помощи административно-правовых средств на их динамику, обеспечивая их дальнейшее развитие, изменение или прекращение [3, 4]. Это касается всех сфер государственного управления, государственной деятельности, в том числе и области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В данной области каждым современным

Проблема обеспечения экономической безопасности занимает все больше места среди вопросов, решаемых в настоящее время в ходе государственного регулирования экономических процессов в Российской Федерации.

Следует сказать, что понятие «экономической безопасности» пока остается неопределенным и недостаточно устоявшимся.

Способность экономики обеспечивать социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, а также стабильность экономического положения личности — вот смысл национальной

безопасности в экономической сфере [5, С. 40]. Экономическая безопасность Российской Федерации — это такое состояние национальной экономики, при котором совокупностью действий органов публичной власти, общественных организаций и человека на основе федеральных законов и иных правовых актов обеспечивается социально-экономическая и военно-политическая стабильность общества и государства, создаются достойные условия жизни и духовно-нравственного развития личности за счет создания эффективных механизмов рыночной экономики. Исходя из этого определения, стратегия экономической безопасности России должна быть ориентирована на обеспечение прогрессивного развития экономики, поддержание на необходимом уровне научно-технического и производственного потенциала, блокирование снижения жизненного уровня населения, предотвращение социальных и межнациональных конфликтов [5, С. 40, 66—67].

Экономическая безопасность — состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Ее значимость особенно возросла в условиях беспрецедентных антироссийских экономических санкций стран коллективного Запада.

В свое время предлагалось принять федеральный закон о государственной стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в котором уточнить и дополнить основные положения регулирования общественных отношений собственности в существующем законодательстве, налоговой, бюджетной и структурной политики, пути экономической интеграции на федеральном и региональном уровнях и другие меры, направленные на стабилизацию и развитие производства [5, С. 69].

В.В. Криворотов, А.В. Калина и Н.Д. Эриашвили проанализировали трактовки понятия «экономическая безопасность», которые в разное время были предложены российскими учеными (Л.И. Абалкин, А. Архипов, В.С. Загашвили, Б. Михайлов, В. Паньков, В.К. Сен-

чагов, Е.А. Олейников, С.В. Степашин, В.Л. Тамбовцев, И.Я. Богданов, О.А. Грунин, С.О. Грунин, Н.С. Гуськов, В.Е. Зенякин, В.В. Крюков и др.) [6, С. 19—22]. Это позволило им выработать авторское определение экономической безопасности территории. Таковым предлагается считать такое состояние экономики, при котором на территории имеется постоянная возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых критерийных показателей — индикаторов экономической безопасности (экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы без лавинообразного развития кризисных явлений и процессов), а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства.

Содержание экономической безопасности в современной научной литературе трактуется по-разному. К примеру, авторы учебника «Национальная безопасность» выделяют четыре основных подхода к раскрытию понятия «экономическая безопасность» [7, С. 183—184].

Первый подход основан на задачах и условиях воспроизводства, рассматриваемых на макро — и микроуровнях. Его последователи (С.И. Басалай, А. Илларионов, М.Е. Листопад и др.) определяют экономическую безопасность как совокупность (сочетание) экономических, политических, правовых и других условий, обеспечивающих в стратегической (длительной) перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения, как способность национальной экономической системы к расширенному воспроизводству.

Второй подход (Е. Бухвальд, А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов и др.) [8] основан на рассмотрении экономической безопасности через удовлетворение потребностей: как совокупности внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность; как способности экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на международном и международном уровнях, и др.

В основе третьего подхода (М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.В. Ефимов и др.) [9] лежит рассмотрение экономической безопасности как фактора развития, достижения целей в области устойчивого и эффективного экономического развития, как совокупности свойств системы, обеспечивающих возможность достижения целей.

Четвертый подход базируется на приоритете защиты интересов: экономическая безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия, государства и его регионов, экономической системы в целом. Так, В.К. Сенчагов определяет сущность экономической безопасности как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [10].

Д.В. Валько, не останавливаясь на расхождениях во взглядах отдельных исследователей и обобщая имеющиеся в науке точки зрения, отмечает следующие моменты:

- в рамках стационарного подхода, экономическая безопасность представляет собой важнейшую качественную характеристику экономической системы (свойство, состояние, способность), определяющую нормальные условия функционирования данной системы, сбалансированное обеспечение необходимыми ресурсами развития, качественный уровень экономических отношений и их устойчивость в экономическом пространстве;
- в рамках деятельностного подхода, экономическая безопасность предполагает совокупность внутренних и внешних условий, находящихся под контролем экономического субъекта, благоприятствующих его эффективному динамичному росту и развитию, деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, обеспечению конкурентоспособности и защиты от различного рода угроз и потерь;

- с организационно-содержательной стороны, экономическая безопасность предполагает деятельность по защите экономики от нежелательных и опасных воздействий (угроз, опасностей, рисков) и их возможных последствий (экономический ущерб) [11, С. 225].

В своей работе Н.Д. Эриашвили, О.А. Миронова, Е.Н. Хазов, И.А. Горшенева, С.А. Егоров, И.И. Ординарцев, М.В. Саудаханов, А.А. Кальгина, Л.В. Бакулевская, В.В. Варсеев, А.Ю. Кирсанов отмечают, что экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, которая содержит три важнейших элемента [7, с. 181—182]:

1) экономическая независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, обмене научно-техническими достижениями;

2) стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, борьбу с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т.д.;

3) способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного, общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

М.З. Алиева отмечает, что в современной теории экономической безопасности существует ряд научных подходов к определению категории «экономическая безопасность», среди которых: адаптивный (способность быстро преодолеть угрозы или приспособиться к изменению условий); гармонизационный (согласование интересов исследуемого объекта с интересами внешней среды); эволюционный (защита потенциала, защита от негативных факторов); защитный (реализация, предупреждение и защита экономических интересов исследуемого объекта); конкурентный (конкурентные преимущества являются залогом экономической безопасности); либеральный (экономическая безопасность как мера экономической свободы); иерархический (национальная безопасность-экономическая безопасность государства-региона-отрасли-предприятия-лица); процессный (совокупность технических, организационных, операционных, правовых и экономических процессов по обеспечению экономической безопасности); ресурсно-функциональный (эффективное использование ресурсов по функциональным составляющим); синергетический (эффект синергии достигается благодаря формированию состояния защищенности от воздействия угроз); статический (экономическая безопасность как состояние системы, экономического развития, защищенности, устойчивости и равновесия, степень надежности); стратегический (разработка организационно управленческого механизма на основе стратегического управления, ориентированного на развитие в условиях риска) [12].

Авторы учебника «Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение» А.С. Молчан, И.В. Петров, Е.В. Королюк, Г.И. Лазарева, С.А. Рошкетаяев, Ж.А. Шадрин, Н.Д. Эриашвили, А.В. Гапоненко, В.А. Головинов, Л.А. Ефремова, Д.И. Ивашин, Т.В. Ильина, Г.А. Кочьян, А.В. Лялюк, Н.Л. Малашенко, У.Ю. Рошкетаяева, С.В. Солонина, К.О. Тернавченко, М.А. Тлепцеров, О.Ю. Франциско, А.П. Ануфриева, Е.В. Лехман рассматривают экономическую безопасность в системе государственной безопасности [13].

В.И. Костин и А.В. Костина в своей монографии отмечают, что национальная безопасность государства требует обеспечения его экономической безопасности, которая характеризуется целым рядом взаимообусловленных характеристик, к которым относятся: 1) прежде всего, это экономическая независимость от партнеров и иных участников международного рынка, а также способность государства осуществлять собственную политику и выступать в качестве экономически самостоятельного субъекта международного взаимодействия; 2) её проективность, выступающая как состояние, обеспечивающее способность экономической системы к развитию; 3) социальная направленность, ориентация на решение главной задачи — сохранение основного национального богатства страны — её народа [14, С. 52—54].

В.И. Костин и А.В. Костина определяют экономическую безопасность государства как возможность и готовность экономики стабильно обеспечивать достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, а также организационно оформленный, устойчивый, саморазвивающийся материальный и социально-экономический комплекс, в пределах которого актуализируются национальные экономические интересы, выделяются и формируются структурные объекты. Они взаимодействуют между собой для эффективного удовлетворения материальных потребностей субъектов, общества и государства, для оптимального функционирования его в региональном и мировом экономическом пространстве

Экономическая безопасность России, продолжают указанные авторы, представляет состояние защищенности интересов личности, общества и государства в области материального производства и финансовых отношений от негативного влияния внешних и внутренних угроз, обеспечивающих достойный уровень жизни гражданам и условия для прогрессивного экономического развития общества и государства.

Многообразие подходов к определению экономической безопасности, разностороннее

исследование как отдельными учеными, так и коллективами авторов данной категории с различных позиций позволили выработать определение экономической безопасности и иные понятия, закрепленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»:

- «экономическая безопасность» — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ;
- «экономический суверенитет РФ» — объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств;
- «национальные интересы РФ в экономической сфере» — объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов РФ;
- «угроза экономической безопасности» — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере;
- «вызовы экономической безопасности» — совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности;
- «риск в области экономической безопасности» — возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности;
- «обеспечение экономической безопасности» — реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления

управления и Центрального банка РФ во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов РФ в экономической сфере.

Все это необходимо учитывать для обеспечения четкости правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области экономической деятельности, в том числе и в новых субъектах Российской Федерации [15; 16; 17; 18].

Список источников

1. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И.* Актуальные мысли о праве: монография. М.:, 2023. 232 с.
2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250—262.
3. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю.* 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3—1. С. 12—20.
4. *Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковиц А.А.* Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 3. С. 182—203.
5. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2003.
6. *Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д.* Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
7. Национальная безопасность: учебник / [Е.Н. Хазов и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили,

О.А. Мироновой, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАГА, 2017/

8. Экономическая безопасность: учебник / Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб и доп. И.: Юнити-Дана, 2016.

9. *Величко М.В., Ефимов В.В., Хлутков А.Д.* Экономическая безопасность общества и государства: управленческий подход // Альманах «КлючЪ». Вып. 4. СПб.: Пушкин, 2011.

10. Экономическая безопасность: Производство, финансы, банки / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998.

11. *Валько Д.В.* Экономическая безопасность: сущность и актуальные подходы к определению // Инновационное развитие Российской экономики: IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 25—28 октября 2016 года / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. Том 1. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016.

12. *Алиева М.З.* Экономическая безопасность региона: подходы к определению // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3 (часть 1). С. 11—18. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1009>.

13. Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник / под общ ред. А.С. Молчана, И.В. Петрова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020/

14. *Костин В.И., Костина А.В.* Национальная безопасность современной России: Экономические и социокультурные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

15. *Редкоус В.М.* О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности в новых субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ ред. А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский универ-

ситет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 664—671.

16. *Редкоус В.М.* О правовом положении полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 111—115.

17. *Редкоус В.М.* Об использовании государственно-частного партнерства в новых регионах Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 94—97.

References

1. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I.* Actual thoughts on law: monograph. M.: Yurlitinform, 2023. 232 p.

2. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N.* Executive power in the system of public power in the light of new constitutional realities // Legal policy and legal life. 2021. No. 1.

3. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N., Sokolov A. Yu.* 85 years in the service of the state and academic science: a brief overview of the International scientific conference (October 8, 2021) / E.V. Vinogradova, // Legal policy and Legal life. 2021. № S3—1.

4. *Kobzar-Frolova M.N., Grishkovets A.A.* The science of administrative law and administrative process at the present stage of social development // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 17. No. 3. pp. 182—203.

5. Problems of legislative provision of national security of the Russian Federation. Moscow: Publishing House «Financial Control», 2003.

6. *Krivorotov V.V., Kalina A.V., Eriashvili N.D.* Economic security of the state and regions: textbook. Moscow: UNITY-DANA, 2018.

7. National security: textbook / [E.N. Khazov et al.]; edited by N.D. Eriashvili, O.A. Mironova, E.N. Khazova. M.: UNITY-DAGA, 2017.

8. Economic security: textbook / N.D. Eriashvili et al.; Edited by S.S. Mailyan, N.D. Eriashvili. 3rd ed., pererab and additional I.: Unity-Dana, 2016.

9. *Velichko M.V., Efimov V.V., Khlutkov A.D.* Economic security of society and the state: managerial approach // Almanac «KlocH». Issue 4. St. Petersburg: Pushkin, 2011.
10. Economic security: Production, finance, banks / edited by B.K. Senchagova. M.: Finstatinform, 1998.
11. *Valko D.V.* Economic security: the essence and current approaches to the definition // Innovative Development of the Russian Economy: IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 25—28, 2016 / Plekhanov Russian University of Economics; Russian Humanitarian Scientific Foundation. Volume 1. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2016/
12. *Aliyeva M.Z.* Economic security of the region: approaches to definition // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 3 (part 1) pp. 11—18. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=1009>.
13. Economic security. Economic and legal support: textbook / under the general editorship of A.S. Molchan, I.V. Petrov. M.: UNITY-DANA, 2020.
14. *Kostin V., Kostina A.V.* National security of modern Russia: Economic and socio-cultural aspects. Moscow: Book House «LIBROCOM», 2013.
15. *Redkous V.M.* On some issues of ensuring economic security in the new subjects of the Russian Federation // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings): Collection of articles based on the materials of the International Scientific and practical conference, St. Petersburg, March 24, 2023 / under the general editorship of A.I. Kaplunov, comp.: A.I. Kaplunov, A.O. Drozd, N.M. Kramarenko, E.H. Mammadov. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. pp. 664—671.
16. *Redkous V.M.* On the legal status of the plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in the Federal District // Education. The science. Scientific personnel. 2023. No. 1. pp. 111—115.
17. *Redkous V.M.* On the use of public-private partnership in new regions of the Russian Federation // Public service and personnel. 2023. No. 1. pp. 94—97.